

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

в клубе "Юнионъ"
состоится

Анонсъ

состоится

только

Сегодня же Интерпретация Републики

Концертъ Маріи Ивановны Долиной

Концертъ

известной артистки,
всесоюзной звезды

Х. К. Акцери

П. Исрафели

възвѣстной биржи
въ этомъ домѣ в страстиГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
ОДЕССИТОВ

№ 1 (83).

Март. 2013 год.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Неизменившийся
портрет

Не следует спорить с классиками. И все же позволю себе в данном конкретном случае не согласиться с максимой Анны Ахматовой: "Когда человек умирает, изменяются его портреты..."

Десять лет назад, 31 марта 2003 года, завершился земной путь выдающегося поэта, переводчика, прозаика Семена Израилевича Липкина. Так вот за эти десять лет его образ не покрылся хрестоматийным глянцем и не потускнел. Он столь же мудр, столь же колюч, и, как сказал о нем Василий Аксенов, "дышат в его стихах Бог и Правда".

Семен Липкин родился в Одессе в сентябре 1911 года, в нашем городе сделал первые литературные шаги, уехал в Москву в 1929 году, восемнадцатилетним юношей, по совету Эдуарда Багрицкого и, конечно, большим писателем стал в столице. Но верность одесской литературной школе он сохранил навсегда, ощущая себя ее звеном, как оказалось, последним, соединившим XX и XXI века.

Передо мной письмо, написанное Семеном Израилевичем 16.XII.1990 года — благодарность за томик стихов "Венок Пастернаку", куда были включены и его стихи. Но завершает он письмо словами об Одессе: "Я думаю о том, что на исходе жизни (мне в будущем году 80) надо побывать в Одессе, пройтись по милому, незабываемому городу..."

Не осуществился этот план. Но в очерке "Катаев и Одесса", опубликованном в 1997 году, он вновь описывает свой город, и последняя его повесть "Квадрига" — возвращение в "необыкновенный город"...

Естественно, не одесская тема — главная в творчестве Семена Липкина. Он был поэтом. Достаточно сказать, что его собеседниками были Осип Мандельштам и Анна Ахматова, Эдуард Багрицкий и Арсений Тарковский; что для того, чтобы стать переводчиком, он выучил фарси — персидский язык; что первую его книгу "Очевидец" (у меня она хранится с автографом поэта) "пробивал" в 1967 году в издательстве "Советский писатель" Борис Слуцкий; что сборник "Воля", вышедший в 1981 году в США, готовил Иосиф Бродский; что такие неимоверно разные люди, как Василий Аксенов и Александр Солженицын, находили в его творчестве точку соприкосновения.

В детстве Петр Столярский не обнаружил у маленького Семы музыкальный слух, Багрицкий определил, что у 14-летнего Семена есть слух поэтический, жизнь доказала, что Семен Израилевич Липкин обладал абсолютным слухом и в вопросах нравственности, и в вопросах политических. Думаю, поэтому его стихи, проза, мемуары — живое слово, которое и сейчас цитируют, над которым и сейчас размышляют.

По инициативе Всемирного клуба одесситов, а также благодаря заботам Валерия Хаита, Евгения Деменка, при поддержке многих поэтов и прозаиков весной этого года на доме, где родился С.И. Липкин, на Пушкинской, 34, будет установлена мемориальная доска работы Александра Князика.

Давайте вспомним стихотворение Семена Липкина, написанное в 1931 году:

ГОРОДУ НА МОРЕ

Где же страшные вывески меховщиков?
Клейкий запах столярной? Цирюльни альков?
Часовых мастерских паутина?
Где ж турецких пекарен цукатный дурман?
Золотые сандалии тучных армян?
Как мне скучно вдали карантина!

Ты, красавица, нынче как будто не та:
Неприметна родня моя вся — нищета,
Запах моря на старом погосте!
Где ж латальщики, сгорбленные до зари?
Не скрипите подводами, золотари,
Янтари не рассыпьте в замостье.

Я хотел бы, прибывши к часам десяти,
По твоим цеховым переулкам брести,
Никому не известный приезжий.
Только март начался. Задышало весной.
Пахнет мокрым каракулем воздух дневной,
Свежей тиной морских побережий.

Евгений Голубовский

Лена, привет!

У нас было наводнение, чудом уцелели. Подняли трое соседей, район уничтожен. Океан поднялся за минуты на 14 футов. Многие не эвакуировались, мы — в том числе.

Начались пожары. Сейчас сидим без света и тепла. Домик мой, может, снесут, а может, нет.

Нас опять эвакуируют.

Идет очередной шторм, но уже не такой сильный. В этот раз я не останусь. Вчера снял стены во всех поврежденных местах. Выкинул свои лучшие книги по Одессике, выкинул все, что было в гараже, мебель и т. д. Весь район уничтожен, магазины, дома, дороги и т. д.

Вот такие дела. Обнимаю.

Алекс (Нью-Йорк. 7.11.12).

Лена, привет.

В продолжение августовского разговора: процесс с "Вольным городом (20 лет спустя)" близок к завершению. Юрий Михайлик сложил черновой вариант книжки и сейчас готовит предисловие. Думаю, что к концу ноября — декабрю смогу переслать для рассмотрения и дальнейших действий.

Что до моих новостей: печатаюсь в "Крестьянке", сделал две выставки картинков в Киеве — работаю потихоньку. Может быть, буду на выходные.

Валерий Юхнов.

Здравствуй, уважаемый господин Рукман,

пишет вам госпожа Лерер — хозяйка сайта "Одесса на Тудзоне" (Нью-Йорк).

У меня к Вам большая просьба. Не можете ли нам найти "концы" на снимке панорам в Воронцовском дворце, в филармонии, в Доме ученых? Мы делаем общее дело, неся одеситам, цехавшим за рубежом, радость при виде родного города.

Набаша, Лена, как дела?

Операцию сделали?

Мы уже бегаем?

До сих пор вспоминаю Одессу. Жалко, что была мало дней.

Еще вспоминаю, как в Клубе я выпила коньяк и запила водкой.

Татьяна Ш. (Лос-Анджелес).

Уважаемые господа, очень скучаю за своим родным домом, улицей, Одессой. Жила по адресу: Пальская, 17, между Жуковского и Еврейской. Буду очень признательна за возможность увидеть с помощью вашего путевого проводника эти места. По тем, что уже есть в путеводителе, ходила с замираньем сердца.

Талина.

Здравствуй, дорогие одеситы! Пишу вам из Нью-Йорка с просьбой. Я хочу приобрести книгу Александра Таласа "Одесские рассказы". Посоветуйте, пожалуйста: как мне это сделать? Заранее благодарна.

Луиза.

Уважаемый Леонид!

В ноябре 2008 г. в журнале "Самовар" (Поронто) было опубликовано интервью со мной, где я рассказывал об истории появления в Московском физико-техническом институте одесского землячества (одним из известных представителей которого был мой однокашник Ефим Аглицкий, капитан команды КВН МФТИ; живет сейчас в США). Я дал это интервью по просьбе моей подруги детства, одеситки Алены Цохвидовой, и не придавал этому никакого значения. Но в интервью много хорошего говорилось об одеситке Григории Карнаухе, благодаря которой я и, как мне кажется, многие другие одеситы заинтересовались МФТИ и успешно поступили туда. Григорий поддерживает со мной связь и недавно предложил мне отправить текст интервью в ВКО, так сказать, "для анналов". Испросил разрешения Алены на это и получил точную ссылку (чтобы не нарушать чужих авторских прав — свои права я никак не оцениваю, как говорится, берите, если треба).

А теперь внимание, вопрос: нужен ли этот текст кому-нибудь, а если да, то куда его присылать? С наилучшими пожеланиями —

Николай Львович Дорфман,

выпускник МФТИ 1970 г.,

живу в Москве, но почти каждый год бываю в Одессе; захожу однажды в клуб,

и, кажется, мы познакомились.

Уважаемый Леонид Менделевич,

наша библиотека очень заинтересована в получении книг об Одессе.

Не секрет, что пополнение фондов городских библиотек в последние годы — мизерное по количеству и наислабейшее по качеству.

Времена, конечно, меняются, но тема Одессы популярности не теряет.

Наша библиотека — не из последних в городе, и мы стараемся своими силами (то есть без помощи так называемого "отдела комплектования" централизованной библиотечной системы) обеспечить читателей хоть какими-то приятными новинками. Как мы это делаем — наши маленькие хитрости, но в том числе иногда с огромным удовольствием получаем подарки от авторов, издателей и просто спонсоров. Интересны нам и презентации новинок.

В надежде на сотрудничество — директор библиотеки № 35 (ул. Космонавтов, 23/1)

Симона Злаба Валентиновна.

Уважаемый Леонид,

Удостоверение получил. С чувством глубокой благодарности присоединяюсь к всемирному братству одеситов.

Надеюсь на плодотворные контакты.

С уважением —

Михаил Полищук.

Здравствуй, уважаемый Леонид!

7 декабря 2012 г.

Меня зовут Закрацкий Михаил Львович. Я пишу родных ПЕСЛЕРА МАТВЕЯ ИОСИФОВИЧА. 4 сентября 1942 года экипаж бомбардировщика ИЛ Ч 4АЛ ЗАДДА не вернулся с боевого задания. В 2010 году поисковый отряд под руководством РОМАНОВА Михаила Николаевича нашел место падения самолета, установил имена всех членов экипажа, и совместными усилиями были найдены родные двух наших героев.

Я писал на сайт администрации Одессы еще в 2010 году, но ни ответа, ни привета, к сожалению. Поэтому обращаюсь к Вам с огромной просьбой о помощи в поиске родных Матвея Иосифовича. Они должны знать, где и как погреб их родной человек.

С уважением —

Михаил Закрацкий.

Песлер Матвей Иосифович, старший сержант, воздушный стрелок-радист, 1918 г. р. Уроженец: УССР, город Одесса, ул. Жанны Азбурд, д. 44, кв. 3, отец Иосиф Абрамович; мобилизован: Иглыническим РВК г. Одесса в 1940 году.

Здравствуй, Леонид.

Я — Ольга Кобзева. Наверное, мое имя упоминал Михаил Закрацкий. В 2010 году я делала сюжет об одном из членов экипажа ИЛ-4, обнаруженного в Псковской области. Михаил написал мне, что вы хотели бы взять этот сюжет. Сегодня я обратилась к нашему архивариусу, в течение дня он проверит, сохранился ли этот сюжет в архиве нашей телекомпания. Но, скорее всего, проблем не будет. Когда появится информация от архивариуса, я снова свяжусь с вами.

Ольга (Ростов-на-Дону).

Ув. Михаил!

12 февраля 2013 г.

Рады сообщить Вам, что поиски родственников Матвея Песлера увенчались успехом (расследование проводил исследователь-архивист, член нашего клуба Игорь Комаровский).

Сегодня в Клуб была приглашена двоюродная сестра Матвея Иосифовича — Ася Селевнева Локотилова.

С ув. — Леонид Рукман, директор ВКО.

Уважаемые коллеги!

Обратиться к вам меня подтолкнуло вот какое обстоятельство.

Я в течение нескольких лет занимаюсь биографией и научным наследием Юлиана Григорьевича Оксмана.

На вашем сайте помещена информация о книге его племянницы, Ольги Эмиануиловны Оксман — "Семейные хроники".

Подскажите, пожалуйста, есть ли какая-нибудь возможность связаться с Ольгой Эмиануиловной (телефон или почтовый адрес). Также меня очень интересует, можно ли приобрести книгу.

Да, с материалами на сайте я уже ознакомился.

Вами проделана замечательная, большая и интересная работа.

С благодарностью —

Максим Фролов, город Москва.

Здравствуй, Леонид!

Мое имя Евгений, являюсь представителем общественной организации "Наша сила — наши Черешушки" (nasha-sila.od.ua).

Пишу Вам вот по какому вопросу.

Мы делаем достаточно много добрых дел в нашем районе и не только.

На данный момент у нас имеется одно дело, которое мы бы хотели довести до конца, а именно: мы помогаем с вывозом листьев в интернате № 93 для слепых детей.

Мы уже отыскивали мусоровывозящую компанию, которая нам поможет, нам нужны только люди, которые помогут с его погрузкой.

Листья собраны и лежат на куче, любой материал, который понадобится для того, чтобы их погрузить, нам предоставлять.

Работы достаточно много, если найдется человек 5 - 7, то за 3 часа можно будет справиться.

Если у Вас есть люди, которые могут посодействовать нам в решении этого вопроса, то просим ответить.

Здравствуй, Леонид!

Поздравляю Вас с Рождеством!

Благодарю за то, что посодействовали нам в решении вопроса с интернатом.

Сегодня мы там были, пришли 10 человек айскреперов, мы ветки убрали в контейнеры, правда, еще остались, но у нас просто не было больше, куда их собирать. Каждый раз после посещения Вашего клуба появляется столько энергии... Вижу, насколько молодо Вы, Аркадий и вся команда выглядите и себя чувствуете, и думаю: если вы такие молодые, то мы вообще просто младенцы...

На самом деле давно для себя определил, что если человек занимается тем, что ему нравится, то он всегда будет светиться, счастлив, загорен и молод... Вот именно так выглядите Вы.

Очень рад знакомству, и обязательно еще много раз увидимся.

Всего Вам самого лучшего!!!

Очень хорошо, что есть такой клуб одеситов, который готов прийти на помощь тем, кому она нужна!

Евгений.

Леонид, здравствуй!

Вас и всех доступных одеситов — с Новым годом!

Закачиваем светки имени Ильфа и Петрова в Лос-Анджелесе, где 2013-й наступит через 3 часа.

Всего вам только доброго и надежного!

Roma Liberov.

Иногда хочется с кем-нибудь поздравить замечательного поэта Михаила Векслера.

Например, с днем рождения.

К сожалению, в своих редких интервью он ни разу не назвал дату.

Можно ли устранить этот досадный пробел?

Буду признателен за любой ответ.

С уважением —

Владимир Орлов.

Я большая поклонница всего, что написал Александр Бириштейн. Живу в Израиле. Как можно приобрести его книги?

Здравствуй, уважаемый Леонид!

Пожалуйста, подскажите мне электронный адрес Олега Тударя.

У меня есть для него интересная информация о жизни Одессы в период австро-немецкой оккупации 1918 г.

С уважением — Поповский Алексей.

Уважаемый Аркадий Евсеевич, с Новым годом вас и новыми успехами! Наверно, это теплая: я так мечтала увидеть Ясню угал Уютной и Отрадной, и вот — мечта осуществилась, за что огромное спасибо! И из Покровского п-ка посмотрела пол-Одессы. Удачи Вам!

Талина.

Поздравляю всех членов Клуба, всех одеситов, Вас, господин Рукман, с Новым 2013 годом!

Желаю вам всем здоровья, удачи, оптимизма, успехов!

Благодаря Клубу, клубному сайту мы, одеситы, живущие в разных странах, имеем возможность не терять связь с нашим Городом, получать информацию, чем сейчас живет Одесса, о ее культуре, истории и т. д. Большое вам всем спасибо!

С уважением —

Григорий Капун.

Здравствуй, уважаемый Леонид. Огромное спасибо за заботу о нашей семье. Я Вам очень благодарна. Вы — единственная наша связь с Одессой, как, наверное, и для многих друзей.

Ирина Матусевич (Севастополь).

Здравствуй, Леонид! Меня зовут Ирина. 13 апреля в Мурианском Дворце культуры будет проходить встреча членов клуба "Белая акация". Я организатор этой встречи. Хотелось бы увидеть мурианских одеситов. Пусть это будет сюрприз от вашего клуба. Это может быть видеопоздравление Михаила Жванецкого (в 2005 г. он встречался с нами), Ваши поздравления и пожелания. А может, мы успеем обменяться сувенирами, один из которых (наш) будет использован при записи обращения? :))) С интересом прочту любые Ваши предложения :))) Заранее благодарю.

Ира Нечай.

Дорогие друзья!

Вас приветствует председатель оргкомитета международного конкурса молодых исполнителей "Золотой саксофон Одессы" Анна Степанова.

Хотим познакомиться с вами и пригласить быть нашими партнерами!

Наш конкурс пройдет под патронажем губернатора Одесской области Э. Матвийчука. В жюри — видные саксофонисты СНГ и Европы.

Итальянский автор Роберто Мартино написал для нас специальное произведение, которое будет исполнено победителем на гала-концерте в сопровождении оркестра в филармонии.

Анна Степанова.

Добрый день.

Вас беспокоит Соболевская Марина Владимировна из Киева.

Наша бабушка Красовская Талина Владимировна родилась в Одессе. Ее дедущка Платкин Петр Иванович прослужил в Одессе 27 лет, с 1887 года. В Одесском военном окружном интендантском управлении. В 1904 — 1914-м был корпусным интендантом в звании генерал-майора.

В Одесском архиве мы не нашли информации о нашем прапрапрадеде.

Уверена, что наш офицер оставил добрый след в истории Одессы.

Может, Вы можете нам подсказать, где находятся военные архивы окрестного интендантского управления? Или помочь советом: где искать биографическую или фотоинформацию?

Заранее благодарна.

Маринка Соболевская.

Добрый день, Леонид.

Я глубоко тронута тем, что Вы нашли для меня время и помогли советом. Огромное Вам спасибо.

Всего Вам самого доброго. Марина.

Добрый день, Леонид.

Я подготовила хороший (судя по положительным и трогательным отзывам тех, кто видел) подробный материал о творчестве и личности моего отца — художника Ефима Ладженского. Мне бы очень хотелось, чтобы с помощью таких людей, как Вы, как можно больше людей узнали о художнике. Я надеюсь таким образом продолжить нескончаемый диалог мастера со зрителем посредством его такого изобразительного искусства.

http://www.odessitclub.org/reading_room/lodyzenskaya/letter.php

Здравствуй!

Прочитал на вашем сайте статьи, написанные Михаилом Яковлевичем Таузером.

Ищу способ связаться с ним по вопросу биографии его отца, который когда-то работал на заводе № 297. Пожалуйста, если у вас есть такая возможность, помогите связаться с Таузером М. Я.

Перерезов Владимир, Россия, г. Йошкар-Ола.

Анатолий ГОРБАТЮК СКОРЕЕ ЖИВ...

ВСЯ ПРАВДА О НЕВЫНОСИМОМ ОДЕССКОМ МИФЕ

"...Сова приложила ухо к груди Буратино.

— Пациент скорее мертв, чем жив, — прошептала она и отвернула голову назад на сто восемьдесят градусов..." Об этом невероятном диагнозе мудрого доктора Совы из замечательной сказки Алексея Толстого "Золотой ключик, или Приключения Буратино" я вспомнил, взяв в руки только вышедшую в Москве книгу американского исследователя и публициста Чарльза Кинга "Одесса. Величие и смерть города грез" (русский перевод О. Кириченко. Издательство Морозовой. 2013). Само название книги вызвало глухой протест: с какой это стати заправлявшийся янки определил в покойники мой любимый Город?! Постепенно, в ходе чтения, ловлю себя на мысли: чувство протеста постепенно рассеивается, хотя претензий и вопросов к автору — уйма...

Сразу хочу отметить огромную исследовательскую работу Ч. Кинга с многочисленными архивными материалами — в Одессе (Государственный архив Одесской области, государственная научная библиотека им. Горького), в США (библиотека Конгресса США, Мемориальный музей Холокоста, библиотека Лоинджера при Джорджтаунском университете, библиотека редких книг и рукописей при Колумбийском университете, публичная библиотека Бруклина, Центр истории еврейства в Нью-Йорке), в Великобритании (Национальный архив), в Израиле (архив Яд-Вашем, институт Жаботинского), в Румынии (Национальный архив)... Нельзя снять со счетов и многочисленные встречи и беседы с одесситами — как с давно ассимилировавшимися в американской среде, так и с выехавшими относительно недавно, а также и с поныне проживающими в Одессе (все они названы автором поименно).

Во "Введении" к своему труду американский исследователь, вспоминая восторги Марка Твена при посещении Одессы, выраженные в книге "Простак за границей" ("Куда ни погляди, вправо, влево — везде перед нами Америка!"), озадачивает читателя целой гроздью очевидных, извините, глупостей: "Твен оказался в городе, который был открыт миру неаполитанскими торговцами, получил название благодаря русской императрице, управлялся ее негласным одноглазым мужем, был построен двумя французскими аристократами, обновлен графом-выпускником Кембриджа и воспет русским любовником его жены". Почему именно "неаполитанские торговцы", а не, скажем, греческие или французские открыли миру наш город — это мы оставляем на разуме мистера Кинга, как и утверждение (весьма спорное), что своим названием Одесса обязана Екатерине. А вот относительно управления Городом "ее негласным одноглазым мужем"... Уверен: даже в звании фельдмаршала Григорий Александрович (ведь именно Потемкина имеет в виду Ч. Кинг) не осилил бы такую задачку, ибо, как ни прискорбно об этом говорить, Светлейший князь к моменту основания Одессы (22 августа 1794 года) уже три года, как пребывал в мире ином. Насчет "обновления" Одессы "графом-выпускником Кембриджа" — тоже непонятно. Во-первых, не мог Воронцов — при самых выдающихся способностях — в 18-летнем возрасте окончить Кембридж, блестящее образование он получил благодаря прекрасным гувернерам и учителям. Во-вторых, что можно было "обновлять" в совсем еще юном городе? Нужно было строить и строить, чем граф с успехом и занимался. И уж совсем не к лицу уважаемому исследователю повторять грязные сплетни и домыслы желтой прессы по поводу "любовника его жены". Серьезные историки давно подобные глупости об отношениях Елизаветы Ксавьеровны Воронцовой и гениального поэта Александра Пушкина и не вспоминают. Правда, к чести американского исследователя, он замечает: "Факт любовной связи между Пушкиным и Елизаветой Воронцовой оспаривается рядом солидных исследователей". Ну, хотя бы так...

Небрежное отношение к историческим фактам, даже, казалось бы, незначительным, выглядит порой весьма забавно. Так, рассказывая о первом одесском градоначальнике и губернаторе Новороссийского края, Ч. Кинг пишет: "Рано женившись, Ришелье хранил верность жене на протяжении многих лет последующих странствий и госу-

дарственной службы". Но факты говорят совсем о другом. По существовавшей традиции в пятнадцатилетнем возрасте Ришелье был помолвлен. Выбор пал на Розалину-Сабину де Рошешуар. Одна "незначительная" деталь: наш герой был помолвлен, так сказать, "заочно", не видя в глаза невесту — тоже по существовавшей традиции. Когда Ришелье исполнилось 18 лет, состоялась долгожданная свадьба. Здесь он, наконец, впервые увидел свою суженую и был потрясен ее уродством. С трудом дождавшись окончания процесса венчания, Ришелье убеждает, чтоб сразу же отправиться в длительное путешествие в компании со своим воспитателем де Лабданом. Чем не свадебное путешествие? Ах да, без молодой жены....

Рассказывая о рождении Одессы, автор книги напрочь оставляет без внимания деятельность главных строителей юного города, по планам которых он и был построен: выдающихся военных инженеров Франца де Волана и Егора (Георга) Ферстера. Не меньшее удивление у человека, мало-мальски знакомого с историей нашего города, вызывает умолчание о деятельности и других выдающихся деятелей, столько вложивших труда в развитие Одессы, в первую очередь — ее градоначальника графа Ланжерона и городского головы Г.Г. Маразли. Таких упущений — весьма значительных и не очень — в рассматриваемом труде великое множество, но одно из них, из ряда вон выходящее, требует особого разговора: автор ставит под сомнение справедливость присвоения Одессе звания "город-герой".

Вот его взгляд на ситуацию: "Одесса наряду с Ленинградом, Севастополем и Сталинградом стала одним из первых четырех советских городов, удостоенных звания города-героя. Ленинград почти два с половиной года выдерживал беспощадную осаду немцев. Севастополь в течение девяти месяцев находился под артобстрелом. Сталинград стал для немцев тем самым плацдармом, на котором их армии на Восточном фронте был нанесен сокрушительный удар. В этом прославленном ряду Одесса смотрится странно. Большая часть населения города в войну благополучно эвакуировалась на восток. Многие из оставшихся... изыскивали пути сотрудничества с румынскими оккупантами". Иными словами, эти "многие из оставшихся", по странной логике заокеанского исследователя, перечеркивают знаменитые 73 героических дня? Еще более странным выглядит то, что в достаточно объемном труде Ч. Кинга не нашлось и строчки для рассказа об этом небольшом, казалось бы, но знакомом отрезке времени — с 5 августа по 16 октября 1941 года, когда осажденная Одесса всему миру продемонстрировала беспримерный героизм как защитников Города, так и его мирных жителей. Это был первый ощутимый удар по планам гитлеровской Германии и ее союзников "молниеносной войны" — блицкрига. Защитники Одессы сковали действия почти 18 вражеских дивизий, в значительной мере повлияв на торможение рвущихся в восточном направлении неприятельских войск правого крыла группы армий "Юг". Здесь было выведено из строя — убитыми, ранеными, захваченными в плен, по разным источникам, от 90 до 160 тысяч оккупантов. 4-я румынская армия в боях под Одессой полностью утратила боеспособность. Ее обескровленные дивизии были в октябре — ноябре отведены в Румынию для переформирования и только через 10 месяцев смогли вернуться на фронт.

А можно ли забыть наши потери в ходе обороны Одессы: 16578 убитыми и пропавшими без вести, 24690 ранеными? И не виной Города, а его бедой стало решение Верховного Главнокомандования об эвакуации Одесского оборонительного района для поддержки наших войск на Крымском полуострове: Одесса усиленно готовилась к военным действиям в зимний период. Кстати, не "одним из первых четырех советских городов" стала Одесса городом-героем, а первым! Вот мнение известного российского литератора Дмитрия Быкова: "Одесское сопротивление гитлеровцам вошло в легенду, звание города-героя просто так не присваивалось". Словом, подобное замалчивание столь важного периода жизни Города (не берусь судить о причинах) явно книгу, как и ее автора, не красит. Очень жаль...

Но так ли уж плох рассматриваемый труд американского профессора? Нет и еще раз нет! Со знанием проблем, высокопрофессионально автор рассказывает об экономическом и культурном развитии Города, так

напоминающем ему (вслед за Марком Твеном) Америку — от истоков до сегодняшних дней. Прекрасно, всесторонне выписаны выдающиеся личности, оставившие заметный след в истории Одессы: Илья Мечников, Исаак Бабель, Владимир Жаботинский, Леонид Утесов и многие другие.

Главным же достоинством книги Чарльза Кинга, его несомненной творческой удачей является безукоризненно рассказанная история одесского еврейства — лучшее, мне думается, исследование на эту тему за все годы существования южной столицы, как называют неисправимые оптимисты Одессу и сегодня. Неоднократно при чтении ловил себя на мысли: история рождения, расцвета и упадка Города использована автором как некий фон, декорация, перед которой разыгрывается драма еврейской диаспоры...

Вместе с тем весьма удивили меня появившиеся сразу после выхода книги, так сказать, "по горячим следам", рецензии на нее в весьма уважаемых московских СМИ, в которых явно смещены акценты, что не сколько напоминает ситуацию, когда при рассказывании анекдота (не обязательно одесского) кто-то из слушателей начинает смеяться "не в том месте".

Так, в "Ведомостях", в статье Александры Машуковой, можно прочесть: "Установка автора радует. Ведь пошловато-лубочный миф об Одессе сильно исказил восприятие, так что, кажется, сквозь него, как через маску, уже и не разглядишь настоящее лицо". И далее: "Ученый пишет только о тех, кто, по его мнению, принципиально повлиял на облик Одессы. Подробно — о графе Воронцове, но всего пару строк о градоначальниках Ланжероне и Маразли". Остановимся на этих двух тезисах, начав со второго, вскользь заметив, что Ланжерон действительно был градоначальником, а вот Маразли — городским головой, т. е. занимали они посты совершенно разные. Теперь не столько для А. Машуковой, сколько для введенных ею в заблуждение читателей "Ведомостей" очень кратко расскажем о тех, кому Ч. Кингом уделено "всего пару строк". И так...

При графе А.Ф. Ланжероне, кавалере огромного количества самых значимых в империи наград за подвиги в немыслимом количестве военных сражений, в Одессе был задействован послуживший ее бурному развитию режим порто-франко, открыт Ришельевский лицей (предшественник Новороссийского университета), увидели свет первые в городе газета и журнал, заложен Ботанический сад, разработан генеральный план города.

Григорий Григорьевич Маразли — по-настоящему великий одессит. Он был не только великолепным организатором воплощения в жизнь города большого количества проектов, таких как пуск трамвая, строительство великолепного Городского театра или психиатрической больницы. Маразли навсегда остался в памяти благодарных одесситов как непревзойденный меценат, тративший огромные личные средства во благо Одессы. И именно благодаря Григорию Григорьевичу одесситы и сегодня с восхищением входят в замечательный Художественный музей.

Остается только представить себе, что сделали для Города те, о которых заокеанский исследователь пишет "подробно", если об "этих" — "всего пару строк"...

А. Машукову радует попытка разоблачения Ч. Кингом пресловутого "одесского мифа", потому что этот "пошловато-лубочный миф об Одессе сильно исказил...". Далее по тексту. Уж и не знаю (замечу в скобках: и не очень хочу знать), что для исследователя из Америки и журналистки из Москвы является "пошловато-лубочным мифом". Могу только предложить неожиданно создавшемуся дуэту несколько мифов, бытующих и поныне в Одессе, пусть выберут сами, какие из них следует разоблачать.

Миф I. Одесса, которую с любовью строила вся Европа под руководством мощного интернационального созвездия в лице испанца Рибаса, французов Ришелье и Ланжерона, голландца Волана, русского Воронцова, а позднее — грека Маразли, и есть дитя Европы.

Миф II. Одессу с первых же лет ее становления смело можно назвать самым читающим городом империи. Удивительный факт: еще в 1792 году, т. е. за два года до рождения города, здесь уже велась... книжная торговля!

Миф III. До открытия первого городского театра, построенного в 1809 году к 15-летию юной Одессы, для постановки спектаклей в только-только заявившем о своем существовании городе был использован... огромный склад на улице Ришельевской! А через много лет, 1 октября 1887 года, присутствовавший на открытии нового театра один из авторов его проекта Фердинанд Фельнер, по свидетельству репортеров, не смог сдержать слез радости. "Я никогда не видел здания, прекраснее этого!" — воскликнул он. Кстати, Ч. Кинг глубоко заблуждается, называя его самым старым зданием из сохранившихся в Одессе...

Миф IV. Нет на свете еще города, давшего миру такое грандиозное соцветие знамени-

тостей — писателей, музыкантов, ученых! Здесь родились и начинали свою деятельность Владимир (Зеев) Жаботинский — знаменитый писатель и философ, Исаак Бабель — величайший писатель, великий скрипач Давид Ойстрах и великий пианист Эмиль Гилельс, удивительные поэтессы Анна Ахматова и Вера Инбер, ученый-астрофизик с мировым именем Георгий Гамов, основоположник советской космонавтики Сергей Королев, изобретатель современной электролампы Василий Дидрихсон, чьи разработки впоследствии использовал американец Эдисон, Яков Бардах — организатор первой в Российской империи станции скорой помощи, "главный одесский консул в Москве", музыкант и певец, неповторимый Леонид Утесов и, конечно же, Михаил Жванецкий... Их, этих выдающихся одесситов, людей разных национальностей и вероисповеданий, прославивших наш город, — огромное множество...

Мог бы еще согласиться на разоблачение мифа, якобы созданного Сергеем Эйзенштейном, но, при всем уважении к создателю гениального фильма "Броненосец Потемкин", скажу искренне: никакой это не одесский миф (тем более, как считает Ч. Кинг, миф главный), в крайнем случае — это миф Бульварной лестницы (она же — Потемкинская)...

Суждения же московского журналиста Игоря Гулина в "Коммерсанте" или автора передачи на радио "Свобода" Натальи Голицыной вполне созвучны с доводами А. Машуковой и для меня особого интереса не представляют. Зато с удовольствием приведу самое "свежее" мнение о Городе людей известных и уважаемых.

Например, Нонна Гришаева, актриса, считает, что "Одесса — лучшее место на Земле!". "Ну, — возразит мне предполагаемый оппонент, — Нонна — лицо заинтересованное: одесситка, как-никак..." Согласен, больше "одесских мнений" не будет.

Вот мнение стопроцентного неодессита — Жана-Клода ван Дамма: "Одесса — душевный город, похожий на Бельгию". Вот тебе раз: не на Америку, а на Бельгию?!

А уже упомянутый Дмитрий Быков как будто и вовсе сговорился с нами: "Удивительным образом **одесский миф не портит впечатления от города** (курсив мой, — А. Г.)... Попадая на эти улицы, ты немедленно сдаешься их несколько обшарпанному очарованию".

К сожалению, прав наш российский коллега: действительно, некоторая "обшарпанность" реально существует, на что имеются и объективные, и субъективные причины. Но речь вовсе не об этом. Чарльз Кинг утверждает: "Благодаря особым талантам одесситы сумели построить многонациональный или в основном толерантный город. Но в последние десятилетия XIX века эти таланты им стали изменять". А кто возражает?..

Заканчивая негласную дискуссию с уважаемым американским исследователем по поводу "смерти города грез", используя цитату из... самого Ч. Кинга: "Я воспринимая историю Одессы как некое зеркало, в которое могли бы смотреться современные россияне, чтобы обрести более благоустроенную и более толерантную жизнь". Покойник, как известно, зеркалом служить не может. Так что великий Город все-таки жив. В крайнем случае, скорее жив, чем... Просто автор упустил в названии своей книги одно важное слово. Книга должна была называться "Величие и смерть ЕВРЕЙСКОГО города грез". Все равно, конечно, очень жаль, но что тут поделаешь?..

Р. С. Закончив статью, облегченно вздохнул, как вдруг меня словно озарило: книга-то написана для американцев на их родном английском, естественно, языке! Так чего копыла ломать?! Зачем им чужая история? Вот красивая легенда о загадочном городе и его плутоватых жителях — совсем другое дело! И очень даже замечательно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губарем, Ростиславом Александровым, Андреем Добролюбовским... Эти бы точно начали умничать, мол, то не так, и это неправильно, что, часто бывая в Одессе, мистери Кингу не довелось встретиться с фанатичными исследователями Города, которые сами называют себя городскими сумасшедшими: Олегом Губ

Александр БАБИЧ Еврейский, партизанский...

ПРО ИСТОРИЮ ОДНОГО ПОИСКА НА ЗЕМЛЕ И ПОД ЗЕМЛЕЙ

Всепоглощающий азарт исторического поиска сравним и с рваным рысканьем борзой по следу, и с трепетным замиранием биолога, наблюдающего новую бактерию сквозь линзу микроскопа; и с монотонным полосканием золотодобытчика над лотком породы... Но прерваться невозможно. Сойти со следа добровольно — никогда! Неисповедимы пути поиска... Не знаешь, куда выведет, к чему приведет. И приведет ли?! В этот раз привел.

Несколько лет работы над темой подполья — и для меня стало понятным, сколько партизанских групп было оставлено в одесских катакомбах в 1941 году: большая и разветвленная сеть Молодцова (Бадаева); сгинувшая в катакомбах на Дальницкой группа Солдатенко; погибшая при страшных обстоятельствах в 1942 году диверсионно-разведывательная группа НКВД Кузнецова-Калошина и небольшая подпольная группа сотрудников пригородных райкомов в с. Усатово — Лазарева-Горбеля.

И вдруг новая информация: под землей самостоятельно действовал еврейский партизанский отряд, который позже соединился с партизанами Молодцова и "райкомовской группой".

Информация была новой, а потому интересной. Дальше оставалось ее проверить и по возможности насытить конкретными фактами, именами и событиями. Важно было разобраться, существовал ли отдельный еврейский отряд и насколько он был боеспособен. Проведенные в течение года подземные экспедиции, работа в архивах и кропотливое сопоставление документов и воспоминаний дают более сложную, а главное — более точную картину.

В первую очередь, удалось найти упоминания о них сразу в нескольких воспоминаниях и мемуарах. Попробуем сопоставить их, и потому привожу их максимально полно.

Вот как описывает обстоятельства встречи с этой группой Павел Пустомельник — автоматчик партизанского отряда Молодцова (Бадаева). Возвращаясь после одной из вылазок по добыче продовольствия, они в Усатовских катакомбах случайно натолкнулись на подземный лагерь. Приведу этот отрывок его воспоминаний фактически без купюр, сохранив стилистику и орфографию автора: "Забрав мешок ржаной муки и разделив ее на несколько клумачков, мы с большой радостью ушли в расположение лагеря, заранее зная о том, что люди находятся без продуктов не имеют ничего кроме воды. На пути следования в лагерь Иван Никитович, как опытный шахтер по запаху предсказал, что в не遠далеке от нас кто-то обитает. Усталые люди понесли ношу в лагерь, а мы начали производить дальнейшее исследование подземной местности. Иван Никитович продвигаясь на запах по множеству запутанных и заложённых лабиринтов подошли к таинственному забою и определили, что в нем кто-то живет. Какого же было наше удивление, когда мы разобрали лаз в забой и зашли в него. Там находилось много стариков, женщин и детей, которые были измождены. Страшно было смотреть на них, особенно на детей, что вызывало жалость за их страдания.

Увидели нас, вооруженных и незнакомых, обитатели подземелья испугались, некоторые начали плакать, припадая к земле. Увидав такую обстановку и их перепуганные лица, мы сразу начали рассказывать, что мы партизаны, а не полиция, которых они так боялись. Среди неизвестных людей, кото-

рые были еврейского происхождения, оказался один человек невысокого роста с черными усами, под лет 40 — 45 с милой улыбкой с лысиной на голове, что послужило основанием считать его старшим среди них, и мы решили с ним поговорить. Он рассказывал, что его фамилия Фурманов Яков, бывший рубальщик мяса на колхозном рынке Привоза, что он и его семья не успели эвакуироваться из города. С приходом оккупантов, которые начали чинить расправу над еврейским населением, решил укрыться в катакомбах. Вместе с ним укрылись и другие жители города еврейского происхождения, рассчитывая на то, что в ближайшее время наша Красная Армия освободит от оккупации город Одессу. Он действительно подтвердил, что он является старшим этого подземного тора. Он поддерживает постоянную связь с одним хорошим человеком, но назвать его фамилию категорически отказался. С этим мы ушли на свою базу, и по приходе рассказали командиру отряда....

Все же по нашему настоянию Фурманов вынужден был признаться, с кем он поддерживал связь и назвал жителя Большого Куяльника Василия Ивановича Иванова. При помощи Фурманова была организована встреча с Ивановым. Оказалось, что в его доме имеется лаз в катакомбы, через который он поддерживал связь с Фурмановым и обеспечивал их по возможности продуктами питания, за что они ему платили. Но с каждым днем становилось хуже с приобретением продуктов для людей упрятавшихся в катакомбах от расправы оккупантов. Оказалось, что некий Коза и есть тот самый Иванов Василий, которого по уличному прозывают "Козой". Он упрятал в катакомбах около 40 человек обреченных на верную смерть, которую проводили оккупанты в городе... Он выполнил свой долг, но все же карателями был изобличен в связи с партизанами, арестован гестаповцами вместе с женой, которые по приговору военного трибунала оккупационных войск расстреляны".

А вот так описывает встречу с группой Фурмана А. Щерба — в 1941 году он с отцом и матерью оказался в группе подпольщиков села Усатово:

"Однажды под землей встретились с евреями. Блуждали мы в катакомбах с первых дней. Идем по ходу... Слышим: "Стой, кто идет!" У нас фонарики, остановились. Лазарев кричит: "Свои!" Раз свои — подходим. Коптилка, еврей ростом метр семьдесят. Винтовка со штыком, он сидит на посту и курит. "Что такое?" Он объясняет. Оказывается, в тех катакомбах скрывались тридцать три еврея. Там вонючка такая, видели комнату, где они все вместе спали, ели... От входа недалеко, мы туда на выход не ходили. Мне кажется, что они заплатили хорошо, да хозяин пустил их через свой ход или подвал в катакомбу. Мне тоже тогда так говорили, что якобы вышла на улицу девушка-еврейка, ее поймали, и она якобы выдала, где эта группа скрывается. А пока я где-то месяц им носил туда сухарики. В итоге румыны пришли, Иванова, сына его Ваню взяли, завязали руки, дали фонарик и пустили в катакомбы, чтобы он показал им ход. Этот Ваня отошел от выхода, как-то веревку снял и удрал. Румыны вышли, взяли Иванова, выстрелили на стене его дома силуэт, а потом повели за село на расстрел. Больше на то место к евреям я не ходил. Они там сидели, спали, ничего не делали. Погром, видимо, хотели пересидеть..."

Но наиболее ценными являются воспоминания и показания тех, кто непосредственно входил в группу Фурмана. Л. Сушон в своей книге "Транснистрия: евреи в аду" приводит воспоминания Р.Г. Бобровской — тогдашней 8-летней девочки. Вот что она рассказала: "Моя бабушка жила на Куяльнике — по 20-й линии трамвая. А отец там родился, и его все там знали, так что он решил: авось удастся спрятаться. Он обратился за помощью к бывшему председателю колхоза Василию Ивановичу Иванову, который тоже хорошо знал отца... Тогда у бабушки находились еще две дочки — обе тети со своими семьями, а также мамина родная сестра с двумя детьми. И по неволе они пошли к Василию Ивановичу..."

Через его сарай можно было зайти в катакомбы. Когда мы спустились, то испытали страх и ужас. Муж папиной сестры, спускаясь туда, упал и на месте скончался. Видно, получил обширный инфаркт от переживаний.

Мы прожили в катакомбах около 8 месяцев вместе с партизанами. Выходя оттуда, погиб и мой папа. За домом сидела засада, и как только он вышел из катакомб, его убили выстрелом. Когда партизаны пытались втащить его тело обратно, завязалась перестрелка. Но его труп так и не смогли втащить обратно.

У нас не было, что есть, и пришлось тоже выйти из катакомб. Мы вышли ночью и поползли на живот, чтоб нас не заметили патрули. Но когда наступил день, нас заметили пастухи и по нашему жуткому виду догадались, откуда мы появились.

Они стали звать румын, говоря, что мы сбежали из гетто. Тогда нас арестовали и отправили в сигуранцу — на улицу Бебеля, в дом 12".

Тут же у Л. Сушона приводятся и воспоминания сына Давида Бобровского — Лени. Тогда, в 1942 году, 5-летний мальчик запомнил жизнь группы под землей: "...Кончились свечи, пользовались коптилками с маслом, спали на деревянных нарах, всем было холодно и сыро, слышалась стрельба, пошли газы, и началось удушье, так что пришлось сдаваться". При конвоировании в плен Леонид сбежал, и ему пришлось скитаться сначала в пригородах Одессы, а потом чудом выжить на поселении в гетто в селе Амбарово.

Заметные несоответствия в приведенных воспоминаниях стоит отнести на ранний возраст свидетелей: Лене было всего 5 лет, Рите — 8 лет, а Саше Щербе — 15. В полном же тексте воспоминаний П. Пустомельника я обнаружил большое множество фактических ошибок, которые можно объяснить тем, что он писал уже в 70-е годы, память могла подводить Павла Петровича. Тут достаточно привести только один характерный и яркий эпизод. Пустомельник, описывая бой в с. Куяльнике, в котором приняли участие бойцы-евреи, пишет, что тогда был убит один из них: "Бой между народными мстителями и карателями длился недолго, всего около 30 минут, однако, он был для них ощущением, так как они недосчитались нескольких десятков своих солдат и офицеров. В этом бою получил ранение наш товарищ Красноштейн Владимир, который впоследствии из-за отсутствия медикаментов и плохих условий через неделю скончался. Володю мы похоронили в катакомбах со всей почестью". Однако из других документов четко вырисовывались реальные история и судьба этого бойца Нерубайского отряда: Давид Красноштейн и Элик Засовский вышли из катакомб 5 июня 1942 года, после фактиче-

ской ликвидации отряда Молодцова (Бадаева). Они направились в Одессу, пытаясь добыть там легальные документы и уже с ними на руках предпринять попытку прорваться в Савранские леса и там продолжить борьбу. Но, придя на старый домашний адрес Засовского, они были выданы соседями и арестованы. Оба расстреляны румынами 24 октября 1942 года. Странно, что в своих воспоминаниях П. Пустомельник так заранее "похоронил" Д. Красноштейна.

Вот тут важными становятся иные источники информации. И такая информация была найдена в Центральном архиве Службы безопасности Украины, а именно в протоколах румынских допросов Жени Фурман — партизанской разведчицы и связной. В 1942 году Женя была арестована, ее не единожды допрашивала сигуранца, и эти протоколы только сейчас удалось отыскать. Ценность их в том, что они передают ту историю — 1942 года. Вот что Женя говорила румынам (стиль протокола сохранен полностью, — прим. авт.):

"Перевод с румынского
Дело №3547/2/Б
Стр. 220 — 221
Материал "ССИ"
ПОКАЗАНИЯ

Я, нижеподписавшаяся Фурманенко Женя (ФУРМАН), еврейка, 1922 года рождения, уроженка г.Севастополя, проживающая в гор. Одессе по ул.Франца Меринга №41, кв.:. Окончила 9 классов средней школы, комсомолка. Я вошла в катакомбы из с. Куяльника в начале февраля месяца 1942 года вместе с отцом и его второй женой Фурман Феней. Феня вошла в катакомбы вместе с Леоней Бык, Бобровским Даней, Бобровским Гришей, Яша, дети Дани и две дочки Бобровского Гриши, а также мать и сестра Бобровского Миши. Мы вошли в катакомбы до того, как был дан приказ об интернировании евреев в гетто, т.к. мы знали, что нам придется страдать после прихода румын...

При Советской власти мы знали, что есть катакомбы и что если придут румыны, то в катакомбах останутся партизаны. Мы также знали, что если войдем в катакомбы и найдем там партизан, нам будет хорошо. Входя в катакомбы мы нашли партизан и отец мне сказал, что я также являюсь партизаном и должна подчиняться всем приказам, которые мне будут давать, как партизанке. Я выполняла получаемые приказы, приносила продукты и разносила письма. Мне не нравится румынский и фашистский режим (это она говорит на допросе румынам!!! — прим. авт.), т. к. плохо обращаются с людьми. Всего я находилась в катакомбах один месяц, потом вышла. Я выходила из катакомб, когда нужно было менять рубль при входе в катакомбы я стояла на посту вооруженная винтовкой и револьвером системы "Наган". Меня в катакомбах обучили обращаться с оружием. Коза получал вещи (вознаграждение) от евреев, за вход в катакомбы, но получал он вещи не у всех. Так например, Шура Бобровский спросил его, что ему дать за то, что его впустил в катакомбы. Коза даже не хотел слушать о вознаграждении и сказал, что когда-нибудь рассчитаются...

Отец мой не вышел из катакомб, т. к. знал, что его ожидает. Оставшиеся в катакомбах имеют продукты... Нас выследили и мы были арестованы.

Валерий БОДЫЛЕВ Капитаны гор

Недавно вышла в свет книга, посвященная 75-летию одесского альпинизма, "Одесса в море гор". На первый взгляд, это обычные воспоминания, хроника текущих событий, заметки о восхождениях разных лет. На самом деле одесский альпинизм по числу гималайских экспедиций, пройденных сверхсложных маршрутов в разных уголках планеты, золотых медалей различных чемпионатов и выдающихся восходителей — довольно значительное явление в спорте. Впрочем, альпинизм можно назвать спортом только с большой натяжкой. Это, скорее, образ жизни. Даже, можно сказать, философия. Причем философия экзистенциального толка со всеми категориями "пограничных ситуаций", "бытия к смерти".

По моему мнению, коммунистический режим самый лучший по сравнению с другими режимами.

Документ переведен на русский язык и мне прочитан.

Фурманенко Женья (ФУРМАН)".

По неясным пока причинам в этой же папке находился еще один протокол допроса Жени Фурмана. Его текст несколько отличался от первого, а потому приведу лишь те абзацы, которые дополнят новой информацией предыдущий документ.

*"Перевод с румынского
Дело № 3547/2/Б
Стр. 222 — 223
Материал "ССИ"*

ПОКАЗАНИЯ

Я, нижеподписавшаяся Фурманенко Женья (ФУРМАН), 17 лет (по предыдущему протоколу ей 19 лет, — прим. авт.) еврейка, последнее место жительства в катакомбах с. Куяльник, заявляю следующее:

11 января (до этого указывалось начало февраля, хотя правильная дата именно 11 января, — прим. авт.), когда был приказ о явке всех евреев в гетто из Слободки я со своей семьей пошла в с. Куяльник к Василию Ивановичу Иванову, который провел нас через свой сарай в катакомбы.

В катакомбах находилось несколько семей. Всего нас было человек 20, мужчин, женщин и детей. Все мы зашли в катакомбы без оружия. Первое время у нас были продукты так, что Иванов давал нам только воду. Позже Иванов нам давал продукты. Вскоре мы нашли выход из катакомб в поле и стали сами выходить за продуктами, не беспокоя больше Иванова, т. к. ему это не совсем нравилось.

Через месяц приблизительно 15 — 20 февраля 1942 года я вышла из катакомбы и разъезжала по селам за продуктами...

В катакомбах на сегодняшний день есть следующее оружие: 15 — 20 винтовок, 4 револьвера, 1 — 2 ящика с патронами, 4 — 5 ящиков с гранатами. Это оружие мы нашли, когда копали колодец для воды. Также я утверждаю, что все катакомбы полные оружия, брошенного Красной Армией и дезертирами, которые там прятались. В катакомбах находится еще группа русских. Я знаю это потому, что они приходили к нам (здесь Женья имеет в виду отряд Молодцова (Бадаева), — прим. авт.)

*Переводчик — Кумулеску К.
ФУРМАНЕНКО Евгения
СПРАВКА: Документ на румынском языке никем не подписан".*

Из этого протокола становится известным, что группа Фурмана действительно была вооружена. Женья, которая стойко держалась на допросах, не стала бы сочинять историю о наличии оружия в их катакомбе, т. к. это только отяготило бы ее вину. Но неясным остается источник вооружения группы. Зная специфику рытья колодцев в катакомбах, можно однозначно утверждать, что найти при этом склад оружия невозможно. Так что тут Женья выгораживает тех, кто это оружие в группу доставил.

Из ее же показаний становится понятным, когда они спустились в катакомбы и что подвигло их на это. В какой-то мере понятен и состав группы Гирша Фурмана, которая была готова не только скрываться в катакомбах, но и оказывать вооруженное сопротивление оккупантам.

Однако стоит признать, что те обстоятельства и условия, в которых все три объединившихся отряда оказались в конце весны — начале лета 1942 года, не давали им никаких шансов на успех. К этому времени румыны благодаря предателям располагали достаточной информацией о местах дислокации партизан. Ходы на поверхность постоянно замуровывались либо блокировались постами

Недаром Альбер Камю, хотя несколько по другому поводу, утверждал: "Борьбы за вершину достаточно, чтобы наполнить жизнь человека".

Отмечая 75-летие одесского альпинизма, все же стоит заметить, что это — второе его рождение. Само основание надо отодвинуть в позапрошлый век, в 1890-й год. Тогда это был в основном спорт аристократов. Поэтому среди почетных членов Крымско-Кавказского горного клуба кроме почетного председателя принца Ольденбургского находились также их императорские высочества европейских королевских дворов: принцессы Евгения и Ольга, принц Петр. Среди членов клуба стоит отметить наследника австрий-

и засадами. Запасы продуктов и горячего под землей были исчерпаны. Поддержки извне фактически не было.

Единственным выходом из создавшегося положения было изменение месторасположения отряда, что и было решено проделать на совместном заседании отрядов 25 мая 1942 года. Партизаны должны были перебраться на север Одесской области, в Савранские или Бандуровские леса, там, на месте, соединиться с действующими отрядами и продолжить борьбу.

31 мая 1942 года из шахты вышла первая смешанная группа партизан. Маршрут должен был пролегать через Березовку, село Гольма, Балту, Саврань — на Бандурово. Уже в пути группа разделилась, и многие были схвачены румынскими патрулями.

Тогда же предателями был выдан "ангел-хранитель" еврейской группы Иванов В.И. И снова цитата:

"1944 г. мая ... — ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ГИБЕЛИ ПАТРИОТА НАШЕЙ РОДИНЫ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ИВАНОВА

Василий Иванович Иванов — беспартийный, колхозник села Куяльник, в партизанский отряд выступил с двумя сыновьями и дочерью. Иванов активно помогал подпольной парторганизации в доставке продуктов, выполнял задания по связи, скрывал в катакомбах группу евреев в 25 человек, бежавших из гетто. Когда он вместе с членами своей семьи был схвачен сигуранцей, то, несмотря на жестокие пытки, не выдал подпольщиков, хотя знал местонахождение главной конспиративной квартиры. Жене и дочери, приведенным во время его казни, он сказал: "Молчите". Так погиб активный патриот нашей великой Родины".

Издаваясь, оккупанты перед расстрелом очерчивали автоматными очередями контур его тела на стене его же собственного дома...

В период июня — первой половины июля 1942 г. все герои подземного сопротивления покинули свое убежище. Судьбы большинства из них сложились трагически. До сих пор сложно проследить каждую из них, равно как установить точный список группы Фурмана. Пока он насчитывает 22 имени. Отряд Молодцова (Бадаева) и группа Фурмана действовали согласованно, и активные бойцы обоих подразделений принимали постоянное участие во всех вылазках и столкновениях с врагом. По результатам проведенной архивной и подземной экспедиционной работы разумным будет считать, что весной 1942 года эти две боевые единицы составляли единое целое.

Самым сложным в процессе поиска было обнаружить под землей и исследовать стоянку группы Фурмана. Точную привязку на поверхность долго не удавалось обнаружить. По всем документам и воспоминаниям, дом Иванова был взорван оккупантами. Без его местоположения невозможно было определить район поиска. Дело в том, что Усатовские катакомбы в их нынешнем состоянии — это наиболее сложный для изучения массив каменоломен. Географически и исторически они расположены в центре самого большого подземного лабиринта в мире. Полноценных карт этих подземелий до сих пор не существует. Найти на таком протяжении в абсолютной темноте следы старой партизанской стоянки размером в несколько десятков квадратных метров крайне сложно.

Ситуация усугублялась тем, что сегодня этот район катакомб частично затоплен водой и из-за частых обвалов свода считается наиболее аварийно-опасным. Потому несколько первых экспедиций под землю давали только отдельные военные находки, увлекли на стоянки-схроны дезертиров периода обороны Одессы и позволили собрать изрядную коллекцию надписей и рисунков антисе-

ского престола принца Савойского, который совершил немало выдающихся восхождений в Альпах. Числились также президент США Теодор (не путать с Франклином Делано!) Рузвельт и эмир Бухарский Саид-Абдул-Азад-хан. Заметим, что Крымско-Кавказский горный клуб был первым на пространствах Российской империи и существовал до начала гражданской войны в 1918 г.

Второе рождение состоялось в 1936 г. Инициатором которого стал Александр Владимирович Блещунов. Его личность и наложила отпечаток на все дальнейшее развитие альпинизма в городе. С первых шагов кроме чисто спортивных целей Блещунов привнес дух изыскательства (выполнение научно-исследовательских работ в горах, поиск исторических артефактов в затерянных уголках Средней Азии) и романтики. Таких элементов не было привнесено при основании всех остальных альпинистских клубов бывшего СССР. В этом и заключается до сих пор уникальность одесского альпинизма. Кстати, романтика, окружавшая личность Александра Владимировича

мистского содержания. Но следов группы Фурмана по-прежнему не было...

Однако "ищущий да обрящет"! Пересматривая папку с оцифрованными фотографиями 60-х годов, которую передал мне один из основателей одесского поиска В. Чокан, я увидел фото с подписью "Дом Козы". На фото была изображена стена с дверным и оконными проемами, перекрывавшая вход в старую каменоломню.

Такие дома кое-где еще сохранились в Одессе, на Хаджибеевской дороге. Ну конечно! Дом Козы — это не украинская хатка-мазанка в степи. Это нечто совсем другое. Стандартное катакомбное жилище с. Куяльник первой половины XX века было вырублено по фасаду ракушняковой скалы. Комнаты при этом "прилепливались" справа и слева от двери. В глубь породы уходили только хозяйственные помещения. Под ракушняковым навесом на мир глядели только дыры оконных проемов и входная дверь. Печная труба выводилась через специальное отверстие над поверхностью степи. Такие катакомбные дома внешне очень сильно напоминали гнезда ласточек или стрижей.

Тут же в памяти всплыли прошлогодние поиски по катакомбным жилищам. Некоторые из них очень были похожи на то, что мы видели перед собой на этой черно-белой фотографии. Не теряя времени, уже на следующий день отправились на Хаджибеевскую дорогу и стали монотонно фотографировать все встроенные в скалу дома. Получилось несколько десятков объектов. Абсолютного сходства не было. Крепезные работы и замуровка катакомбных "мин" очень сильно изменили фасады. Но не саму скалу! То, что делала веками природа, сохранилось в первоизданной целостности. Старые трещины и разломы породы не изменились. По двум особой формы разломам дом Иванова был все-таки опознан!!!

Выезд на место только убедил нас в своей правоте. Окна и дверь залили цементным раствором, но само расположение окон, двери, дымохода и этих самых скальных трещин осталось тем же, что и много лет назад.

Более того, над дверным проемом в ракушечнике просматривались неглубокие выбоины. Неужели это следы от румынских пуль, а история про издевательства оккупантов над В.И. Ивановым у его дома — это не вымысел советской пропаганды, а реальный факт?! Проверка отверстий с помощью металлодетектора не оставила сомнений: каждая из щербин отзывалась металлическим звоном. Румынские пули по-прежнему сидели в ранах старого дома! Дом В.И. Иванова был найден. А значит, была найдена четкая отправная точка для подземного поиска базы группы Фурмана.

Мы снова идем в катакомбы. Сначала тщательно осмотрели остатки жилища Козы. Это три небольшие жилые комнаты, вырубленные в скале. Стены сохранили следы побелки. В углах валялись обломки нехитрой крестьянской утвари. Сохранилась старая добротная, промазанная глиной печь. Из "кухни" темный провал вел в глубь скалы. Следующее помещение предназначалось для скота. Выложенные из ракушечника ясли и место для навоза сохранились почти полностью. В дальнем углу зияла дыра в камне. Разобранная "забутовка" давала возможность прямо из крестьянских помещений перебраться в старую, заброшенную каменоломню.

Дальше уже начинался "обычный" подземный поиск. Район катакомб решено было отработать полностью — не пропуская ни одного тупика, ни одной сбойки, ни одной забутовки. Важно было найти хоть одно помещение со следами долгого пребывания большой группы людей. В первую очередь необходимо было обращать внимание на потолок: если они долго там жили, потолок должен быть полностью закопченный. Полоски копоти от свечей и факелов, которые сразу стали встречаться, уводили все глубже в катаком-

и его друзей, была просто непосредственно связана с общей аурой нашего города, склонного к некоторому авантюризму, хотя достаточно взвешенному и сдержанному. Другими словами, любая романтика подкреплялась прагматической подготовкой, но происходила без какого-либо пафоса, без "надувания щек". Такой необычный дух, поиск приключений всегда привлекал неординарных людей, которые были одинаково значительны и в спорте, и в творческой работе.

Об этой увлеченности, своего рода пассивности Александра Владимировича, настоящего одессита, подробно написал в своих воспоминаниях К. Каспаров (участие Блещунова в строительстве первого в СССР кольцевого электронного ускорителя, посещение исторических пещер в Таджикистане, осмотр древних фресок монастырей Армении). О страсти Александра Владимировича к коллекционированию предметов искусства известно, конечно, многим, подтверждением чему служит музей личных коллекций — одно из уникальнейших собраний мира. Впрочем,

бы. Коридоры множжились в геометрической прогрессии, тупики и нетронутые куски породы — "целики" — запутывали восьмерками, но жилые помещения не просматривались. После 4 — 5 часов подземной работы, метров в трехстах от отправной точки обнаружили баррикаду, выложенную по всем правилам фортификации (достаточно толстый слой ракушняка перекрывал коридор, в центре имела правильную формы бойница, а сбоку — резервный путь для отступления). Это уже что-то! Значит, кто-то тут готовился с оружием в руках принять бой и держать оборону.

Тщательно все осмотрев и "прозвонив" металлодетектором, двинулись вперед и очень скоро вышли к "централке" — широкому основному ходу, ведущему в Усатовскую систему. Стоп! Глубже группе Фурмана было бы бессмысленно располагаться: во-первых — угроза быть обнаруженными всяким, кто пойдет этим подземным "проспектом"; во-вторых — уже слишком далеко от дома их "кормильца" и "ангела-хранителя" Иванова В.И. Пришлось остановиться, чтоб проанализировать ситуацию и определить дальнейшую тактику поиска. Пока "перекуривали", сидя на кусках ломаного ракушняка, четко почувствовали направление тяги воздуха: сквозило от дома Козы к централке. Значит, именно тут было то место, которое упоминал в своих воспоминаниях П. Пустомельник. Именно тут они шли к Куяльника по централке и почувствовали запах пребывания группы Г. Фурмана. Необходимо было возвращаться назад и снова тщательно отрабатывать весь пройденный путь.

Пока отдыхали, в одном из тупиков у самой "централки" ребята нашли старый алюминиевый бидончик, простреленный из винтовки в трех местах. Находка была послевоенной, но колоритной, и потому решили взять его с собой. Женья Картелян, пока его нес, несколько раз вынужден был проползать в узкие сбойки, ударяться о свод катакомб и просто спотыкаться о валяющиеся везде глыбы бутового камня. Женей и была высказана мысль об окончательном месте поиска: большой группе людей, с детьми и больными стариками, необходимо было много воды, мы же за эти 300 — 350 метров пути уже несколько раз всю воду из своего бидончика "расплескали". По воспоминаниям Е. Фурман, воду им давал Иванов, а позже они сами выкопали себе собственный колодец. Вывод напрашивался сам по себе. Искать надо в непосредственной близости от дома Козы.

И вот она, радость находки! Сначала был найден старый полужасыпанный колодец. Возле него прибор помог обнаружить гильзу от винтовки Мосина 1898/1930 гг. Маркировка на гильзе — "1940"! Если предположить, что колодец был выкопан Фурманом, Бобровскими и Фельдманами, значит, их база где-то очень близко.

Но ни один зал, ни одна тупиковая галерея не были закопчены. Не были. Однако уже в соседнем помещении было ясно видно, что с потолка обрушился "корж" — большой пласт породы в пару десятков тонн весом. Он полностью похоронил всю обстановку под собой и полностью изменил внешний вид зала. Только тщательно исследовав края обвала, удалось разглядеть, что вся прилока когда-то обильно была покрыта сажей. А в одном из закутков лежали рядом патрон и маленький ярко-алый деревянный конус — верхушка детской игрушечной пирамидки. Предмет, которому в катакомбах просто было не место... А в полуметре от него — подметка от детской туфельки.

Это здесь! Здесь было то подземное убежище, в котором несколько месяцев своей жизни провела группа евреев, спасавших свои жизни от ужасов оккупации. Здесь они были готовы умереть, но не сдаваться врагу. Долгий кропотливый поиск дал такой желанный и качественный результат. Вот оно, высочайшее наслаждение успехом от долгого захватывающего историко-поискового труда!

это было далеко не личным делом Александра Владимировича. Как-то ненавязчиво, без назидательности заражал он своей тягой к искусству многих альпинистов. В его доме месяцами жили начинающие спортсмены, которые со временем стали если не увлекаться, то немного разбираться в искусстве.

Александр Владимирович мог пробудить в участниках самых первых походов стойкий стимул к занятию альпинизмом, дать первый толчок, создать мощный порыв к поиску приключений. Когда-то Наталья Тихонькова (ее портрет кисти Д.М. Фруминой находится в музее личных коллекций), инструктор альпинизма, автор, пожалуй, самых романтических любительских фильмов о горах, рассказывала о первом студенческом походе в Крым под руководством Александра Владимировича. "Босс" — так почтительно и немножко по-киношному называли Блещунова его подопечные — поднял нас затемно и по склону горы повел куда-то наверх. Низкорослый горный лес, камни под ногами, густые кустарники создавали труднопреодолимые для

нас, новичков, препятствия. Все это длилось часа два, пока мы, наконец, не выбрались на сравнительно ровное предвершинное плато. Буквально минут через 10 тьма стала редеть, и с высоты около тысячи с лишним метров мы увидели одно из самых незабываемых зрелищ — восход солнца над морем".

Автору этих строк довелось как-то случайно застать в доме Блещунова Фуата Мансурова, выдающегося дирижера своего времени, а также в прошлом — мастера спорта по альпинизму. Скорей всего, после концерта в филармонии известный маэстро попросту завернул за угол и зашел к старому другу на Гарибальди, 19.

Но Одесса не была бы Одессой, если бы не истребимую тягу к приключениям не подкрепляла здоровым прагматизмом. Любая экспедиция требует основательной подготовки. А для этого и необходима постоянная мощная база, которой стал альпклуб "Одесса". Впрочем, если подойти к явлению лично, то нельзя обойтись без второй ключевой фигуры одесского альпинизма — Валентина Кон-

стантиновича Симоненко, государственного деятеля, который возглавляет также и Федерацию альпинизма Украины. Благодаря исключительно его поддержке были организованы и оснащены 9 гималайских экспедиций, каждая из которых — большой национальный проект, требующий огромного вложения средств, подготовки профессиональной команды. Среди значительных достижений одесситов в высочайших горах мира — покорение В. Терзеулом всех восьмимысячников планеты без применения кислорода, единственным восходителем из стран Содружества. Кроме того — бескислородное восхождение команды на Эверест в 1999 г. Новый маршрут, пройденный одесситами на вершину Манаслу (8163 м), и один из сложнейших маршрутов, когда-либо пройденных на восьмимысячники: Макалу в 2010 г.

Но Гималаи — арена действий для высокопрофессиональных восходителей. А чтобы непрерывно шла подпитка сборной мастеров, по утвержденному В.К. Симоненко плану проводятся сборы в горах Кавказа и Памира, а также тренировки на скалах Крыма и в снегах Карпат.

Обо всех этих достижениях можно прочитать в соответствующих разделах сборника "Одесса в море гор". Это и воспоминания, к сожалению, ушедших в прошлом году Э.М. Вайсберга и В.Я. Лифшица. Хроники побед 2 капитанов — А. Лавриненко и В. Могилы. Скупые отчеты гималайских экспедиций, подготовленных Заслуженным мастером спорта, первым одесситом, покорившим Эверест, — М.М. Горбенко. Яркие очерки участников отдельных восхождений — П. Серенкова и В. Томчика.

Замечательный рассказ "короля льда", феноменального спортсмена Е. Кривошейцева, 4-кратного чемпиона мира по ледолазанию. Повторить это достижение еще не удалось ни одному ледолазу планеты! Привлекают внимание заметки ветерана одесского альпинизма Б.А. Британова, высотника и собирателя редких книг В.И. Мамчича. В книге использованы редкие архивные снимки 30 — 40-х гг., а также фото последующих лет истории одесского альпинизма, которая, надо думать, еще будет длиться и длиться.

Вячеслав ВЕРХОВСКИЙ

Дом Бабеля, рисунок Пирожковой

В начале 90-х мне в руки попали воспоминания жены Исаака Бабеля Антонины Пирожковой "Годы, прошедшие рядом" ("Книжная палата", 1989 г.), из которых я узнал, что зимой 1933/34 гг. она и Бабель проживали в Горловке Донецкой области.

"...незадолго до Нового года я получила письмо, в котором Бабель писал: "Я человек суеверный и непременно хочу встретить Новый год с вами. Подождите устраиваться на работу и приезжайте 31-го в Горловку, буду встречать".

Приглашение Бабеля было предложением жить в будущем вместе. И мой приезд в Горловку 31 декабря 1933 года означал, что я это предложение приняла.

Бабель встретил меня в Горловке в дубленом овчинном полушубке, меховой шапке и валенках и повез к Вениамину Яковлевичу Фуреру, секретарю Горловского горкома, у которого остановился".

Этот дом я и решил разыскать, чтобы в дальнейшем люди, имеющие опыт и средства, установили на его фасаде мемориальную доску.

В связи с тем, что от довоенной Горловки в Горловке осталось очень мало, тамошним краеведам было где разгуляться. А точнее, их воображению. Но здесь они как сговорились: дома нет! В личных беседах они мне доверительно сообщали: "В годы войны центр Горловки был разрушен. А так как этот дом наверняка находился в центре, то его поиски абсолютно напрасны".

Тут бы я их и прекратил, если б на моем пути не встретился еще один местный энтузиаст, который долгие годы дом Бабеля искал и даже вроде бы нашел — дом № 3 по улице Советской (оказалось, часть довоенных строений в Горловке сохранилась). Но вот взять на себя ответственность и с точностью заявить: да, этот дом — тот самый, — он, человек щепетильный, не мог. Даже если к этому склонялся. Единственное, в чем он был убежден, это в том, что на улице Советской все дома — индивидуальной постройки, а значит, двух похожих просто не найти (впоследствии эта информация оказалась весьма ценной)...

И все же инициативная группа решила: доску на этом доме установить следует. Хотя бы для того, чтоб люди знали: в Горловке жил Бабель. Оставалось получить разрешение властей на ее установку и найти достойного скульптора. Вот тут начинается самое интересное.

Хозяйка дома № 3 бессребренно, впло-

не великодушно: "Вешайте, конечно, с удовольствием! Если у меня жил Бабель, то чего ж? Вот только, это, как его? Вы не могли бы мне напомнить: это кто? Чтоб освежить".

Мы ей освежили, как могли. Она прониклась.

Установить доску по адресу: Советская, 3 — так и не удалось. Из-за буйных кустов сирени, которые с весны до глубокой осени заслоняли весь фасад обнаруженного дома. Их можно было бы и вырубить, конечно, но тут хозяйка оказалась непреклонной: "Вы от меня хотите невозможного! Вырубать сирень? Ну, это слишком! Даже, извиняюсь, ради Бабеля. Надеюсь, вы меня поймете?" Ну конечно!

Взвесив все "за" и "против", инициативная группа пришла к выводу: ее отказ, возможно, даже к лучшему! Доску с целью ее большего обзора следует укрепить в начале улицы, на доме № 1, где с перекрестка ее смогут увидеть значительно больше людей.

И тут в историю с памятной доской Исаака Бабеля активно и недвусмысленно вмешалась семья Калеушко, проживавшая в том самом первом доме по Советской. Домовладелица Анна Ивановна Калеушко со всей определенностью отрезала: "Что я буду свои стены безобразить? А тем более — наружные! Только через мой труп!" Мы с пониманием отнеслись к ее требованию, больше ее не беспокоили, и дело застопорилось. Но только лишь на время.

Когда через месяц домовладелицы А.И. Калеушко не стало... В общем, как и договаривались: через ее труп — со временем на доме по Советской, 1 при большом стечении народа мемориальная доска (розовый гранит с металлическим бабелевским горельефом) была открыта: "На этой улице, в доме № 3...". Это произошло 13 июля 1994 года, в день столетия со дня рождения Бабеля. За несколько часов до открытия доски из Москвы поступила телеграмма, и перед собравшимися ее зачитали: "Радуюсь открытию... Благодарю за добрую память... Пирожкова-Бабель".

Конечно, сомнения в том, что дом № 3 — тот самый, который мы искали, оставались. Возможно, их сможет разрешить сама Антонина Пирожкова? Встретиться с ней мне удалось в сентябре 1995 года. В назначенное время я приехал к ней домой — в квартиру по Петровско-Разумовскому проезду. И, конечно, попросил вспомнить тот горловский дом, хотя иллю-

зий, если честно, не питал (прошло больше полувека, а Пирожкова и Бабель в этом доме прожили меньше месяца). Случилось чудо: Антонина Николаевна не только вспомнила, но, в прошлом инженер-проектировщик, нарисовала его план, в который внесла даже стол, за которым Исаак Бабель, хозяин дома Вениамин Фурер и она, Антонина Пирожкова, встречали Новый 1934 год. Более того, кружочками указала за этим праздничным столом место каждого. На этом же плане Антонина Пирожкова пометкой "Мы с Бабелем" атрибутировала комнату, где большую часть января 1934-го они проживали. К сожалению, название улицы вспомнить она не смогла.

За столом под Новый год Фурер смешно рассказывал, как его одолевают корреспонденты, какую пишут они чепуху и как один из них, побывавший у его родителей, написал: "У стариков Фуреров родился курдючный мальчик". Бабель весело смеялся, а потом часто эту фразу повторял...

Еще раз упомянув о горловском доме, Антонина Николаевна уточнила, что дом был на двух хозяев, а она и Бабель жили в правом крыле.

Теперь мой путь лежал в Горловку. Хозяйка дома, на который указал мне горловский энтузиаст, не только вынесла мне техпаспорт своего дома, но и доверила мне, абсолютно незнакомому человеку, отправиться с ним в город, чтобы сделать ксерокопию. "Я вам верю", — сказала она...

Удивительно: еще совсем недавно, каких-то шестнадцать лет назад, время было совершенно иным. Представьте, что вот сейчас с улицы к вам заявится абсолютно незнакомый человек, придумает красивую легенду ("В вашем доме жил Бабель, Чехов, Пушкин..."), чтоб заполучить все документы на квартиру. Для начала вы ему просто не откроете, ведь так? А она отдала мне всё — мне, первому встречному. И если бы под паспорт! Под честное слово!

Ксерокопия сделана. И только тут я решаю сличить: в плане дома, нарисованном рукой Пирожковой, и в плане, находящемся в техпаспорте, совпадают даже пропорции! Сомнений не оставалось: горловский дом Бабеля — обнаружен!

Когда я находился в Москве, среди множества вопросов, адресованных Пирожковой, естественно, был и о Вениамине Фурере. Антонина Николаевна сказала: "Вспомню — напишу". И написала. 24 октября того же 95-го года. В конце октября ее письмо дошло ко мне в Донецк.

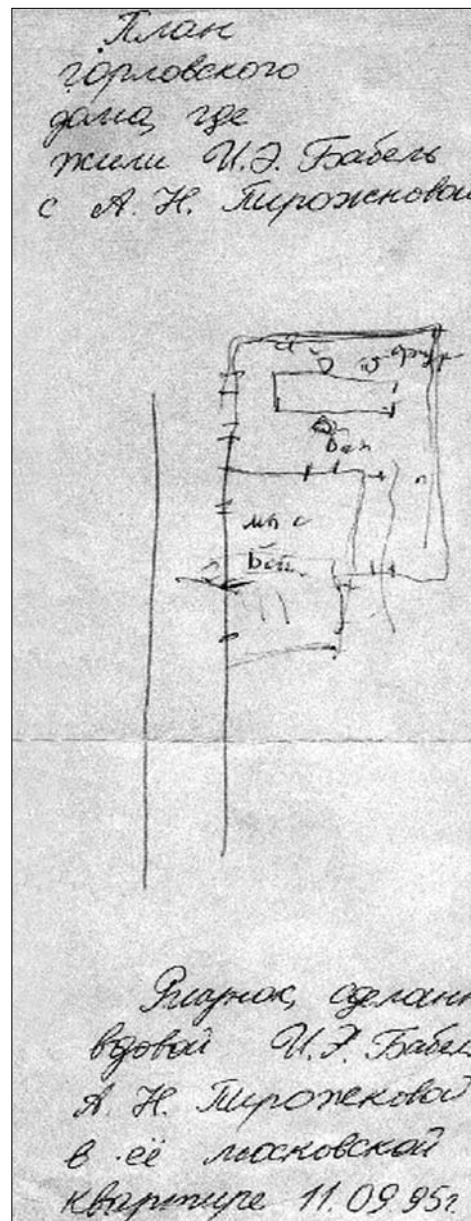
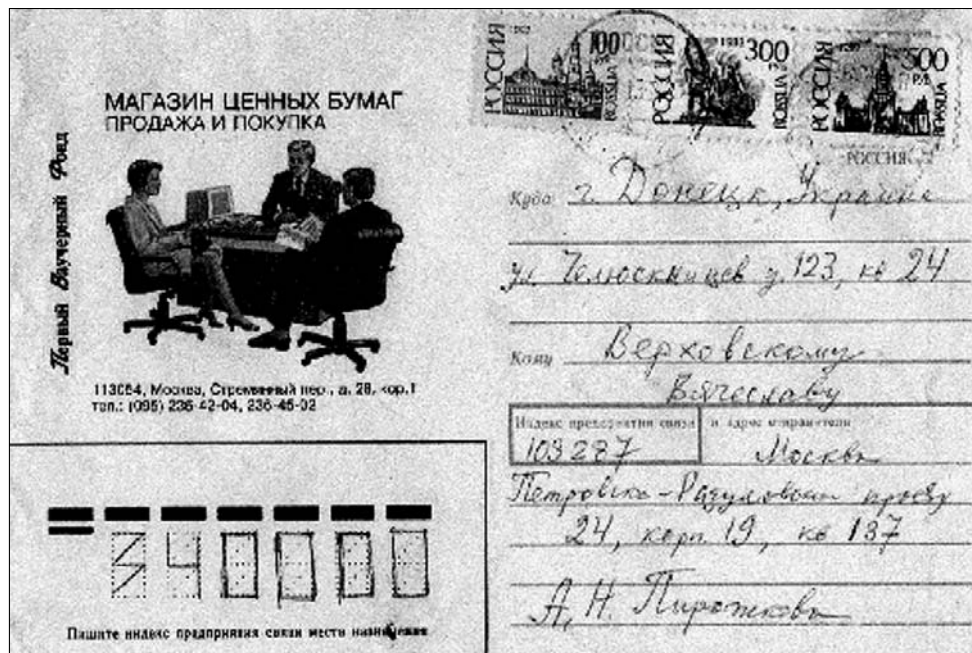

Рисунок Антонины Пирожковой, как и большое письмо, написанное собственноручно, — о друге Бабеля Вениамине Фурере, несмотря на просьбы горловского и донецкого краеведческих музеев, я сохранил у себя и прилагаю.

24.10.95 г.

Слава, я обещала Вам написать мои воспоминания о В.Я. Фурере и его жене Галине Лерхе в дополнение к тем, которые есть в моей книге. Выполняю свое обещание.

Я ничего особенного не могу вспомнить о Владимире Яковлевиче, кроме того, что мне когда-то рассказала дочь Якова Лившица, нарком путей сообщения СССР (кажется), тоже арестованного и расстрелянного органами НКВД. Она рассказала, что Фурер в молодости работал за границей, в Германии и, как мне помнится, в области разведки или контрразведки. Он был так красив, что все называли его "князь"... Но все это надо еще проверять.

Тогда я подумала, что именно его работа за границей могла послужить причиной угрожающего ему ареста. Сталин ведь был уверен, что все наши люди, работавшие за границей, могли быть там завербованы, и никому не доверял.

О судьбе Галины Лерхе мне рассказала жена Николая Робертовича Эрдмана Валентина Ивановна Кирпичникова, балерина московского театра имени Станиславского.

Когда Каганович пригласил Фурера на работу в Москву, он устроил перевод балерины Г. Лерхе из Харькова, где она работала, в Москву, в театр им. Станиславского. После смерти Фурера его жену арестовали и сослали в какой-то лагерь в Сибирь.

Прошло много лет, и уже после смерти Сталина группа артистов театра им. Станиславского с какими-то балетами выехала на гастроли в сибирские города. Уже возвращаясь оттуда, на маленькой станции кто-то из артистов в немолодой и уже некрасивой буфетнице узнал Галину Лерхе. Повидаться и поговорить с ней собралась вся группа, а художник театра снял с поезда свой чемодан, сказал: "Я нашел здесь то, о чем мечтал все эти годы", — и остался на этой маленькой станции. Оказалось, что этот художник был влюблен в Галину Лерхе с момента ее появления в театре, но никто об этом не знал. Через какое-то время Г. Лерхе вышла замуж за художника, и они уехали в Харьков. Несмотря на то, что у них родилась дочь, брак не оказался прочным, и они развелись.

Галина Лерхе осталась в Харькове, преподавала хореографию начинающим балеринам, ее дочь выросла, получила образование журналиста и уехала работать в Томск.

О последнем мне рассказала Ирина Ильинична Эренбург, после того как прочла мои воспоминания. Оказалось, что Г. Лерхе каждый год в свой отпуск едет к дочери в Томск и останавливается в Москве у приятельницы Ирины Ильиничны.

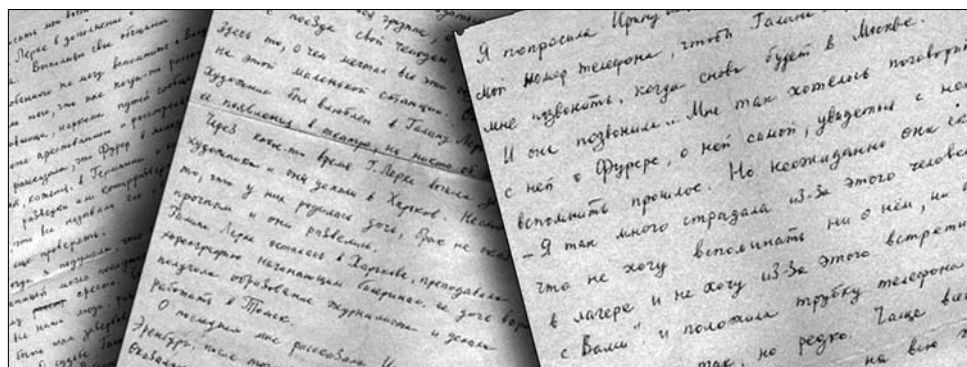
Я попросила Ирину Ильиничну дать приятельнице мой номер телефона, чтобы Галина Лерхе могла мне позвонить, когда снова будет в Москве. И она позвонила... Мне так хотелось поговорить с ней о Фурере, о ней самой, увидеться с ней и вспомнить прошлое. Но неожиданно она сказала:

— Я так много страдала из-за этого человека, что не хочу вспоминать ни о нем, ни о годах в лагере и не хочу из-за этого встретиться с вами, — и положила трубку телефона.

Бывает и так, но редко. Чаще всего все мы, страшно травмированные на всю жизнь расстрелом своих мужей, как это ни тяжело, хотим встречаться друг с другом и говорить о тех, кто невинно пострадал в те злоешие годы.

Желаю успехов.

А.Н.

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ

Одесса на страницах французского журнала

Появление Одессы на европейской карте не осталось незамеченным. Многие современные историки Одессы, прежде всего — наши знатоки истории родного города, часто ссылаются в своих трудах на многочисленные свидетельства не только отечественных исследователей и путешественников XIX века, но и на книги, где речь шла об Одессе, выходявшие в Европе.

Не знаю, насколько известен специалистам материал, о котором пойдет речь, но читателю газеты, может, даже будет в какой-то мере интересен.

Недавно Анатолий Контуш привез из Парижа подарок (уже не в первый раз!) и сказал: "Думаю, вам будет интересно". Признаюсь, мы сначала с мужем были несколько растеряны — том XIX века на французском языке, которого мы не знаем.

Но любопытство оказалось сильнее, и я взялась рассматривать этот том в добротном твердом переплете, на корешке — золотое тиснение, благородный запах старинной книги...

На титульном листе: "Le Magasin pittoresque" — и дальше, под названием, имя издателя, 1840 год, Париж и другие подробности. Но об этом — дальше.

Перелистывая страницы иллюстрированного издания, я наткнулась на страницу, сверху которой было написано: "Odessa". Под заголовком полстраницы занимает гравюра с морским пейзажем, на переднем плане — лодки под парусами, а вдали — панорама города...

Не владея французским языком, но понимая ключевые слова, я, заинтригованная, вначале прошлась по трем колонкам убогистого текста, а потом все чаще для точного понимания обращалась к французско-русскому словарю и услугам Интернета. И вот что я прочла об Одессе.

"Город Одесса расположен у небольшого залива, на Черном море, между устьями двух больших рек — Днепра и Днестра. Менее чем полвека назад на этом месте была татарская рыбацкая деревня".

Далее упоминается доклад о коммерческих преимуществах этого места, что приковывает к нему внимание императрицы Екатерины Второй. И скоро "новые жители, привлеченные поддержкой правительства, преобразовывают хижины в дома, а лодки в корабли".

Следующий счастливый период для Одессы начинается, когда "русский император назначил правителем Одессы", а потом всего Новороссийского края герцога Ришелье. Не будем строго судить анонимного автора, указавшего 1805 год как начало правления Ришелье в Одессе. Отметив заслуги герцога Ришелье в быстром развитии Одессы, автор не забывает о самоотверженности и мужестве герцога во время "страшной чумы" в Одессе, о том, что "население города при герцоге увеличилось с пяти тысяч жителей до тридцати пяти тысяч", о благодарной памяти одес-

ситов. Затем идет упоминание указа императора в 1817 году о порто-франко в Одессе.

"Сегодня, — сообщает автор, — население Одессы составляет около 60 тысяч человек".

А дальше идет цитата. "Одесса, — говорит Malte-Brun, — экспортирует зерно, дерево, воск, кожи из Украины (de l'Oukraine), которая была польской, а теперь русская; все товары в основном направляются по Днестру и Бугу. Импортирует Одесса вина и фрукты из Средиземноморья, кожу и шелк из Леванта, а также другие разрешенные предметы роскоши.

Построена Одесса на плато с покатыми склонами, внизу которых — гавань, оборудованная таким образом, чтобы была возможность принимать до трехсот судов.

Между городом, состоящим из каменных домов, и портом находится ряд красивых казарм, имеющих внушительный вид".

"Malte-Brun добавляет, — повествует автор, — что "улицы прямые с хорошими мостовыми". "Это противоречит свидетельствам путешественников, — замечает автор. — Дома большей частью стоят отдельно друг от друга, и все вместе они не создают желанной симметрии. Мощеные улицы встречаются редко, и после сильных дождей грязь делает их непроходимыми для пешеходов. Но при некотором везении можно избежать этого неудобства". Как не вспомнить пушкинские строки: "Лишь на ходулях пешеход по улицам дерзает вброд!"

Конрад Мальте-Брун (Conrad Malte-Brun. 1755 — 1826), на которого ссылается автор, — известный французский географ и картограф датского происхождения, автор шести томов всеобщей географии, многочисленных карт, один из основателей Парижского географического общества. В Париже есть улица, названная в его честь. Его второй сын, Виктор Адольф Мальте-Брун, также был географом. Но очевидно, что ссылки — на Мальте-Бруна-старшего. Скорее всего, в Одессе он не бывал, а, в свою очередь, судил о ней по чужим свидетельствам.

Очерк об Одессе завершается цитированием еще одного источника. M. Elliot ("Voyages dans trois grands empires") — это мистер Чарльз Буало Эллиот, автор "Путешествий в три великие империи — Австрию, Турцию, Россию", вышедших в Лондоне в 1838 году. Чарльз Эллиот (1801 — 1875) — британский морской офицер, дипломат, администратор во многих британских колониях. Так вот, господин Эллиот уверяет, что "при доходах в четыре или пять тысяч франков вы можете в Одессе держать экипаж с двумя лошадьми". (В этом же томе есть сравнительные сведения о доходах и расходах на жизнь во Франции, России, Швеции и других странах и приведены соотношения рубля к франку. В самом конце 30-х годов XIX века один рубль стоил 4 франка 50 сантимов.)

"Чарльз Эллиот, — продолжает автор, — называет "среди главных сооружений Одес-

сы собор, адмиралтейство (?), биржу, театр и городскую больницу. Укрепления находятся в хорошем состоянии, на эспланаде, с видом на гавань, возвышается монумент в память о герцоге Ришелье.

Среди учебных заведений города — Ришельевский лицей, основанный в 1818 году, считается одним из лучших в Европе, военная школа, учрежденная императором Александром, и несколько начальных школ, где учатся около 1200 детей разных вероисповеданий. И музей, где собраны многие древности южной (Meridionale) России. В промышленности есть несколько важных производств, связанных с переработкой зерна: винокуренных и пивоваренных заводов, фабрик шерсти, шелка etc. В 1805 году экспорт поднялся до 8000000 рублей, а импорт — до 5470000 рублей; в 1816 году экспорт — 49000000 рублей. Одесса обеспечивает зерном почти все страны Средиземноморья, от Малой Азии до Гибралтара. В 1817 году из-за плохого урожая зерна в большей части Европы экспорт вырос до 52700000 рублей...

Зерно, которое собиралось в Одессе для дальнейшего вывоза, чаще поступало по суше, чем по воде.

В мае появляются повозки, груженные зерном, еще больше их — в июне и июле. Количество повозок, приходящих за один день в город, — шесть сотен и даже тысяч. Мы насчитали, что в 1817 году это было с мая по октябрь 160000 повозок. На каждой повозке — восемь мешков зерна, и каждую волокут по два вола".

На этом очерк об Одессе заканчивается. "Le Magasin pittoresque" ("Иллюстрированный журнал") был основан в 1833 году Эдуаром Шартоном (Edouard Charton, 1807 — 1890) как иллюстрированное издание, открытое "всякого рода достопримечательностям" и доступное "всякому кошельку". Сам Эдуар Шартон был географом, историком географических открытий и, что не менее важно, просветителем, сторонником идей Сен-Симона, одного из отцов утопического социализма, считавшего, что просвещение и наука должны стать новой религией. Как имя Мальте-Бруна, так и имя Эдуара Шартона носит одна из улиц Парижа.

Кроме "Le Magasin pittoresque" Эдуар Шартон и издатель Ашетт (Hachette) выпускают знаменитый журнал "le Tour du Monde" — "Вокруг света", одним из самых преданных читателей которого был Жюль Верн. А те из нас, кто собирал книги по искусству, наверняка помнят радость, если в 60-е и 70-е годы XX века удавалось приобрести альбом издательства "Hachette": в белой глянцевого обложке, с репродукциями картин любимых художников...

"Le Tour du Monde" был очень популярным еженедельником, посвященным географическим путешествиям и открытиям. Он подробно рассказывал почти обо всех важных экспедициях конца XIX и начала XX века, начиная от

открытия истоков Нила в начале 1860-х годов и до покорения Южного полюса в конце 1911 года. В еженедельнике перемежались тексты и иллюстрации, сначала — гравюры по дереву, а потом — фотографии.

Несмотря на название, я бы назвала "Le Magasin pittoresque" не иллюстрированным журналом, а ежегодником и, скорее, энциклопедией, где иллюстрациями служат многочисленные гравюры, сделанные для этого издания многими художниками. Так, в частности, в одном из писем Эжен Делакруа пишет: "А кроме того, я чувствую, что способен сделать для Шартона гравюры на дереве" (из письма Э. Делакруа Жану Батисту Пьеру. Ноан. 7 июня 1842 года). Вполне вероятно, что желание сделать гравюру для Шартона не случайно возникло в Ноане, усадьбе Жорж Санд. Ее портрет кисти Делакруа хорошо известен, а сама Жорж Санд печаталась в "Le Magasin pittoresque".

Этот, восьмой, выпуск "Le Magasin pittoresque" за 1840 год насыщен статьями, посвященными истории, археологии, искусству, архитектуре, астрономии, естественным наукам, технике, путешествиям, природе, морали, разным религиям и многому другому. Справедливости ради нужно отметить, что в этом томе есть еще статьи, не только об Одессе, но и еще о двух российских портах — Кронштадте и Астрахани. Но условием Шартона была анонимность авторов. Так что имен ни Жорж Санд, ни Камилла Фламариона, ни самого Шартона, как и других авторов, в энциклопедии нет. Возможно, что именно Шартон, ссылаясь на Мальте-Бруна и Чарльза Эллиота, написал очерк об Одессе. Хотя нет в нем, особенно для историков, каких-то открытий, но рассказ об Одессе, тогда еще совершенно молодом городе, в таком почетном издании мне показался заслуживающим благодарного внимания.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Чтоб не пропасть поодиночке

Неправы те, кто пытается похерить все преимущества социализма. Такие зияющие вершины, как коммунальные квартиры и дворовые сортиры, и наивысшее достижение социализма — квартирные выставки.

Естественно, что в мастерской художника висят, стоят в штабелях его работы. Естественно, что у коллекционера на стенах развешаны картины, которые он собирает. Неестественно, когда жилая квартира, где едят, пьют, извините, спят, подменяет выставочный зал. Но в этом и фишка социализма — всё неестественное оказалось единственно возможным. Есть типографии, но все читают самиздат, есть радиоточка, но все сквозь глушилки слушают "Свободу" или "Голос Америки", есть музеи, выставочные залы, но художников, не вписывавшихся в рамки соцреализма, туда не берут, а не вписывавшиеся в систему интеллигенты открывают для них двери своих квартир. Приходите, звоните, смотрите, покупайте картины пока еще не признанных гениев.

Мы привыкли к тому, что Одесса была в авангарде свободомыслия.

"Заборная выставка", где показали свои картины Валентин Хрущ и Станислав Сычев, чуть ли не на десятилетие опередила "бульдозерную выставку" в Москве.

Сегодня утверждают, что квартирные выставки родились в Москве. Святослав Рихтер

приглашал к себе на домашнюю выставку картин Дмитрия Краснопевцева. Оскар Рабин в Лианозово, в бараке, где жил, показывал работы всей "лианозовской группы", Михаил Одноралов выставил произведения концептуалистов. В квартире Аиды и Владимира Сычевых регулярно устраивались выставки. В начале семидесятых я был у них на выставке Олега Целкова. Там же показали свои работы одесситы Александр Ануфриев, Владимир Стрельников, Виктор Маринюк...

Но не все знают, что еще в 1961 году в Одессе открыл свою квартиру всем желающим в Строительном переулке Олег Соколов, художник, осознанно вставший на путь отрицания догматического искусства. Каждую среду его квартира становилась клубом с выставкой или концертом. Там учились понимать и любить искусство.

По сути, на такое же дерзновение решились Александр и Маргарита Ануфриевы, которые в своей комнате (в коммуналке!) на Осипова угол Чичерина развешивали картины и рисунки своих друзей, собирали "физиков и лириков", чтобы поговорить об искусстве. Именно там, на Осипова, в том же 1961 году состоялась выставка Виктора Маринюка.

Затем Владимир Стрельников договорился с Аллой Шевчук и в ее квартире в переулке Чайковского провел свою выставку. Так, шаг

за шагом, круг людей, открывавших свои квартиры для выставок, расширялся. Картины показывали Злотин и Сальников, Суслов и Асриев, Гиммельфарб и Глузман.

Квартира джазового музыканта Владимира Асриева привлекала еще и тем, что находилась в центре Одессы, на улице Бебеля — между Сциллой и Харибдой: управлением КГБ и управлением МВД.

Трудно представить, сколько человек прошло с 1976 по 1979 год через эту денно и нощно (!) открытую холостяцкую квартиру, на стенах которой динамично менялась экспозиция. Здесь наряду с москвичами — Анатолием Зверевым и Юрием Жарких — был представлен весь цвет одесского нонконформизма: Люда Ястреб, Валерий Басанец, Александр Ануфриев, Владимир Стрельников, Виктор Маринюк. Сегодня они представлены в лучших музеях Украины, в частных собраниях, к примеру, в коллекции крупнейшего собирателя неофициального советского искусства в Америке Нортон Доджа, выставленной в музее Циммерли. Но тогда показ этих картин грозил бедами. У Володи Асриева окончилось и изъятием личной коллекции, и эмиграцией.

Когда-то писатель Андрей Синявский, отсидевший в мордовских лагерях за "самиздат", заметил: "У меня с советской властью разногласия эстетические".

Уверен, те же слова могли бы сказать и одесские нонконформисты. Это был не столько политический вызов системе, сколько иное художественное мышление. И вина советской власти, того же недоразвитого социализма, что творческую свободу художника воспринимали как подрыв устоев.

Квартирные выставки получили международное признание и имя: "ап-арт", "аппармент-арт", "квартирное искусство". Оно музеефицируется. И одна из ярких находок Музея современного искусства Одессы — создание зала "Квартирная выставка".

Можно сказать, что сегодня, когда, к счастью, можно все, когда количество галерей приближается к количеству художников, возникла ностальгия по квартирным выставкам. Так, в Одессе, в коммуналке художников, на Садовой, 5, еще недавно существовала "квартира 18". Коллекционер Евгений Деменок в своей квартире на Екатерининской показывал самых молодых, еще не узанных и не признанных.

Как память о песне Булата Окуджавы "Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке", думаю, и возник проект Анатолия Дымчука: реконструировать как символ времен противостояния квартиру номер четыре по улице Бебеля, 19 — Владимира Асриева.

Кстати, в Лондоне Владимир Асриев продолжил свое дело, поддерживая одесских авангардистов. Он создал первую в Великобритании галерею современного украинского искусства. В ином, Интернет-режиме она существует и сегодня.

Прошли годы. Советский Союз умер, квартирные выставки живы как памятник недоразвитому социализму.

Зри в корень

Что появилось раньше — курица или яйцо? Этот вопрос ставил в тупик великие умы. А кто появился раньше — натурщики или художники? Великие умы могут отдыхать, так как я знаю ответ. Адам и Ева — первые натурщики, созданные Богом, созданные обнаженными, чтобы дать урок всем нам, плодившимся и размножавшимся, что такое красота.

Традиционно и однообразно проводим мы презентации выставок. А ведь можно было бы... Вот уже второй раз показывает Евгений Деменок новые находки, приобретенные в свою коллекцию "Обнаженная натура". Пригласить бы на презентацию всех натурщиц. Понимаю, что девушка, которую писал в 1927 году П. Волокидин, уже достигла 100-летнего возраста, возможно, потеряли форму натурщицы Л. Межберга и Э. Павлова, Ю. Егорова и Ю. Коваленко, но натурщицы С. Жалюбнюка, Е. Щекиной, А. Герасимюка еще ого-го!

И все же слышу раздраженное перешептывание критикесс. Галя Маркелова: "Вау, смотрите на ее попу! Щекиной пришлось стесать добрую половину!" Маша Гудыма: "А Жалюбнюк фотошопит. Ноги одной натурщицы, а грудь — другой". Катя Пименова: "Девочки, но ведь как интересно, чем уродливее модель, тем выразительней работа"...

Слушаешь и думаешь: а ведь правильно, что мы видим результат работы, на натурщиков должны смотреть творцы, а не критики.

Потому они и творцы, что, подобно Богу, творят новую реальность, творят свое виденье, свое понимание красоты.

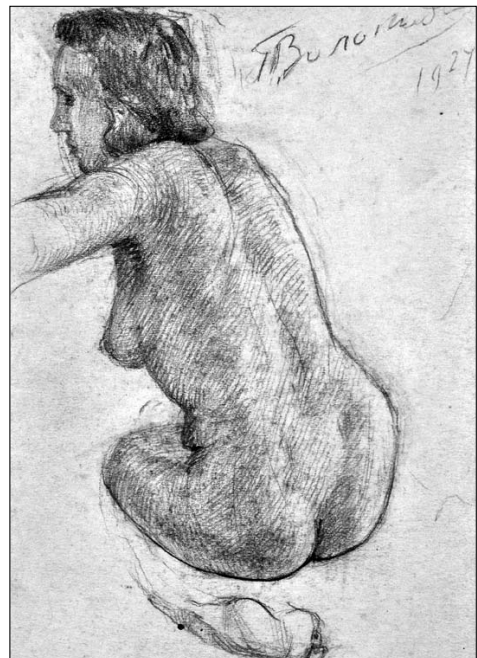
Спонтанные, на одном дыхании созданные "обнаженки" Валика Хруща не спутаешь ни с чувственными миражами Валентина Сиренко, ни с доведенными до формулы сущего обнаженными Юрия Егорова, ни с эротичными "ню" Олега Соколова, ни с болезненными видениями Асабы. Редко в какой теме мастера настолько индивидуальны, как в отношении к наготы.

А может быть, вообще в отношении к красоте.

И как результат размышлений — нехитрый силлогизм: "Нагота — суть красоты".

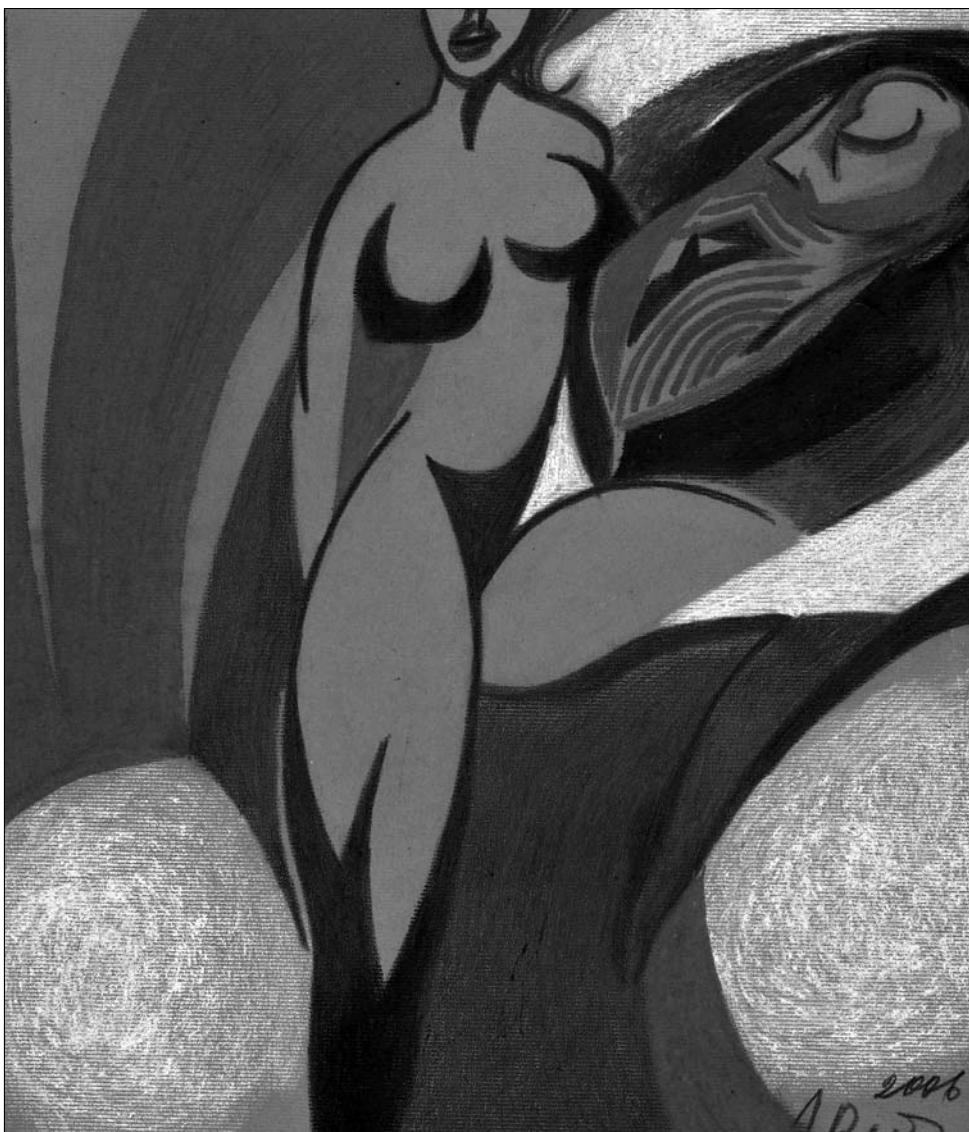
Думаю, поиск красоты и стал определяющим в выборе темы коллекционирования у Евгения Деменка. Он пытается разгадать загадку красоты, собирая такие разные ее преломления, какие показывают Д. Беккер и Г. Гармидер, В. Маринюк и А. Ануфриев, А. Лисовский и А. Ялоза...

Красота спасет мир, утверждал Федор Михайлович Достоевский. Может быть, эту наготу он имел в виду. Если так, он, безусловно, прав.

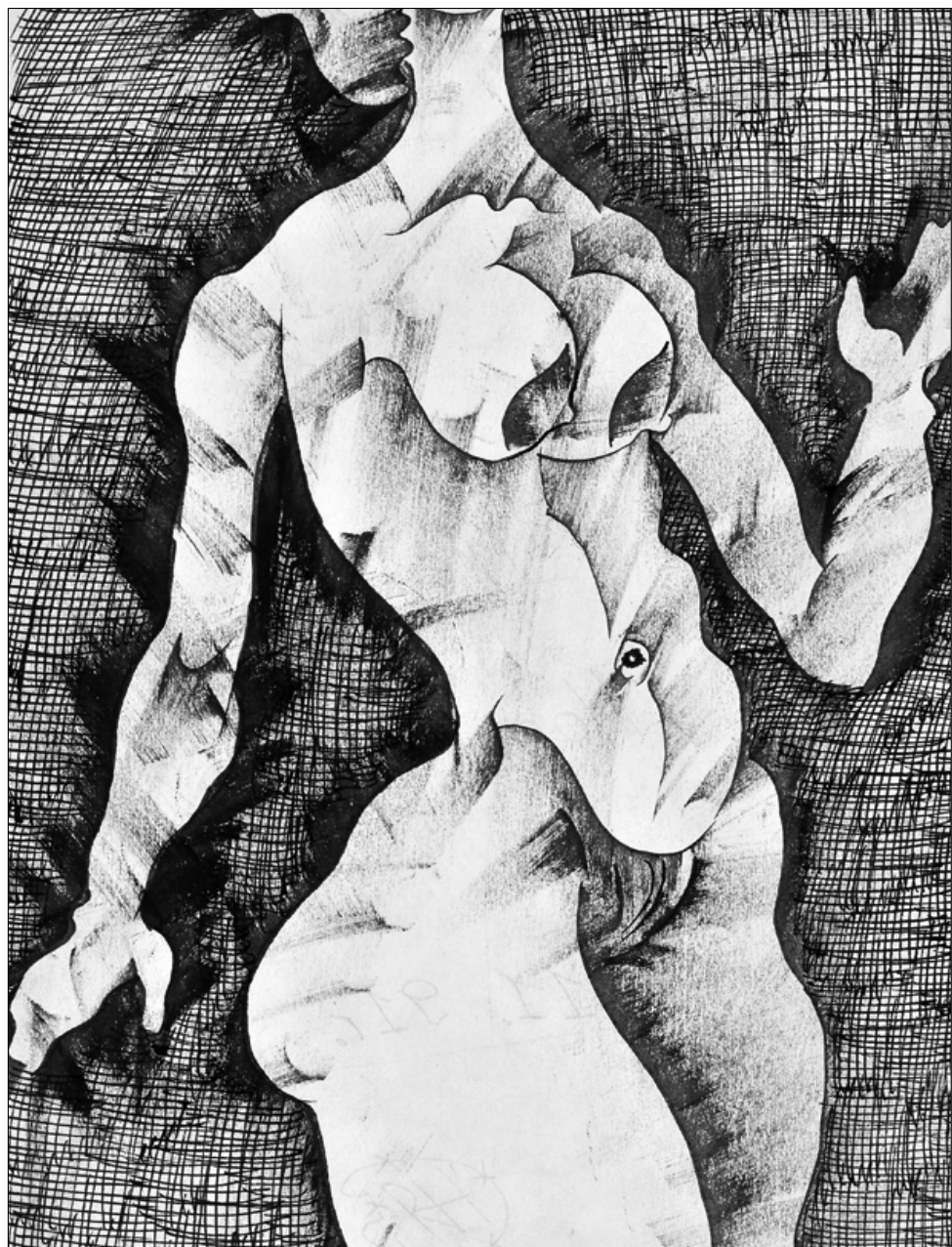

Волокидин П.

Евгений Голубовский.

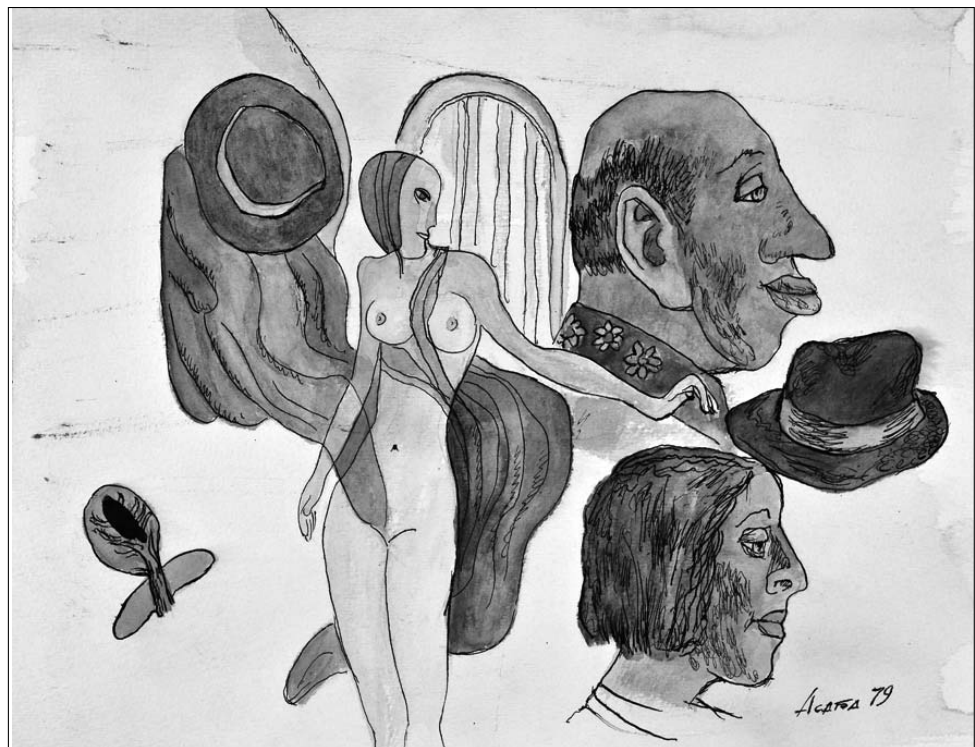
Вайцехов Л.

Новиков Н.

Палатников Г.

Асаба А.

Зри в корень

Что появилось раньше — курица или яйцо? Этот вопрос ставил в тупик великие умы. А кто появился раньше — натурщики или художники? Великие умы могут отдыхать, так как я знаю ответ. Адам и Ева — первые натурщики, созданные Богом, созданные обнаженными, чтобы дать урок всем нам, плодившимся и размножавшимся, что такое красота.

Традиционно и однообразно проводим мы презентации выставок. А ведь можно было бы... Вот уже второй раз показывает Евгений Деменок новые находки, приобретенные в свою коллекцию "Обнаженная натура". Пригласить бы на презентацию всех натурщиц. Понимаю, что девушка, которую писал в 1927 году П. Волокидин, уже достигла 100-летнего возраста, возможно, потеряли форму натурщицы Л. Межберга и Э. Павлова, Ю. Егорова и Ю. Коваленко, но натурщицы С. Жалюбнюка, Е. Щекиной, А. Герасимюка еще ого-го!

И все же слышу раздраженное перешептывание критикесс. Галя Маркелова: "Вау, смотрите на ее попу! Щекиной пришлось стесать добрую половину!" Маша Гудыма: "А Жалюбнюк фотошопит. Ноги одной натурщицы, а грудь — другой". Катя Пименова: "Девочки, но ведь как интересно, чем уродливее модель, тем выразительней работа"...

Слушаешь и думаешь: а ведь правильно, что мы видим результат работы, на натурщиков должны смотреть творцы, а не критики.

Потому они и творцы, что, подобно Богу, творят новую реальность, творят свое виденье, свое понимание красоты.

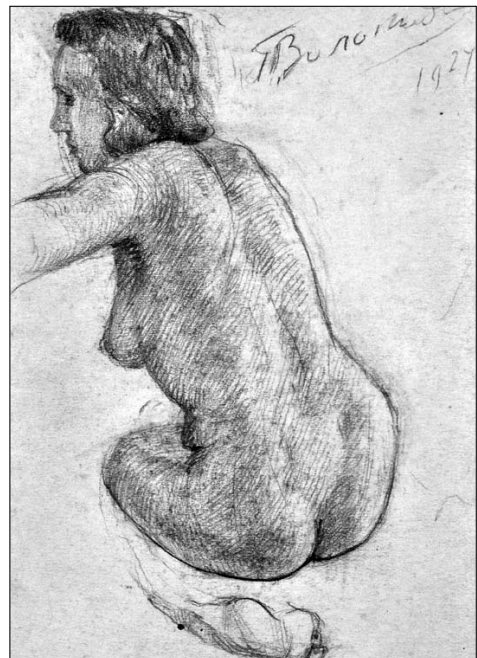
Спонтанные, на одном дыхании созданные "обнаженки" Валика Хруща не спутаешь ни с чувственными миражами Валентина Сиренко, ни с доведенными до формулы сущего обнаженными Юрия Егорова, ни с эротичными "ню" Олега Соколова, ни с болезненными видениями Асабы. Редко в какой теме мастера настолько индивидуальны, как в отношении к наготы.

А может быть, вообще в отношении к красоте.

И как результат размышлений — нехитрый силлогизм: "Нагота — суть красоты".

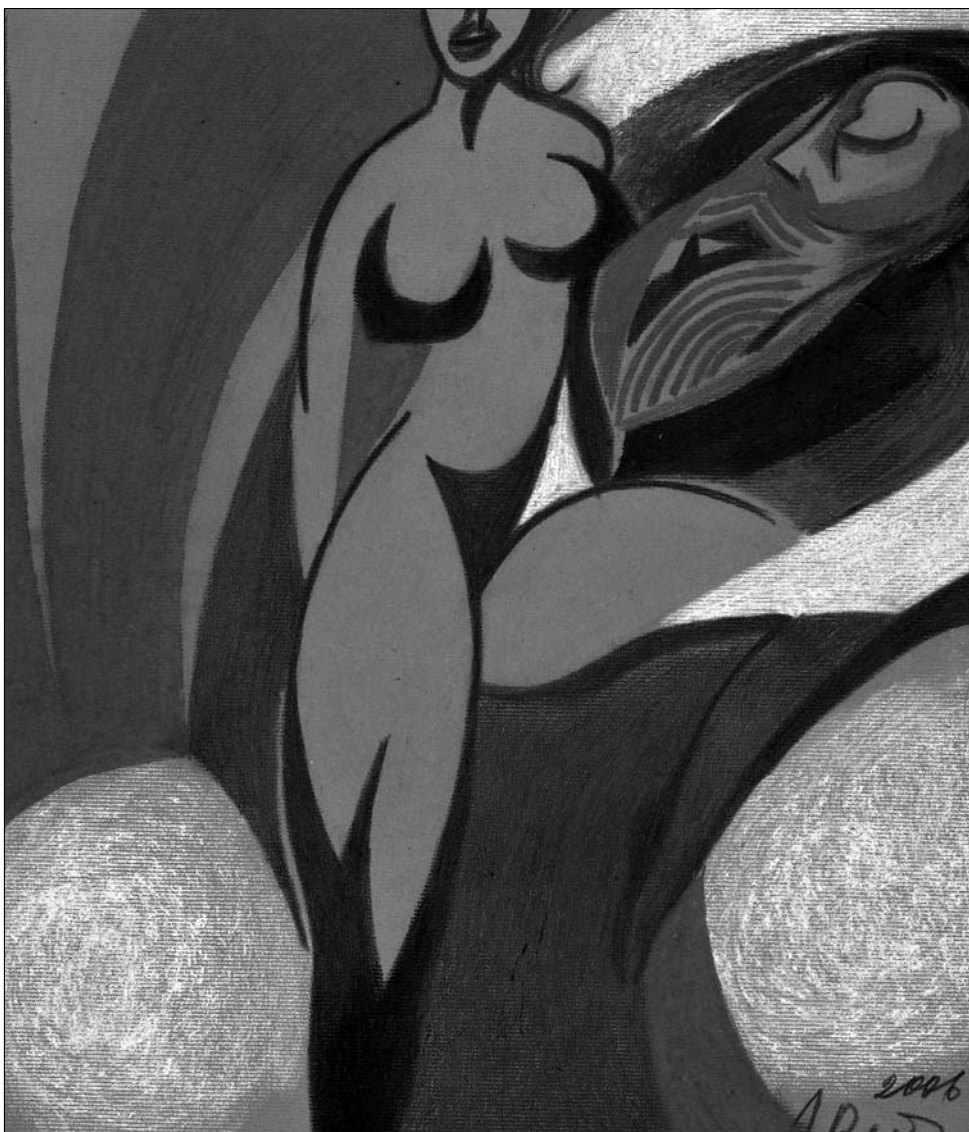
Думаю, поиск красоты и стал определяющим в выборе темы коллекционирования у Евгения Деменка. Он пытается разгадать загадку красоты, собирая такие разные ее преломления, какие показывают Д. Беккер и Г. Гармидер, В. Маринюк и А. Ануфриев, А. Лисовский и А. Ялоза...

Красота спасет мир, утверждал Федор Михайлович Достоевский. Может быть, эту наготу он имел в виду. Если так, он, безусловно, прав.

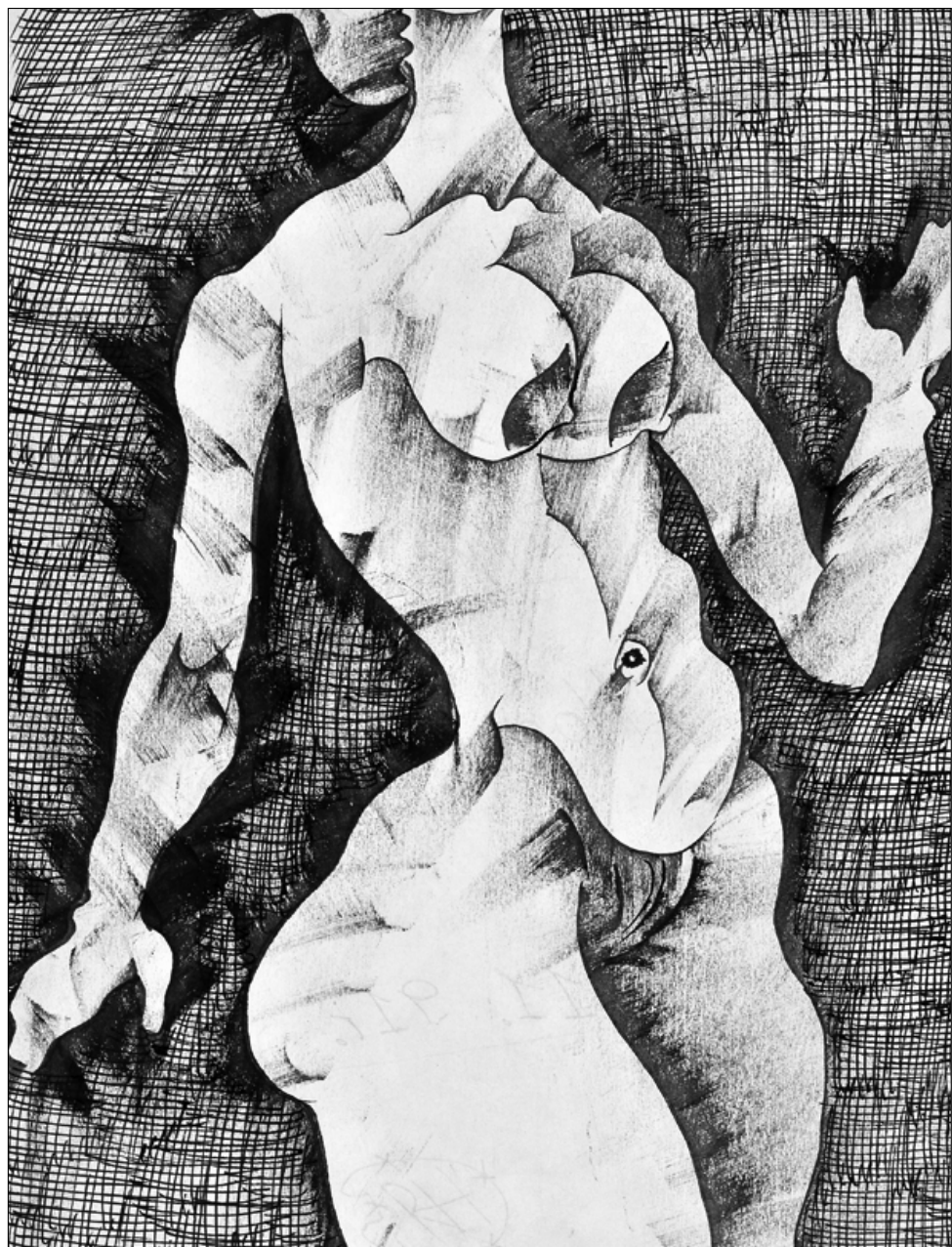

Волокидин П.

Евгений Голубовский.

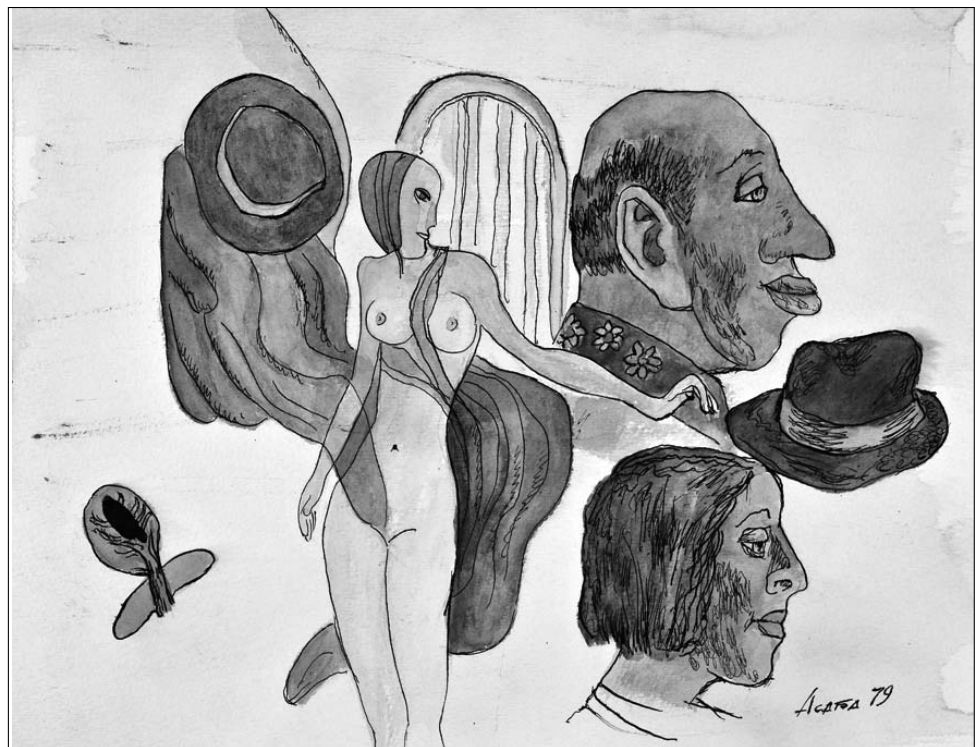
Вайцехов Л.

Новиков Н.

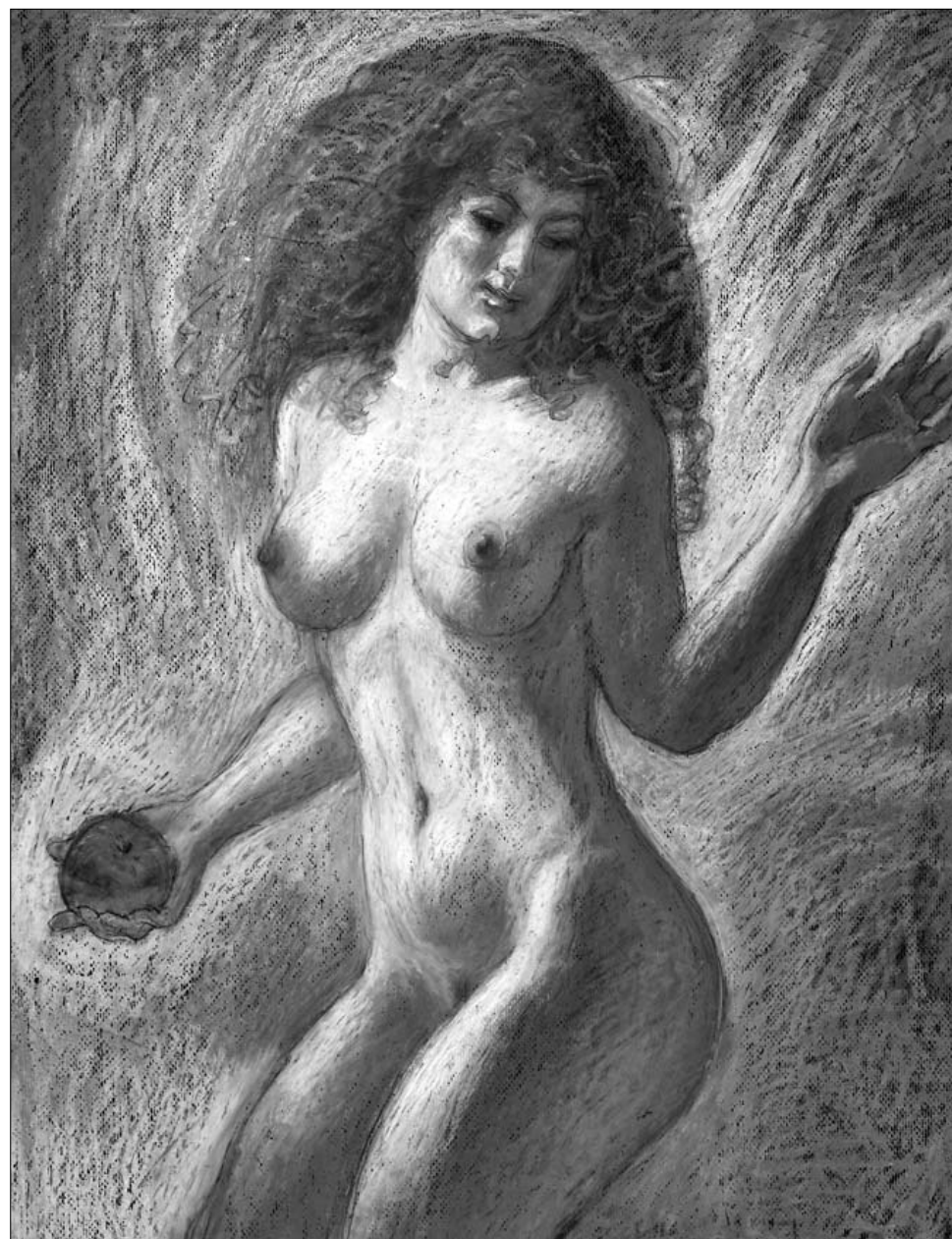
Палатников Г.

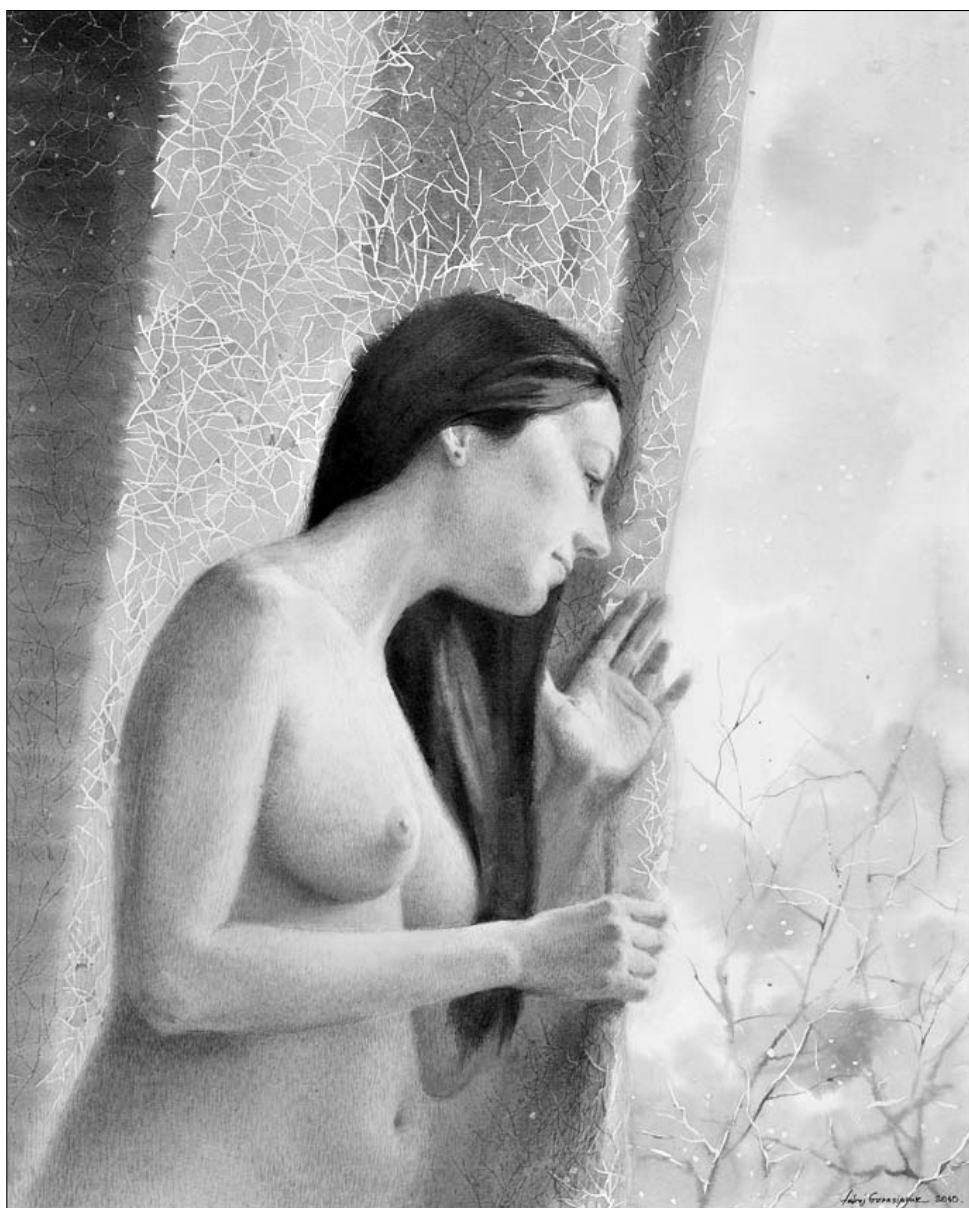
Асаба А.

Ануфриев А.

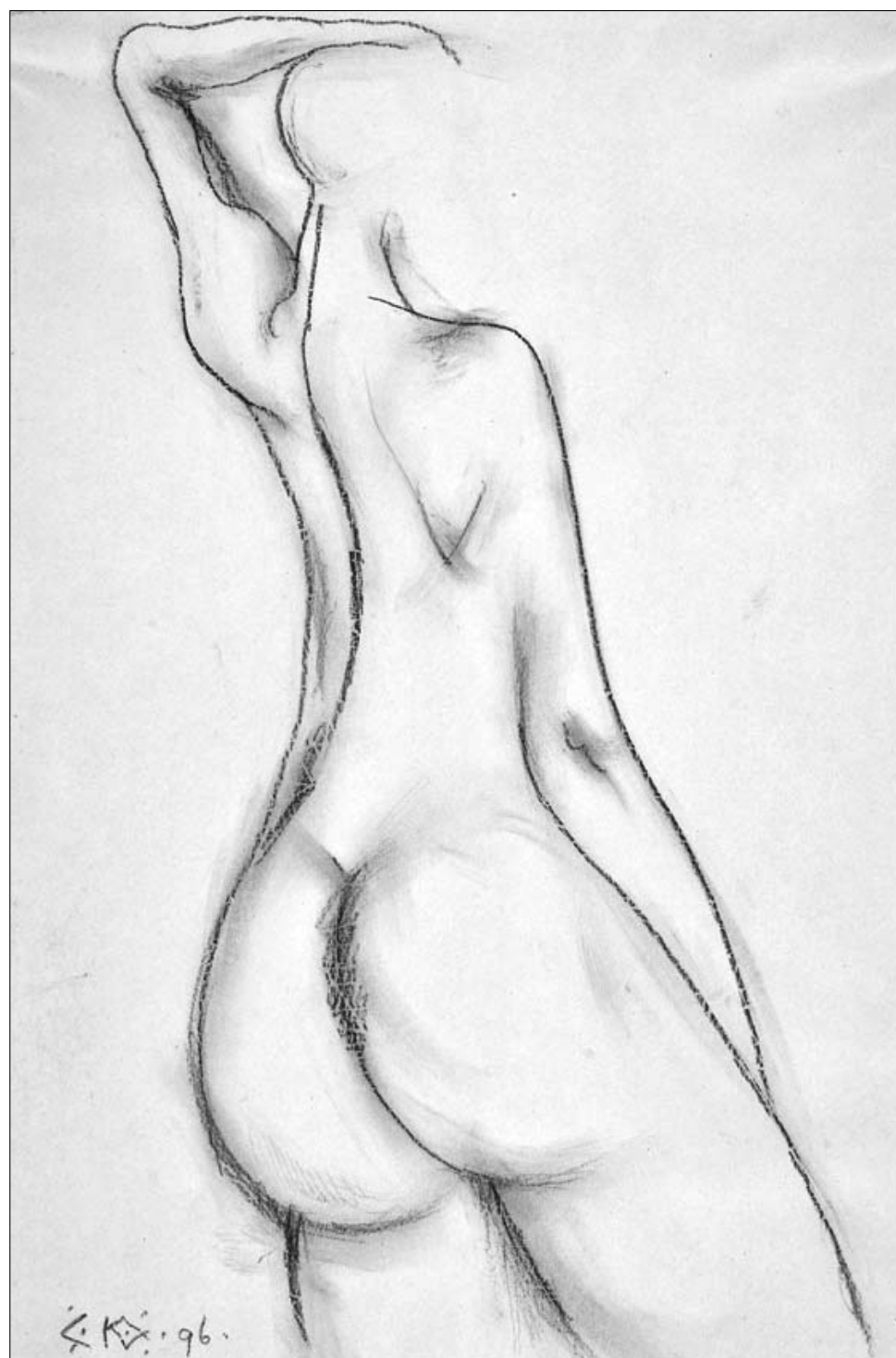
Беккер Д.

Герасимук А.

Коваленко Ю.

Юхимов С.

Владимир КРЫЖАНОВСКИЙ Братья Носкины

ОДЕССА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ДИАЛОГ КУЛЬТУРНЫХ СТОЛИЦ

Более сорока картин одесских художников Елены и Владимира Ильичевых на этой неделе отправились на выставку в Санкт-Петербурге. На первый взгляд, не самая грандиозная новость для Одессы, не говоря уже о Санкт-Петербурге. Однако это событие позволило нам познакомиться и пообщаться с выдающимися одесситами: учеными, меценатами, коллекционерами — братьями Валентином и Леонидом Носкиными. Именно по их инициативе работы Ильичевых смогут увидеть в Питере. Хотя братья-близнецы родились в военном госпитале на Волховском фронте, все, кто с ними сталкивается: художники, бизнесмены, журналисты (причем как наши, так и западные) — единодушно утверждают, что они одесситы. Да и сами братья этот факт особо не оспаривают, отмечая, что они таки да одесситы по ментальности, поскольку именно в Одессе сформировались как личности. Братья провели в Южной Пальмире все свое детство, учились здесь в школе, затем — в институте. А вот учиться в аспирантуре братья решили поехать в Ленинград, где и обосновались уже надолго.

Валентин Алексеевич Носкин — доктор физико-математических наук, профессор, специалист в области ядерной физики, проректор Московского института повышения квалификации работников образования, окончил Одесский политехнический институт. Ранее учился в Одесской художественной школе.

Леонид Алексеевич Носкин — доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией медицинской биофизики, занимается разработкой диагностической аппаратуры, окончил Одесский медицинский институт.

Хотя братья живут и работают в основном в Санкт-Петербурге и Москве, в течение года они частенько посещают Одессу. Здесь у них в Аркадии есть дом, и они даже соседствуют с Михаилом Жванецким.

Еще следует отметить, что братья Носкины — классические близнецы, похожие друг на друга, как две капли воды. Питерские журналисты, рассказывая о них, утверждают, что когда одному из братьев надо было лететь в заграничную командировку, а его паспорт был не готов, он взял паспорт брата с оформленной визой и преспокойно улетел. В советские времена братья серьезно "напрягали" сотрудников КГБ, когда заходили

пообщаться с зарубежными коллегами в гостиницы. "Чекистам" приходилось писать донесения в двух экземплярах на обоих братьев в каждом случае, когда с иностранными учеными встречался хотя бы один из них. Еще "комитетчикам" было непонятно, почему друзья называют Леонида Сашей. Этот факт из биографии братьев, тем не менее, объясняется довольно просто. Когда братья родились в военном госпитале, где служили их отец и мать, как раз замкнулась блокада Ленинграда. Какая уж тут регистрация младенцев. Братьев назвали Вале́й и Саше́й, и до самого прорыва блокады они жили с именами, но без документов. Едва налажилось сообщение с Ленинградом, отец поехал оформлять свидетельства о рождении. Его попутчиком был начальник госпиталя, который всю дорогу настаивал: "Назови, Алексей, одного из сыновей Ленкой, он у меня в эвакуации и поди знай — может, я его больше никогда не увижу..." То ли коллеги в дороге немножко выпили, то ли отец братьев поддался просьбам своего спутника... В общем, в метриках было написано: Валентин и Леонид. Мать ахнула, учинила отцу разнос. Однако документы менять не стали. В результате всю жизнь Сашу зовут Леонидом, и многие при знакомстве с ним недоумевают, когда слышат: "Меня зовут Леонид Алексеевич, но можете звать меня Саша..."

Только после довольно длительного общения можно научиться различать братьев. Но есть и такое, в чем они существенно отличаются друг от друга. Один левша, другой правша. Валентин прекрасно рисует (Одесская художественная школа не прошла даром), Леонид пока не открыл в себе подобного таланта. Леонид курит, Валентин табачный дым терпеть не может. У Валентина — дочка, у Леонида — сын. Леонид прекрасно готовит, Валентин с удовольствием съедает все, приготовленное братом, и ничуть не переживает по поводу отсутствия кулинарных способностей. Зато, абсолютно разные специалисты (один — биофизик, другой — биохимик), братья прекрасно дополняют друг друга в науке. Еще их объединяет любовь к живописи. С началом перестройки братья Носкины одними из первых советских ученых ушли из государственных научных структур, что называется, на "свой хлеб". "Частная" наука оказалась весьма востребованной. Таковой она

остается и сейчас. Едва начав прилично зарабатывать, Носкины стали коллекционировать живопись.

В своей квартире на Каменноостровском проспекте в начале 90-х они создали уютный и гостеприимный салон. В разгар того "смутного времени" он стал настоящим островком культуры посреди тонущей в море бездуховности и разрухи "культурной столицы" России. Многим талантливым художникам, которые не смогли приспособиться к жестоким реалиям нагрянувшего капитализма с далеко не человеческим лицом, они помогли продолжить работу, расти и развиваться, а зачастую просто выжить. Сегодня в их коллекции около 700 работ 120 петербургских художников. И — в отличие от прочих частных собраний — она доступна широкому кругу зрителей. Процесс коллекционирования доставляет братьям Носкиным огромное удовольствие. И они щедро делятся своей радостью с людьми, организуют выставки, издают каталоги, общаются с художниками и любителями искусства. При, казалось бы, почтенном возрасте, им свойственны неумная энергия и потрясающая жизнерадостность. Елена Ильичева заметила, что когда впервые познакомилась с Валентином Алексеевичем, он напомнил ей Карлсона из советского мультфильма, озорного и обаятельного проказника, выдумщика и мастера розыгрышей, острйка и шалуна, в общем — того самого "мужчину в полном расцвете лет". Когда я писал эту статью, то решил посмотреть в Интернете, что писали про Носкиных мои коллеги и художественные критики. Среди массы статей я нашел одну замечательную цитату, посвященную Носкиным: "Вот такие подвижники и являются гарантом того, что искусство будет востребовано вечно...". Везти коллекцию Елены и Владимира Ильичевых в Санкт-Петербург на микроавтобусе за 2000 километров, выставить ее в одной из самых элитных картинных галерей Северной Пальмиры, мотивируя это тем, что для питерцев это будет интересно, как лучик уходящего, осеннего, но еще теплого одесского солнца в промозглой и холодной питерской мгле, — это настоящее подвижничество. Ну а нам приятно, что среди "размазанных тонким слоем по всему миру одесситов" (цитата из М.М. Жванецкого) мы нашли еще двоих таких замечательных людей...

В 2012 году братья Носкины отметили свое общее 140-летие. Их питерский (ныне московский) друг поэт, драматург и шоумен Вадим Жук посвятил этому событию легкие дружеские строки... К тому же, представив, как бы братьев поздравили известные поэты... Часть из этих поздравлений мы и предлагаем вашему вниманию...

Вадим ЖУК

ЭПИГРАФ

На торте вашем тороплюсь скорее
Задуть семидесятую свечу.
Но рифмой "евреи — галереи"
Я юбилейный стих не омрачу.

МАНДЕЛЬШТАМ

Брильянты, седина, тугие телеса,
Я список всех гостей прочел до середины.
Бомжи из Гатчины, одесские Ундины,
Чьи страшны пропитые голоса.

На инаугурации на днях
Бифштексы подавали с чьей-то кровью...
А здесь одна голодная родня...
И море Черное не пугает в изголовье.

ПАСТЕРНАК

Гул затих. Обрушились подмостки.
На своем мифическом суку
Прокричит глухая птица Носкиным
Их семидесятое ку-ку.

И, включившись в этот ритм рабочий,
Так и будет птица голосить
И, отодвигая сумрак ночи,
Чашу эту мимо проносить.

И когда грядущего столетия
Грянет неминуемый момент,
Будут те же гости, те же дети
И все тот же новый президент.

АБАЙ

Белый сокол с небес мне перо уронил.
Чтобы Носкиным я белый стих сочинил.
Пусть чернильницей Чистые станут пруды,
Помолясь на Восток, я возьмусь за труды.

Только начал писать, начал сеять добро,
Подоспели менты, отобрали перо.
"Близлежащим домам ты мешаешь, Абай,
Отвали на Арбат, там свой песня лабай".

Я валю, когда мне говорят "отвали",
На Арбат не пошел, а поехал в Фили.
Снова кто-то перо мне уронит с небес,
Чтобы братья стиха не остались без.

ЕСЕНИН

Дай, Валь, на счастье лапу мне,
Хоть лапу дай, раз не дают мне бабы,
Давай закажем твой портрет Зурабу,
На пару с Сашкой. С шашкой, на коне.

Конечно, будет тяжело коню
И тяжело с Зурабом расплатиться.
Продать придется всю эту мазню,
Что нынче на стенах твоих толпится.

Глядеть скульптура будет на Неву,
Просторно станет без картин в квартере.
И я у вас немного поживу,
А то мне что-то страшно в "Англетере".

Галя МАРКЕЛОВА Стихи 2013 года

Пятого марта 2013 года исполняется шестьдесят лет со дня смерти Сталина и столько же — с момента написания моего первого стихотворения, которое было приурочено к этому событию и, естественно, отправлено в "Пионерскую правду". С тех пор у меня не складываются отношения с редакциями. А поводом было вот что. Нас, учениц младших классов женской школы, ставили попарно у портрета вождя, дабы подчеркнуть великую скорбь. Когда пришла моя очередь, возмущенная классная обозвала меня "бесчувственным бревном" и стала щипать мои щеки... Уж как я обиделась! А тут (в Интернете) слышу диалог ведущего с каким-то сталинником... Ух, как я разозлилась, совсем как Елизавета Стамерова, у которой вся семья побывала в сталинских застенках, включая ее саму, когда в Потта оказалась на углу улиц Сталина и Джугашвили...

Когда б узнал Сосо, семинарист рыжий, усатое лицо — тот призрак дачи ближней; когда бы Коба знал, бандит и каторжанин, как будут знак ловить евойных пожеланий; когда б мог знать т. Сталин, какие сталинята тут повыврастали... От ужаса прозрения его б тогда свело, дотла б он раскурочил сибирское сельцо; от холода презрения к любой из партячеек он в Туруханском крае остался бы священником; от ясности грядущего, дрожащего слезой в глазах у населения одной шестой, вернулся бы башмачником в аул, скорей, домой...

Назидания

1. Юнец, когда ты теребишь губу, лик будущий свой прозревая, оглядывайся чаще — кровавые потоки те, за твоей спиной, чьи, твои или иначе?!

2. Лучше нарушить гостеприимства закон и не впустить рыжего барина в дом, чем от всего страдать и мучиться, что из того лет через тридцать получится.

3. Кто в юности сидел иль был в сиротском доме, добравшись до высот, подобен станет Кобе...

Брауншвейгский золотой

Феликсе Бернардовне Ковальчик.

Взаимности абсурд рогатками неравенств нацелен Гауссом в предательский прогресс, бурлящий братством, равенством под вереск французским петухом ошипанных принцесс, хлобыщет где по бирж усущам их жертвенная кровь, и рыщет, бродит по Европе свободы навь и новь. Ах, бедный Карл, тебе какое дело до призраков и до людских страстей, до слуха твоего недолетный лязг гильотин окрест свистит и шейных хруст костей... Ах, Карл, ты корчишься над горсточкой телец каверзных чисел, ты карлишься над вечной красотой, явленной чрез скрежет reziprozitatsgesetz, даря в копилку Бытия свой брауншвейгский золотой.

Смарагда травяное буйство лета сверчковая свирель глотком смирила зноя, взор утомился в поисках покоя... В лиловую вуаль теней укрыться б от балета дриад, от призрака кистей, колен, голов, от пляски феерической и сочной, закруженной вокруг кости височной, там запредельность па и легкости гавот

не шевелят пространства разворот из смачных изумрудов трав, подернутых дорог летучей пылью... Миг выхвачен и остановлен, все же один вопрос несправданный душу гложет: охристым бархатом пыля, дорога выведет куда? Что там, за планкой рыжих крыш, Иерусалимский град ли, шиш, или Бардо иллюзион нагонит новой жизни сон? Вопросов, в принципе, немного: что Там, куда пылит дорога? Мы будем пылью иль уж были, про что талдычил нам Хайям? Круг замкнут, или по спирали напрасно душеньку гоняли, и что же Там за шумом камыша — Небесный град иль все же ни шиша?

Маленькое письмо к Сумако Фукао

Карминные помидоры, изумрудные перцы лежат на столе моем... Ах, были бы баклажаны, тогда бы Ваш, далекая девушка, экстаз посетил бы мой дом неожиданно за столько лет первый раз, а так — неполный комплект... Бог мой, сколько минуло лет! А память сберегает чужой натюрморт, японским стихом заполнен рот. Сейчас никого не удивишь Востоком: на углу, на каждом — sake с суши, суши с sake — всякая шваль их смакует с восторгом! Всех, поголовно, лишает покоя нечто такое — Янь с Инь, Инь ли с Янь — напряжение спин или сплав?

Ах, хватило бы на баклажаны, призраки разные не терзали бы сердце ножами! Каторжно, не будучи японкой, сохранять лицо, когда в скупку сдаешь обручальное кольцо...

P. S. Не подумайте, милая, что я за коммунистов и Советский Союз,

это я ныне и жить, и умирать боюсь.

Тень едва родившегося дня — тонкая, прозрачная, немая — деликатно нам напоминает о разнообразье бытия. И пока еще мир видимый не в резкости, не прицельно наведен зрачок, оглянись, поэт! Дразнит, цепляет, как ленивого червя, сажает на крючок вымысел из царства полутеней — полусонно томный обормот. Ты попался, и тебя он не отпустит, но опустит в морок, в муь, на дно омута забвенья — подсознания... С чем ты вынырнешь? И вынырнуть дано ль? И вынырнешь ли вновь?

Зеленоватой бабочкой софоры июнь скончался, зацепив строфой... Ей зреть, ей набираться сил, покачиваясь до унылых стуж и отрицая мелочность листы да ветра бесконечные нападки, метаморфозы разрешать загадку, глядясь в зеркальный профиль луж... И тонкий план перерождений, преображений в ней самой, следочком хиленькой фелюжки высказывает за волной... Из драк прошлого июня, глубинный поднимая зной, всплывает миг, когда с тобою мы окунались в странный рой, крылом, вспорхнувшим над судьбой и над неверною кормой... Залогом жизненной интриги отгоняют у наших ног тех бабочек софоры игры в медвяный, пряный, лишний слог. Код времени, код постоянства, надежды крошечный комок, в зеленоватое пространство плода любовно утаен залогом, что повторится, приключится еще хотя б один июнь в софорах с нашею жарой. Прости мне женскую уловку — твоя строфа забытых лет хранится меж страниц той книги, которой не было и нет...

Вера ЗУБАРЕВА К далекой, дорогой... К Одессе...

Вера Зубарева родилась в Одессе, окончила ОГУ, автор новой теории драматического жанра и чеховской комедии нового типа. Эмигрировала в США, живет в Филадельфии, защитила докторскую диссертацию по литературе в Пенсильванском университете. Автор многочисленных книг, главный редактор литературно-публицистического журнала "Гостиная", в котором публикуют произведения одесситов, проживающих в различных странах мира. Первый лауреат премии им. Беллы Ахмадулиной.

Впервые я услышала стихи Веры Зубаревой на поэтическом вечере "Зеленая лампа" во Всемирном клубе одесситов. Узнала, что она была ученицей и другом блистательного литературоведа С.П. Ильёва, занимается изучением творчества Чехова и эмигрировала в США, где продолжает заниматься литературой.

О литературной жизни в Америке и не только

В Америку я поехала вместе со своим мужем Вадимом. Его семья всегда мечтала о возможности отъезда — в Америке жили два брата бабушки Вадима, с которыми она хотела соединиться. Один из них был в концлагере. Когда всех повели на расстрел и начали стрелять, он чудом остался жив. По нему стали стрелять вторично. Пули просвистели мимо. Тогда офицер приказал прекратить огонь, взял Элика к себе, выдал ему справку, что он святой, дал еду и одежду и самолочко отправил из лагеря. Элик бежал в Бельгию, а оттуда — в США.

После приезда мы поселились в Филадельфии, где и проживаем в настоящее время. На новом месте всегда нелегко, но эмиграция — это больше, чем новое место. Это инкобытие, где душа постоянно озирается, пытаясь идентифицировать себя, найти связь со своим телесным воплощением. Кто она? Кто я? Приживемся ли? Невозможно устроиться, не прижившись: пространство будет отторгать тебя, на какие бы ухищрения ты ни шел. Я бы сравнила это с живописью, где предметы и люди вырастают из линий и светотеней. Попробуй пририсовать к ним фигуру! Это ощущение пририсованности — пожалуй, самое острое ощущение первого времени. Что же касается устройства на работу, то судьба была к нам милостива. Вадим получил работу сразу, я тоже, но я решила от нее отказаться и поступила в аспирантуру Пенсильванского университета, где и защитила докторскую почти в день смерти моего учителя и друга Степана Петровича Ильёва.

Я продолжаю преподавать в университете. Будучи аспиранткой Пенсильванского университета, я познакомилась с профессором известной кафедры бизнеса, учеником Канторовича, Ароном Каценелинбойгеном. Его теория предрасположенностей, связанная с общестемным подходом, увлекла меня, и я впоследствии разработала новый подход к драматическому жанру, базируясь на его идеях потенциала системы. Так постепенно рождалось понимание комедии в целом и чеховской комедии как комедии нового типа — в частности. У меня вышло несколько книг об этом в американских издательствах.

Мои планы практически не меняются: дописать, написать, найти издателя... Пишу на двух языках. Мечтаю издать книгу о творчестве Ахмадулиной, Чехова, дописать роман об отце, выпустить новый сборник стихотворений.

У меня в Одессе много друзей, дорогих мне людей и родных, с которыми я поддерживаю отношения. Журнал "Гостиная" появился в 1995-м году. Идея была моя, но навеяна она была нашими беседами с Ароном Каценелинбойгеном. Журнал обрел многочисленных читателей и интересных авторов.

Без Одессы не мыслю себя. Я брожу по ее вечерним улицам, спускаюсь к морю, жду возвращения отца из очередного рейса... Клуб одесситов — в нескольких кварталах от дома, где я родилась. У нас во дворе и по сей день виноградные лозы вьются под моим окном. Я по ним так скучала, что когда наконец-то переехала в свой собственный дом в Филадельфии, стала мечтать, чтобы и у меня в дворике выросли такие же. И что вы думаете? Выросли! Сегодня эти лозы обвили весь нижний этаж, и я ощущаю их покровительственное — это мой отчий дом оберегает нас.

Записала Юлия ЦЫМБАЛ.

Марк ГИРШИН Виктор Бершадский

Я познакомился с ним во время его короткого приезда из Москвы. Молодой, уже член Союза писателей, печатается в "толстых" журналах. Помню, он возмущался: "На Выставке достижений сельского хозяйства золотили бетонные колосья, штуки шелка пошли на лозунги. На эти деньги можно было залатать все ржавые крыши Одессы!" В то время местные литераторы критиковать в газете завстоловой не смели без "согласованности" с "вышестоящими". А тут — гордость Н. Хрущева, ВДНХ — и "лучше бы залатали крыши, текут!" От него же я услышал о "системе государственного подкупа" писателей.

Мы ходили по тихим ночным улицам, он читал О. Мандельштама, помогая себе взмахом руки: "Я пью за военные астры, за все, чем корили меня, / за барскую шубу, за астму, за желчь петербургского дня..."

Или скорбные строки М. Цветаевой о В. Маяковском: "...Лишь одним, зато знатно / Нас лелевоц удивил, / Только вправо и знавший / Палить — а тут слевил/ ...Выстрел в левую створку: / Ну в самый-те Центропел!

Я впервые это слышал.

Георгий Иванов: "Эмалевый крестик в петлице / И серой тужурки сукно... / Какие печальные лица, / И как это было давно! / Какие трагические лица, / И как они страшно бледны — / Царевич, императрица, / Четыре великих княжны". Это ли не "милость к павшим"!

Он был русский поэт "до кончиков ногтей". А. Ахматова, Н. Гумилев, М. Кузмин — какой каскад имен! Их слова. Да кто в Одессе остался из тех, кто знал эти имена, помнил.

Пьянили слова, тем более — смел их декламировать на улице!

Он обладал тем, что называют "обаянием

таланта". Рано утром мне нужно было вставать на работу, но я не пожертвовал бы ни единой минутой с ним ради сна.

Скоро он уехал в Москву, где жил постоянно. Неожиданно он вернулся, гонимый манией преследования.

Она не замutilа его дар. Он так же чувствовал время: "Ничего тебе не сказал, / И то жизнь моя, как вокзал. / Много разных лиц и одежд, / А на поезд все нет надежд".

Умел словом-двумя дать тип в шуточных стихах: "На Сабанеевом мосту Шомушский встретился Листу. / "Брацлавский дрянь", — промолвил Лист. / "И дрянь, и слабый журналист". / Но вот на Тещином мосту / Брацлавский встретился Листу. / "Да сгинет пусть Шомушский-Усть!" / И Лист ему ответил: "Пусть".

Он был жизнерадостный, кажется, у него даже не было врагов. Знал цену простому слову на своем месте. Простой еде. Однажды я приехал к нему на дачу. Он завтракал. Аппетитно хрустел огурцом. На столе — тарелка с мелкой соленой рыбешкой — тюлькой, зеленым луком, политым маслом. Помидор. Ломоть черного хлеба. Эту дешевую тюльку охотно ели одесские кошки. Без соли. В день его похорон моросил холодный дождик. Он сбивал последние листья с деревьев, они липли к кладбищенским оградкам, мрамору памятников. По только что набросанному холмику земли искали пути вниз ручейки, почему-то с жирными разводами.

Выступали от "Спилки". Писатели, уважительно к покойнику, шептались о финансовой стороне поминок.

Когда я шел к трамваю, меня обогнала оживленная их группа.

Константин А. ильницкий

Лиана

Ты словно лиана — тропический нежный цветок. Хотят, но не смеют твоей красоте причаститься. И тянется ветром качаемый тонкий росток, и ищет отчаянно, только бы зацепиться.

А если случится, быть может, в семействе большом найдутся желанный покой, и тепло, и радушие. И будет любовью до срока наполнен тот дом, но ветви твои на плечах обещают удушье.

Цунами

Сколько лет приходил в Хиккадуву в вечернее время сумасшедший старик, о таких помнят в Ветхом Завете. Он кончал в океан и с волною размешивал семя, все рыбешки игривые были любимые дети.

Днем с кокосовой плошкой нередко бродил по базару: "Мне б детей накормить", — у кого-нибудь сердце сжималось. Рыбаки говорили, на деле не очень он старый. Просто было цунами — в живых никого не осталось.

Мне показывал член огорченно, уже, мол, не может: "Ты большой, помоги, мне не жалко, детей надо много". Хохотали мальчишки, мурашки бежали по коже. А старушки раскланялись, словно увидели Бога.

Евгений ДЕМЕНОК

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ОДЕССЫ, или ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ЖЕМЧУЖИНЫ У МОРЯ

В начале была Одесса. И Одесса была у Бога. И Одесса была Бог. Это знают все.

В Одессе родились

Адам и Ева.
Будда.
Мао Цзэдун.
Чжуан-цзы.
Магомет.
Заратустра.
Ной.
Сократ, Платон и Аристотель.
Александр Македонский.
Гильгамеш.
Авраам, Ицхак и Иаков.
Моисей.
Клеопатра.
Юлий Цезарь.
Марк Аврелий Антонин.
Цицерон.
Иисус Христос.
Иоанн Креститель.
Апостолы Петр и Павел.
Леонардо да Винчи.
Франциск Ассизский.
Жанна д'Арк.
Зевс.
Один.
Пифагор.
Михаил Жванецкий.
Одиссей.
Ганнибал.
Константин Великий.
Утесов.
Ван Гог.
Иоганн Себастьян Бах.
Моцарт.
Бивис и Батхэд.
Оззи Осборн.
Бред Питт и Анджелина Джоли.
Путин.
Софокл.
Демокрит.
Золушка.
Красная Шапочка.
Ганс Христиан Андерсен.
Наполеон.
Гомер.
Царь Давид.
Царь Соломон и царица Савская.
Иосиф Бродский и Борис Пастернак.
Рембрандт.
Рафаэль.
Тициан.
Конфуций.
Аполлон.
Робинзон Крузо.
Виктор Гюго.
Иван Грозный и его сын.
Павел Корчагин.
Ленин.
Высоцкий.
Эдгар По.
Жюль Верн.
Агата Кристи.
Шекспир.
Шимон бар Йохай и Ицхак Лурия.
Савонарола.
Петр Ильич Чайковский.
Элвис Пресли.
Исаак Ньютон.
Энди Уорхол.
Франц Кафка.
Альберт Эйнштейн.
Зигмунд Фрейд.
Поль Гоген.
Лао-цзы.
Стенька Разин.
Торквато Тассо.
Галилей.
Афродита.
Евгений Михайлович Голубовский.
Давид Бурлюк.
Сильвестр Сталлоне.
Владимир Маяковский.
Данте Алигьери.
Русалочка.
Аватар.
Гарри Поттер.
Кот Матроскин.
Незнайка.
Жан-Жак Руссо.
Вольтер.
Альбер Камю.
Принц и нищий.
Махатма Ганди.
Все далай-ламы.
Кришна.
Братья Пандавы.
Цинь Шихуанди.
Патанджали.

Бетховен.
Джон Леннон.
Пол Маккартни.
Нострадамус.
Спартак.
Калигула.
Остап Бендер.
Карлос Кастанеда.
Братья Карамазовы.
Плутарх.
Дени Дидро.
Джордж Вашингтон.
Птолемей.
Пророк Мафусаил.
Петрарка.
Христофор Колумб.
Сальвадор Дали.
Пабло Пикассо.
Альбер Камю.

Рабби Нахман из Брацлава.
Марсель Пруст.
Хаим Нахман Бялик.
Мигель Сервантес.
Микки Маус.
Гулливер и большая часть лилипутов.
Софи Лорен.
Чиччолина.
Ален Делон.
Ломоносов.
Лев Толстой и его брат Алексей.
Пушкин.
Лермонтов.
Тютчев.
Даниил Хармс.
Шерлок Холмс.
Михаил Зощенко.
Мишель Монтень.
Тинторетто.

Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.
Битва при Ватерлоо.
Трафальгарская битва.
Первая русская революция.
Октябрьская революция.
Великая французская революция.
...
Это знают все.

В Одессе находятся

Эйфелева башня.
Бин Бен.
Бранденбургские ворота.
Красная площадь и Мавзолей.
Букингемский дворец.
Белый дом.
Капитолий.
Колизей.
Парфенон.
Дворцы Топкапы и Долмабахче.
Тадж Махал.
Эверест.
Пирамида Хеопса.
Великая Китайская стена.
Вавилонская башня.
Висячие сады Семирамиды.
Собор Парижской богородицы.
Стена плача.
Храм Гроба Господня.
Пекинский Внутренний дворец.
Собор Святого Петра.
Елисейские поля.
Стоунхендж.
Эмпайр Стейт Билдинг.
Ангкор-Ват.
Колосс Родосский и Александрийский маяк.
Мачу-Пикчу и статуи острова Пасхи.
Мечеть Аль-Харам и Кааба.
Копи царя Соломона.
Это знают все.

В Одессе работают

Организация Объединенных Наций.
ЮНЕСКО.
Всемирный банк.
ОПЕК.
Музей Прадо.
Лувр.
Эрмитаж.
Британский музей.
Театр Ла Скала.
Алмазная биржа Израиля.
Бундестаг.
Государственная Дума России.
Парламент Великобритании.
Обе палаты Конгресса США.
Европейский парламент.
NYSE и NASDAQ.
Кембриджский, Оксфордский, Гарвардский, Стэнфордский и Йельский университеты.
Корпорация "Тойота".
Сорбонна.
Национальный комитет по обороне КНДР.
Международная ассоциация лесбиянок и геев.
Это знают все.

Через Одессу протекают

Дунай.
Днепр.
Амазонка.
Миссисипи.
Нил.
Инд.
Ганг.
Тигр.
Евфрат.
Янцзы и Хуанхэ.
Волга.
Лена.
Кама.
Амур.
Висла.
Одер.
Влтава.
Сена.
Темза.
Это знают все.

В Одессе впервые были выращены

Пшеница.
Рожь.
Помидоры.
Огурцы.
Груши.
Яблоки.
Редис.
Редька.

В. Стоянов 2008

Петья и Василий Иванович.
Анка.
Никулин, Визин и Моргунов.
Арнольд Шварценеггер.
Рыбачка Соня.
Пеле.
Криштиану Роналду и Месси.
Юрий Гагарин.
Троцкий.
Сталин.
Микеланджело.
Ян Вермеер Дельфтский.
Альбрехт Дюрер.
Джузеппе Верди.
Пиноккио.
Авраам Линкольн.
Симон Боливар.
Америго Веспуччи.
Фидель Кастро и Че Гевара.
Фрэнк Синатра.
Фёдор Шалапин.
Мик Джаггер и Кит Ричардс.
Алла Пугачева.
Нельсон Мандела.
Семён Кирсанов.
Сергей Рахманинов.
Василий Кандинский.
Уэйн Гретцки.
Братья Маккавеев.
Рамбам.
Рабби Акива.
Бааль Шем Тов.

Владимир Жаботинский.
Анатолий Вассерман.
Руми.
Анна Ахматова.
Архимед.
Константин Циолковский.
Синдбад-мореход.
Али-баба и Алладин.
Сергей Эйзенштейн.
Линда Евангелиста.
Папа Иоанн Павел II.
Эрнест Хемингуэй и Эрих-Мария Ремарк.
Шерлок Холмс.
Патрис Лумумба.
Майкл Джексон.
Тарас Григорьевич Шевченко.
Я.
Все остальные великие люди (83723 человека).
И даже у самого Господа Бога в паспорте стоит одесская прописка.
Это знают все.

В Одессе начались и состоялись

Первые Олимпийские Игры.
Битва при Галлиполи.
Подписание Брест-Литовского мира.
Битва при Фермопилах.
Всемирная выставка в Париже 1900 года.
Первый Осенний салон и первый Салон независимых.

Хрен.
Картофель.
Лук.
Чеснок.
Свекла.
Киви.
Ананасы.
Папайя.
Кокосовый орех.
Бананы.
Апельсины.
Чай.
Кофе.
Капучино.
Овес.
Розы.
Тюльпаны.
Нарциссы.
Гладиолусы.
Капусту.
Оливки.
Дыни.
Арбузы.
Это знают все.

В Одессе впервые были выведены

Бычки.
Тюлька.
Кефаль.
Ставрида.
Камбала.
Дельфины.
Тунец.
Куры и утки.
Гуси.
Лошадь Пржевальского.
Лоси и олени.
Бегемоты.
Кенгуру.
Дятлы.
Кальмары и осьминоги.
Орангутаны.
Волки и лисы.
Лосось.
Орлы.
Омары.
Суслики и бобры.
Пиявки.
Чебурашки.
Это знают все.

Одесситы открыли, придумали и изобрели

Закон всемирного тяготения и другие законы Ньютона.
Подводную лодку.
Колесо.
Огонь.
Порох.
Автомобиль.
Интернет.
Электричество.
Унитаз.
Самолет и космический корабль.
Джинсы.
Масляные краски.
Философский камень.
Водородную бомбу и собственно водород.
Фотосинтез.
Шампанское.
Причастие, в том числе — святое, и деепричастие.
Земную твердь.
Почтовые марки.
Письменность.
Устность.
Стихи.
Толерантность.
Печатный станок.
Деньги.
Фломастеры.
Секс.
Кино.
Железную дорогу.
Колбасу.
Компьютер.
Дифференциальное исчисление.
Квадратный корень.
Гончарный круг и круг почета.
Домашний очаг.
Массажное кресло.
Аквариум.
Солнечные, песочные, механические и электронные часы.
Время.
Атомы и молекулы.
Воздух.
Спирт и водку.
Пароход.
Месячные у женщин.
Ткацкий станок и лезвие бритвы.
Топор.
Абонементную плату.
Утреннюю гимнастику.
Велосипед.
Круг, квадрат и другие геометрические фигуры.
Шутку и смех.
Пирушки и вечеринки.
Фейерверки и фотоаппарат.
Мечты.
Нательные крестики.
Тельняшку.
Скидочные карточки.

Гороскопы.
Войну и мир.
Пианино.
Скрипку.
Гитару.
Орган.
Оргазм.
Стигматы.
Покер и преферанс.
Пляжный отдых.
Бассейн.
"Чупа-чупс".
Глобус и географические карты.
Путешествия.
Бизнес-план.
Медитацию.
Нирвану.
Коктейль "Кровавая Мэри".
Пиво.
Это знают все.

Одесситы сочинили

Тору и Талмуд.
Новый Завет.
Дао Дэ Цзин.
Махабхарату.
Сефер Йецира и Книгу Зоар.
"Сагу о Форсайтах".
"Божественную комедию".
"Гамлет".
Второй концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром.
"Сто лет одиночества".
Первую симфонию Чайковского.
"Кармина Бурана".
"Золотого тельенка" и "Двенадцать стульев".
"Гаргантюа и Пантагрюэля".
Гарри Поттера.
"Хижину дяди Тома" и "Унесенных ветром".
"Над пропастью во ржи".
Реквием Моцарта.
Девятую симфонию Бетховена.
Легенды и мифы Древней Греции (все).
Откровение Иоанна Богослова.
"Три товарища".
Кодекс Бусидо.
Моральный кодекс строителя коммунизма.
Это знают все.

Все остальное, что было придумано, открыто, выращено, выведено и сочинено не в Одессе, на самом деле придумано, открыто, выращено, выведено и сочинено в Одессе. Теперь это тоже знают все.

С севера Одессу окаймляют Гималаи, с запада — Альпы, с востока — Кордильеры.
На юге расположено самое большое в мире Черное море. Тихий, Индийский, Атлантический и Северный Ледовитый океаны являются заливами и бухтами Черного моря.
После Всемирного потопа Ноев ковчег причалил к берегам Одессы, в районе Аркадии.
Вавилонская башня была построена и затем разрушена в Одессе, в районе Дачи Ковалевского. Эдемский сад находится в Одессе, в районе Александровского парка.
Нагорная проповедь была произнесена в Одессе. Иисус с учениками встречались на Тайной вечере в кафе Фанкони. Гефсиманский сад разросся и стал называться Дюковским.
В Одессе до сих пор белеет одинокий парус.
Атлантида затонула в районе Пересыпи и была вновь отстроена службами МЧС и спасения на водах.
Со следующего года все государства будут объединены под названием "Соединенные Штаты Одессы", а ООН будет переименована в ООО — Организация Объединенной Одессы.
После этого на Земле воцарятся мир, покой и благодать. Все учебники истории будут переписаны раз и навсегда и больше изменяться не будут. После этого в Одессу придет Машиах. Он торжественно пройдет по Дерибасовской, посидит на скамеечке в Горсаду и проследует на бранч в "Кларабару".
И тогда волк возляжет рядом с агнцем прямо на пляже в Аркадии.
И наступит вечный рай на Земле.

Создатель поднял голову от стола, заваленного рукописями и чертежами, и выглянул в окно, не вставая со стула. За окном шумел "Привоз", сновали люди и автомобили, смех перемешался с руганью, шелестел под ногами мусор...
— Как я и думал, ничего путного из этой глины не получится.
Придется опять начинать все сначала.

или

В комнате плавал сладковатый дым. Создатель поднял голову от рукописи и оглядел свой стол, заваленный бумагами и чертежами. Не вставая со стула, выглянул в окно — за окном шумел райский сад, слоны бегали за жирафами, где-то кукарекала сова, грелись на песке пингвины...
— Отличную траву принес сегодня Адам, — подумал Создатель и начал скручивать новую сигарету. — Не пойму — зачем он хочет жить в какой-то Одессе, когда тут у нас такие красивые закаты?

Рисунок Валентина СТОЯНОВА.

Анастасия ЗИНЕВИЧ Ася и инопланетяне

— Номер 001. Доложите обстановку на Земле. Прием.
— Номер 00. Докладываю. Устанавливаю наблюдение за атипичным представителем земной расы. Удалось выяснить следующее. Это студентка-психолог, учится на последнем курсе. На кафедре у нее очень хорошая репутация, преподаватели называют ее "звездочкой" и характеризуют ее мышление как неординарное.
— 001. Каковы будут ваши следующие действия?
— Установлю наблюдение за объектом в естественном для него обиталище, что позволит получить более полноценную информацию.
— Приступайте.

Через 2 дня

— Номер 001. Доложите об обстановке.
— Установить отслеживающие устройства было крайне затруднительно. В доме не имеется даже телевизора. Было засечено некое живое существо крайне малых размеров, хаотично передвигающееся по квартире. Оказалось домашним животным. В него и вживили датчик, что крайне удобно, потому как животное подходит к хозяину в самые неожиданные моменты. Т. о. мы получили полный обзор.
— Что прояснилось на данный момент?
— Пока наблюдения очень странные. Объект все время лежит на кровати с полускрытыми глазами и даже когда берет книжку, кладет ее на грудь и продолжает лежать. За каким-либо продуктивным занятием или видом творчества до сих пор замечен не был.

Когда животное подходит к хозяину в самые неожиданные моменты, объект издает странные звуки, но двери не закрывает. Вообще с носителем датчика общается шипением или криком. Ночью объект не спит, смотрит фильмы или анимэ. Иногда берет странный инструмент и опять же издает странные звуки. Укажите дальнейшие действия.
— Дождитесь продуктов мыслительного труда.
— Вас понял.

Через месяц

— 001. Почему не выходите на связь?
— 00. Носитель датчика был побит, после чего датчик перестал работать. Пришлось инсценировать роды и подложить ночью агента 005, замаскированного под щенка. Результаты те же. Только теперь объект лежит с агентом.
Укажите дальнейшие действия.
— Ждем еще месяц. После этого иницируйте мыслительную деятельность объекта.
— Так точно!

Через 3 недели

— Номер 00! Объект заподозрил неладное. Называет нашего агента инопланетянкой. Пристально вглядывается агенту в глаза. Как вести себя агенту?
— Пусть зевает и облизывается.
— Агент думал, что собаки кусаются, и покусывал объекта. Тот сказал, что впервые видит кусающегося щенка, он должен лизаться. Это почти провал.
— Номер 001. Я слышу в ваших сообщениях появление эмоций. Немедленно нейтрализуйте. Каковы результаты?

— Объект 2 или 3 раза читал еврейскую газету и по долгу студента заглядывал в заданные книги. Сразу же начинал махать руками и кричать: "Это оно! Я всегда знала! Нужно будет об этом подумать". Или: "Ну вот. Придется взяться за дело". Больше отклонений от описанной "нормы" не было.
— Агент 001. Этого недостаточно. Приступайте к инициации мыслительной деятельности.
— Вас понял. Приступаю...

На следующий день

— Агент 001...
— Агент 00! Докладываю. Устроили провал на экзамене. Объект только пожал плечами и собирался опять лечь. Так больше не могло продолжаться! Мы позвонили от лица бабушки и просили срочно приехать и включить свет, предварительно вырубив у нее пробки...
— Да, агент 001! Я вас внимательно слушаю.
— По пути к бабушке ее сбила машина.
— Агент 00! Как вы могли допустить это?!
— Вы сказали — инициировать!...
— В каком состоянии объект?
— Все жизненные показатели в норме. Ломит шею и немного спину.
— К черту! Что с мыслительной деятельностью!
— Агент 00. Не знаю... Объект вынужден лежать!
— Черт возьми! Уходите оттуда!
— Уже не могу. Не уйду, пока не выполню задание.
— Это провал, и нужно смириться с этим!
— А как же ее статьи, ее мысли?! Я же видел!
— Агент 001! Что вы собираетесь предпринять?!

После описанных событий агент 001 решил пойти ва-банк...
Произошло это следующим образом. Однажды утром я проснулась и, зайдя в собачью комнату, обнаружила, что щенок исчез. Вместо него на полу валялись какие-то записанные бумаги. Это и был вышеприведенный доклад.
В последнее время я и сама стала себе удивляться. В очередной раз я решила, что нужно как-то менять свою жизнь, преодолеть свое эго. Но ведь я всегда успею! И только соберусь "почесаться", опять откладываю. С самооценкой как раз проблемы кончились, и меня не угнетал какой-нибудь там голос рефлексии или Супер-Эго. Я чувствовала, что если захочу — горы сверну. Но точно так же я чувствовала, что вправе расслабиться и еще чуть-чуть полежать. Все равно все будет "по-моему".
В какой-то момент я вообще перестала себя понимать. Тогда-то меня и сбила машина. Неужели должно было случиться такое, чтоб я почувствовала себя, наконец, вправе напрячься?
...Теперь я вижу, как везде и всюду разбросаны книги, вещи, бумаги. Как ни разу еще я не пришла, куда надо, вовремя. Как ожидают прочтения замечательные, мною любимые книги. И вообще все "любимое" ждет, когда же я его "захочу".

Интересно, почему они меня не похитили... Может, меня и не надо похищать? И я и есть самая настоящая инопланетянка?

Сергей СИГЕРСОН ОДЕССКИЙ КАбачковый ЛОцман

***	кроме как те эти с гитары срезать вас штиль заштопает шквал	юбочки распушенные выше колен куртяшки каблучища евростандарт
***	в венке коленей черничный морс протяжней пенье чем пылесос	вулица вулканом раскидала пепел челоуеков быстрых
***	ветки платанической любви страстей кленовых тянутса за нами так обильно вот это новость переключим	дыроколы дождя подшивают асфальт к небесам это дело
***	на канал другую улицу нехожнюю клены да платаны интригуют море рябокожее	крыска одна краска серая тоскливая угол ночи грызет
***	в лампе локтей свет отфонарный	потеснисм прага питер педесталом пушистым одесса кошачья столица

Роман БРОДАВКО

Свет в судьбе

Исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося режиссера, драматурга, историка театра — Народного артиста СССР Василия Степановича Василько. Сегодня его имя носит Одесский украинский театр, и это во многом спасло это имя от забвения. Увы, память о скольких замечательных людях в истории отечественного искусства, которая не получила поддержки со стороны общественности или потомков, оказалась либо стертой, либо оттесненной на задний план. К счастью, Василий Степановича это не коснулось. Василько заслуживает того, чтобы о нем вспоминали, чтобы к нему обращались. Эти заметки — память моего детства и отрочества, в которых был этот красивый, мудрый и бесконечно талантливый человек.

Кто зарежет художника?

Мне было пять лет, когда в Украинском театре с триумфом прошла премьера спектакля "У неділю рано зілля копала" по повести Ольги Кобилянської. Автором пьесы и режиссером-постановщиком был В.С. Василько. Я с мамой был на премьере. Судить о спектакле, естественно, не могу, но помню долгие аплодисменты переполненного зала, не отпускавшего со сцены постановщиков и исполнителей.

Мама знала, сколько труда и вдохновения вложили Василий Степанович и его супруга — режиссер-ассистент и хореограф Юлия Николаевна Разумовская — в эту постановку. Знала, конечно, и том, что после премьеры близкие люди соберутся в гостеприимном доме Василько на Короленко, 10.

Что подарить Мастеру в день его творческого триумфа? И придумала. Недалеко от нашего дома, на Колонтаевской, жил кондитер, который тайно пек торты по заказу. Тайно, потому что всякая "частная" деятельность в пятидесятые годы была под запретом. Мама была с ним знакома и пользовалась доверием у "кустаря-одиночки".

За несколько дней до премьеры кондитеру был принесен эскиз декорации спектакля "У неділю рано зілля копала", выполненный художником-постановщиком Н.С. Матковичем. На нем были изображены Карпатские горы, бурная речка и узкий мостик, на котором впервые встретились главные персонажи спектакля Гриць и Татьяна. Кондитер в точности воссоздал в тесте, креме и шоколаде этот эскиз. Бисквитные горы были увенчаны снежными вершинами из белого крема. Речка была выложена глазурью, а мостик через нее был шоколадным.

В день премьеры торт был уложен в коробку от шляпы, перевязан лентой и тайно доставлен в дом Василько.

И вот послепремьерное застолье. Тосты, смена блюд на столе — и, наконец, десерт. Когда коробку открыли, все замерли, очарованные шедевром кондитерского искусства. По глазам Василько было видно, что этот сюрприз превзошел все его ожидания. Он, как ребенок, любил праздники, любил свой день рождения, по-детски радовался подаркам, был сладкоежкой. И тут — торт, да еще с таким "сюжетом"!

После минутной паузы, вызванной сюрпризом, Василий Степанович произнес:

— Ну, кто зарежет художника?

Кто-то из гостей сказал, что резать нельзя — торт надо сохранить. Но как сохранить скоропортящийся продукт? После нескольких минут всеобщего восторга торт разрезали на кусочки.

Мне, как самому маленькому, достался шоколадный мостик.

Личность и образ

Мне было десять лет, когда Василько, к тому времени уже не работавший в Украинском театре, пригласили на постановку спектакля "Гайдамаки" по поэме Т. Шевченко. Спектакль был посвящен столетию со дня смерти поэта.

Идея перевести поэму Кобзаря на язык театра принадлежала другу и учителю Василия Степановича — легендарному режиссеру Леся Курбаса, который был автором инсценировки. Василько участвовал в первой, курбасовской, постановке. Он помнил все смысловые акценты постановки, все мизансцены, все музыкальные номера. Но с тех пор прошло сорок лет. Многое изменилось. Современное звучание спектакля требовало переосмысления некоторых сцен. Над ними Мастер работал не один месяц, стараясь ни в чем не нарушить замысел Курбаса.

За некоторое время до начала репетиций мы с мамой пришли в гости к Василько.

— Василий Степанович работает, — вполголоса сообщила Юлия Николаевна, встретив нас в коридоре. — Не будем ему мешать.

Мы уже собрались переместиться в спальню, как в дверях кабинета появился Василий Степанович:

— Женщины пусть посекретничают, а Рому я оставляю у себя при условии, что он еще полчаса будет сидеть тихо.

Я сидел на диванчике и наблюдал, как Василий Степанович что-то рисовал цветными карандашами на обратной стороне старых афиш. Как выяснилось, это были схемы движения участников народных сцен, которые Мастер разрабатывал задолго до выхода актеров на сцену. Уже став взрослым, я увидел подобные рисунки в замечательной книге Василько "Фрагменты режиссуры".

Василий Степанович не любил словосочетания "массовые сцены". Масса, по его глубоко убеждению, безлика. А народную сцену составляют личности. У каждой — свой характер, возраст, профессия, функция в спектакле. Василько придумывал биографии персонажам без текста, и они всегда выглядели в его спектаклях яркими индивидуальностями.

Мне посчастливилось присутствовать на некоторых репетициях "Гайдамаков". Незгладимое впечатление произвела на меня одна из них. Василий Степанович развёл финал второго акта. Это был один из кульминационных моментов спектакля, когда доведенные до отчаяния селяне готовы идти в решительный бой против своих угнетателей.

Репетировали на сцене без декораций, с выгородками, при обычном освещении. Актеры были без сценических костюмов. Мастер долго объяснял каждому из участников сцены, что ему надлежит делать. Иногда брал исполнителя под руку и вместе с ним двигался по сценической площадке. Наконец, все указания были розданы. Василько дал знак дирижеру — Борису Зильберштейну, достал из кармана судейский свисток, поднес ко рту и...

Зазвучала музыка. Сцена пришла в движение. Свыше сорока человек двигались в заданном ритме. Создавалось впечатление, что на зал движется огромная масса людей, которая, как штормовая волна, способна снести все на своем пути. Это было подлинным волшебством театра. Надо ли говорить о том, какое впечатление производила эта сцена в спектакле, когда движение происходило на фоне декораций, с использованием сценического света!..

После премьеры Василько обязательно обходился всех участников, включая работников постановочной части, и лично благодарил за работу. Была еще одна форма выражения его личной признательности: на бланках с титулом "Народный артист СССР В.С. Василько" он писал благодарственные письма своим коллегам. У некоторых сотрудников они хранятся до сих пор.

Через год после "Гайдамаков" Василий Степанович поставил в Украинском театре "Угрюм-реку" — он был и автором инсценировки известного романа В. Шишкова. И вновь — наряду с глубоким психологизмом характеров героев — зрителя покорило его мастерство в постановке народных сцен.

Я пришел на службу в Украинский театр, когда Василько там давно не работал. Но как часто вспоминали работники театра его требовательность и принципиальность, уважительное отношение ко всем и глубокую культуру! Сколько режиссеров выпускали спектакли, не удосуживаясь поблагодарить за работу тех, кто внес свой весомый вклад в их постановку. А Василько не забывал об этом никогда! Для него работники театра никогда не были безлики — так же, как и образы в народных сценах.

Чудо инсценировки

В детские годы я не задумывался о том, как повести и романы превращаются в пьесы. Более того, до одиннадцати лет я и оригинальные пьесы не читал — думаю, что не я один...

Лето 1961 года мы проводили вместе с Василием Степановичем и Юлией Николаевной на даче на Большом Фонтане. Утром, когда мы с мамой уходили на пляж, Василько садился за стол на веранде и что-то писал. Когда мы возвращались, я оставался во дворе, а мама с Юлией Николаевной, стараясь не шуметь, накрывали на стол к обеду. Когда все было готово, Василий Степанович аккуратно складывал исписанные листки в папку и выходил к нам. Из разговоров я узнал, что он пишет какую-то пьесу и называется она "Черевички".

Однажды Василий Степанович спросил меня: — Ты Гоголя читал? — Нет, — честно признался я.

— А хочешь почитать? Это очень интересно.

Конечно, я хотел. И Василько дал мне "Вечера на хуторе близ Диканьки" на украинском языке. На полях книги были какие-то пометки, на которые я сначала не обратил внимания. Я буквально проглотил книгу, а когда возвращал, Василий Степанович спросил:

— Ну что, понравилось?

— Очень.

— А что больше всего?

— "Ночь перед Рождеством".

— Мне тоже очень нравится эта повесть. Сейчас я пишу инсценировку по ней. Для театра.

— И все это можно будет увидеть в театре? — Я не представлял себе, как можно то, о чем только что прочитал у Гоголя, осуществить на сцене.

— Надеюсь, что удастся, — сказал Василько. А через некоторое время, когда пьеса уже была отпечатана на пишущей машинке, предложил мне прочитать ее.

С замирающим сердцем я прочитал рукопись дважды. Все содержание "Ночи перед Рождеством" укладывалось в театральные четыре акта, действие развивалось динамично, интересно, а главное — ничего из Гоголя не было потеряно! Я попытался представить себе, как все это будет выглядеть на сцене. Даже примерял образы на знакомых актеров Украинского театра.

Через какое-то время Василий Степанович завел разговор об инсценировке. Конечно, мое "распределение ролей" не выдерживало никакой критики. Но этот разговор стал для меня основой восприятия драматургии как рода литературы. Василий Степанович умел просто и доходчиво объяснить. Конечно, он делал "скидку" на мой детский возраст. Но зато он "зажег" во мне интерес к литературе для театра. С тех пор пьесы вошли в круг моего чтения. И сегодня, читая пьесу, я готов, как в детстве, размышлять и воображать, как все это может выглядеть в спектакле.

А через несколько лет после написания "Черевичков" я был свидетелем рождения еще одной великолепной пьесы Василько — "Испанской баллады" по известному роману Л. Фейхтвангера. В 60-ти страницах — квинтэссенция многопланового исторического романа, удивительно современного по своей художественной проблематике.

Как жаль, что современные режиссеры не проявляют любопытства, не интересуются наследием, которое не утрачивает своей актуальности и художественной ценности. Инсценировки В.С. Василько "Земля" и "У неділю рано зілля копала", "Черевички", "Чеховский альманах", "Сто ночей в ложе из камня", "Испанская баллада" и другие, написанные с огромным уважением к оригиналу, — это не просто талантливые переложения прозы на язык театра, но и интересные режиссерские экспликации. Грех не воспользоваться этим наследием!

Зритель — это профессия

Так считал Василий Степанович — и сам был идеальным зрителем. Это означало, что, приходя в театр, он "отключал" в себе режиссера и предавался стихии театрального спектакля. В смешных местах спектакля он заразительно смеялся, аплодировал. В драматических — его лицо становилось напряженным, чувствовалось, что он активно соперничал происходящему на сцене. Профессионал проследил в нем позднее, когда он давал оценку спектаклю.

Когда мне было лет тринадцать — четырнадцать, в Одессу приехал на гастроли один из областных украинских театров. Василия Степановича пригласили на спектакль "Шельменко-денщик". Он взял меня с собой.

Комедию Г. Квитки-Основьяненко я знал практически на память. Знал и о том, что Василько ставил ее в нескольких театрах, а кроме того, в разные годы играл Шельменко и Шпака.

Начался спектакль. С самого начала стало ясно, что ни по уровню режиссуры, ни по уровню актерской игры он не выдерживает критики. Актеры "комиковали", заигрывали с публикой, забалтывали текст. Краем глаза я смотрел на Василия Степановича. Он воспринимал спектакль так, словно смотрел "Шельменко" впервые: улыбался, смеялся, аплодировал. Я ничего не понимал: неужели ему все это нравится?

После окончания Василий Степанович пошел за кулисы, сказал какие-то добрые слова актерам, благодарил.

Когда мы возвращались домой, я напрямую спросил, что он думает о спектакле.

— Это очень плохо. Безвкусно. Пошло.

— Но вы же смеялись, аплодировали?

— А что мне оставалось делать? Сидеть с каменным лицом, в то время как на сцене пы-

тались играть комедию? Представь себе актера, который видит мое хмурое выражение — с каким настроением он будет работать. Завтра я встречаюсь с главным режиссером театра и без обиняков выскажу ему свое мнение о спектакле. Но для этого надо иметь неопровержимые аргументы. Как видишь, быть зрителем — это не только удовольствие, но и труд. Это профессия. Главное в ней — полная объективность. Приходя на спектакль, настрой себя на то, что тебе будет интересно. Это — раз. Никогда не прислушивайся к чужому мнению, тем более — сплетням. Оценку ты дашь сам. Это — два. Обязательно досмотри спектакль до конца. Иногда бывает, что первое действие неинтересно, зато потом спектакль приобретает стройность, устойчивый темп-ритм. Это — три. Будь внимателен ко всем компонентам спектакля: режиссура, работа художника, музыкальная часть, танцы, игра актеров. Иногда декорации бывают по художественному уровню сильнее и образнее режиссуры. Даже в малоинтересном спектакле бывают яркие актерские работы. Это — четыре. И главное: помни, что актеры — легкоранимые люди. Иногда — неблагодарные. И вообще: актеров, всех работников театра надо любить, принимать такими, какие они есть. Если нет любви, не стоит заниматься театром.

Это я запомнил на всю жизнь.

Правда о театре

Наверное, нигде нет стольких разночтений в оценках событий прошлого, как в истории театра. Те, кто пишет о театре, основываются на субъективных источниках: мемуарах, письмах, рецензиях. Когда речь идет о литературе, у нас есть неоспоримый документ — художественный текст. Когда речь идет о музыке, в распоряжении исследователя есть ноты, о живописи говорят работы художника. А театр, особенно — театр докиношной и дотелевизионной поры, это предмет исследований, требующий глубокого знания эпохи, культурных традиций, творчества отдельных личностей. По книгам В.С. Василько "Л.П. Ліницька", "Микола Садовський та його театр", "Театру віддане життя" и его статьям, опубликованным в периодике, можно в полной мере представить себе творчество корифеев и фундаторов украинского театрального искусства XX века. Он был на редкость добросовестным и грамотным исследователем. А его природная скромность зачастую исключала из повествования эпизоды, в которых не последняя роль принадлежала ему самому. Книга Василия Степановича "Фрагменты режиссуры", по моему глубоко убеждению, должна быть переиздана и стать учебником для будущих режиссеров и критиков.

Но сейчас я хочу коснуться темы, которая волновала Мастера большую часть его жизни. Это личность и творчество Леся Курбаса. Сегодня об этом уникальном явлении в украинской и мировой культуре написаны тома. А в начале 60-х годов прошлого века поколение, сформировавшееся в 40 — 50-х годах, о нем было практически ничего не известно. Репрессированный и расстрелянный в годы сталинщины, Курбас на несколько десятилетий был предан забвению. Инерция страха не позволяла людям, знавшим его, предпринять даже робкие попытки вернуть это имя в духовную сокровищницу народа, которому этот художник преданно и верно служил.

Первым это сделал Василько. Он и с Курбасом были почти ровесниками, но для Василия Степановича он всегда был старшим. Не по возрасту — по масштабу творческой личности. В начале 60-х годов Мастер задумал, воспользовавшись "оттепелью", собрать воспоминания людей, которые работали с Курбасом, учились у него. Он стал одним из авторов и редактором книги.

Одно из моих отроческих воспоминаний. В доме Василько готовятся к приезду "Вали" — Валентины Николаевны Чистяковой, жены Курбаса. Она была его Музой, играла во многих спектаклях. После гибели мужа жила вместе со свекровью в Харькове. Преподávalа в институте.

И вот Чистякова появилась. В пожилом возрасте она была красива и на редкость женственна. Тонкие благородные черты лица, прямая статья, ясный взгляд... Василько и Валентина Николаевна вспоминали молодость, в которой было так много хорошего и трагического. Запомнил только одну ее фразу: "Спасибо за все, что вы сделали для Леся Степановича. Кроме вас, этого сделать не смог бы никто".

Через несколько лет книга вышла в Киеве в урезанном виде. Бдительная цензура прошла по тем страницам, в которых шла речь о нравственных качествах Курбаса, о его работе с еврейскими труппами. Тем не менее, и сегодня книга поражает глубиной взгляда на творчество Курбаса. Труд Василько не затерялся среди других исследований и остается важным и интересным для тех, кому интересен Прометей украинского театра.

Василий Степанович и Юлия Николаевна были и остаются немеркнущим светом в моей судьбе. Чем старше становлюсь, тем глубже это понимаю. Спасибо им за все...

Юрий ОВТИН

Сопричастность к Истории

РАССКАЗ О ЛЕГЕНДАРНОМ ДЕСАНТНИКЕ № 1 ДЯДЕ ВАСЕ И ГЕРОЙСКОМ ЛЕТЧИКЕ ВАСИЛИИ КНЯЗЕВЕ

В самом начале семидесятых годов прошлого столетия в двадцатидвухлетнем возрасте я работал в лекторской группе областной молодежной организации. Работа эта была связана с частыми командировками в районы области. С людьми я сходилась легко и быстро подружился с вожаками районных молодежных организаций. В Болградском районе, где я неоднократно выступал с лекциями в колхозах и на фермах, первым секретарем райкома комсомола работал Иван Ненов. Он-то и пригласил меня к себе на свадьбу в качестве свидетеля.

Женился Иван на дочке командира Болградской воздушно-десантной дивизии генерал-майора Геннадия Самойленко. Стройная белокурая красавица по имени Надежда пленила сердца многих мужественных и бесстрашных сорвиголов-десантников, но досталась в жены Ивану, что само по себе говорило о многом.

Генеральская семья проживала в шести-комнатном особняке с большим приусадебным участком, на котором и решено было гулять свадьбу. За домом разбили шатер, под которым разместили столы для гостей на 250 человек. Казалось, что на свадьбу собрался весь Болград, однако, среди смуглых лиц болгар и гагаузов было много людей и в военной форме. Одних только генералов я насчитал не менее десяти. Столы ломились от яств, рекой лилось местное красное вино, звучали тосты, из которых можно было бы составить целую книгу. Свадьба была болгарская, и одних только свидетелей у молодых, в числе которых оказался и я, было целых восемь человек. Никаких особых обязанностей, как у свидетеля, у меня не было, Ивану с молодой женой в бурлящей веселящейся огромной свадебной компании было не до меня, и я оказался, образно говоря, подобен коту, который гуляет сам по себе.

Напротив меня сидела гжучая черноглазая брюнетка с пышной черной, как смоль, косой, периодически тожно поглядывая на меня. Более интересных объектов женского пола рядом не было, и все свое внимание и пыл рассказчика я сосредоточил на ней. Через некоторое время я сидел уже рядом, тесно прижавшись к ней. Моя молодая горячая кровь, перемешанная с изрядным количеством терпкого болгарского вина, забродила, и я после определенных усилий уговорил проникнувшую ко мне симпатией смуглянку попробовать найти уединенное местечко, что, казалось, сделать было абсолютной невозможностью. Однако нам удалось незаметно для окружавшей нас веселящейся толпы забраться на чердак дома, где помимо всякогохлама лежала большая копна сена. Но моим надеждам на жаркие объятия смуглянки не суждено было сбыться, так как красавица оказалась на редкость рассудительной и прагматичной особой. Она рассказала мне, что работает учительницей в местной музыкальной школе, что ее знают в каждом болгарском дворе, что я наутро умотаю в свою Одессу, и это было абсолютной правдой, а она останется на глазах и на языках у всего Болграда. Никаких обещаний я ей в силу своей молодости дать не мог, и, окончательно измучив меня, она выскользнула из моих объятий и, как птичка, выпорхнула на свободу, а я забылся на сене пьяным сном...

...Наутро меня разбудил свежий, как огурчик, Иван.

— Ну ты, десантник, эка куда забрался, еле разыскать. Вставай, отвезу тебя на аэродром, через полчаса твой самолет на Одессу...

Мы спустились с чердака, и я только тут обратил внимание, что мой костюм с головы до ног был в соломе, и стал еле отряхивать. Я коротко рассказал Ивану о том, что со мной произошло.

— Похмелиться хочешь? — сочувственно спросил Иван.

Я утвердительно кивнул.

— Тогда пошли быстрее, заодно познакомлю тебя с командующим.

...Неподалеку от разгромленного, как после мамаева побоища, шатра, на импровизированной площадке, где всю ночь играл вокально-инструментальный ансамбль входивших тогда в моду электромузыкальных инструментов, стояла большая алюминиевая бочка чешского пива. Рядом жадными глотками пил из кружки пиво взлохмаченный мужик в темно-синих семейных трусах, на голое тело которого была надета португеза с кобурой, из которой выглядывала рукоятка пистолета.

— Доброе утро, дядя Вася, — по-родственному доверительно, вкрадчивым голосом обратился к нему Иван. — Разрешите представить Вам моего одесского друга, свидетелем был на моей свадьбе.

Мужик оторвался от кружки, поднял на меня глаза и вдруг громко расхохотался.

— Ты что же это, в курятнике ночевал?

Я виновато улыбнулся и стал счищать с себя солому, а потом снял пиджак и несколько раз встряхнул его.

В унисон мужику засмеялся и Иван.

— Да тут такая история, дядя Вася, с моим другом приключилась. Затащил на сеновал нашу местную учительницу музыки, а она его всю ночь промучила и отказала, несмотря на все его красноречие, — сказал Ненов, и в словах его чувствовалась гордость за учительницу-болгарку.

— Не может быть, неужели не дала? — переспросил дядя Вася Ивана.

— Такому хлопцу — и не дала, — весело засмеялся он и дружески похлопал меня по плечу. Чувствовалось, что я ему определенно понравился.

То был легендарный Десантник № 1, командующий Воздушно-десантными войсками страны, Герой Советского Союза, генерал армии Василий Филиппович Маргелов, икона советских десантников, называвших ВДВ — войсками дяди Васи.

Не осознавая до конца того, с кем меня только что познакомил Иван при таких весьма оригинальных обстоятельствах, и отряхнув наконец-то с брюк ненавистную солому, я жадно приложился к кружке с холодным пивом...

После этого Ненов отвез меня на местный грунтовый аэродром на своей служебной машине, советском джипе "ГАЗ-67" с брезентовым тентом, прямо к улетающему в Одессу самолету — четырехкрылому, как стрекоза, биплану ПО-2, прозванному в народе "кукурузником"...

...Спустя какое-то время после описанных выше событий в Советском Союзе проводились крупномасштабные военные учения, ведущая роль в которых была отведена ВДВ.

Как-то поздно вечером я лениво крутил ручку настройки своей старенькой "Спидолы" в поисках хорошей музыки, когда взрывом поехи, хрип и попискивание в динамик ворвался неодоушевленный монотонный голос диктора вражеской радиостанции "Голос Америки", беззастенчиво информирующий своих слушателей об этих учениях: "...головорезы генерала Маргелова топчут сапогами поля Украины"...

Я встрепенулся и попытался было зафиксировать станцию, но голос диктора растаял в эфире.

"Да, — подумалось мне, — это Вам не фунт прованского масла, а войска дяди Васи", — и в памяти всплыли его обаятельная улыбка и португеза с пистолетом на голом теле...

А спустя неделю я прочитал в газете "Правда" сообщение о том, что по итогам проведенных учений Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев наградил именными золотыми часами командира Болградской воздушно-десантной дивизии генерал-майора Геннадия Самойленко...

Мне же казалось, что сплетенные воедино эти события делали меня сопричастным к Истории, которая писалась где-то совсем рядом...

...А недавно в мои руки попала новая книга писателя Виктора Суворова (В.Б. Резуна) — "Кузькина мать". В свое время бывший офицер ГРУ ГШ МО СССР Виктор Суворов перешел на сторону врага и за содеянное был заочно приговорен к смертной казни. Но развалилась советская империя, Суворов-Резун пустил корни в Англии и проявил незаурядный талант писателя, аналитика и историка, написав несколько книг о советской действительности. Самый яркий его бестселлер — это книга "Аквариум", в которой он возвеличил и создал памятник ГРУ, организации, которой он отдал много лет. Тем не менее, в отношении своих бывших коллег Суворов-Резун иллюзий не испытывает. Словно приговором самому себе звучит начало его романа "Аквариум":

"— Закон у нас простой: вход — рубль, выход — два".

Хотя, казалось бы, за эти годы так много переменялось и перемешалось. Наш бывший

враг Германия — сегодня главенствующая экономика Европы и наш главный экономический партнер как в России, так и в Украине, а братская, всенародно любимая Болгария (братушки!) как-то незаметно стала членом НАТО. Да о чем там говорить, когда Грузия вела с Россией самую настоящую войну!

Вот почему в этом перевернутом парадоксальном мире так интересны неординарные мысли писателя Виктора Суворова.

И я с головой окунулся в его новую книгу. "Кузькина мать" — это "Изделие 602", трехъярусная термоядерная бомба восемь метров длиной и два метра в диаметре, весом в 27 тонн — детище академика АН СССР, трижды Героя Социалистического Труда Юрия Харитона.

Вот как описывает Виктор Суворов в своей книге испытание этой бомбы:

"Все иллюминаторы носителя, все остекление кабин, все, что может пропускать свет, плотно закрыто: Ту-95В уходит от эпицентра слепым. Вспышка ударила внезапно. Осветив все внутри: шторки — они, конечно, свет не пропускают, но сверкание тут особое, перед этим дьявольским, потусторонним светом, как перед рентгеновскими лучами, никакие шторки не устоят, и показалось командиру стратегического бомбардировщика майору Дурновцеву, что Землю он раскроил надвое.

Грохнуло так, как может грохнуть только расколывающаяся в куски планета. Световое воздействие — 70 секунд: фронт ударной волны догнал самолет на 115-м километре от эпицентра через 8 минут 23 секунды после сброса, и ударная волна саданула в хвост бомбардировщика так, как бьет разогнавшийся паровоз забытый на путях пустой вагон".

Со слов того же Виктора Суворова, но в другой публикации, после приземления бомбардировщика и восстановления радиосвязи командир экипажа передал такое сообщение: "Москва. Кремль. Хрущеву. Задание Родины выполнено. Майор Дурновцев".

Ответ был такой: "Герою Советского Союза подполковнику Дурновцеву и всему экипажу: благодарю за службу. Хрущев". Вот так.

Но стоп! Историю эту я уже как будто бы слышал от своего младшего брата Олега немного в другой интерпретации.

Конечно же, такое сверхответственное секретное задание не может быть выполнено без группы прикрытия.

В тот день бомбардировщик Ту-95В с 27-тонной бомбой сопровождало звено из трех истребителей. В силу особой важности и секретности задания два истребителя pilotировали командиры авиаполков. А третьим был старший звена — командир дивизии Герой Советского Союза полковник Василий Александрович Князев, будущий тесть моего брата Олега Петровича Овтина.

По моему глубочайшему убеждению, все три пилота-истребителя совершили подвиг не меньший, чем экипаж бомбардировщика Ту-95В под командованием майора Дурновцева. Все три истребителя также благополучно приземлились. Однако два пилота умерли от лучевой болезни в течение месяца после выполнения этого задания.

Пилот третьего истребителя, командир звена прикрытия Василий Князев, благодаря своему богатырскому здоровью пережил своих товарищей на 7 лет, но не смог перебороть эту смертельную болезнь и умер в 1968 году.

О Герое Советского Союза полковнике Василии Александровиче Князеве я хочу рассказать подробнее, так как в 1940 году он окончил Одесскую (!) военную авиационную школу летчиков и курсы командиров звеньев. А уйдя из армии в запас, с 1962 года жил и работал в Одессе (!).

Во время Великой Отечественной войны свой первый вражеский самолет Василий Князев сбил утром 23 июня 1941 года. Участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе, в Украине и Белоруссии. А в 1945 году, в конце войны, сопровождал советские штурмовики в район города Штеттин (Щецин, Польша).

К концу войны Василий Князев стал абсолютным рекордсменом по числу боевых вылетов среди пилотов истребительной авиации ВВС Советской Армии — 1088!

Василий Князев провел 139 воздушных боев и сбил 29 самолетов противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Василию Александровичу Князеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 1146).

Василий Князев был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

С 1962 года полковник Василий Князев в запасе. Он проживал в Одессе и все эти годы работал авиадиспетчером в Одесском центральном аэропорту.

Умер Василий Александрович Князев 22 июля 1968 года. Похоронен в Одессе, на Втором Христианском кладбище, на левой стороне Центральной аллеи, неподалеку от часовни.

В Одессе проживает его дочь — Татьяна Васильевна Овтина (Князева). А зять Василия Александровича — Олег Петрович Овтин — после окончания военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева дослужился до подполковника, занимаясь строительством военных объектов. Но с развалом СССР он ушел в отставку. Однако его профессиональные навыки и опыт работы находят свое применение и сейчас как в Украине, так и в России. Олег Петрович продолжает дружить со многими офицерами и генералами, в том числе и десантниками. Он был лично знаком много лет с генерал-лейтенантом Александром Лебедем и генералом армии Павлом Грачевым. А со многими другими прославленными десантниками Олега познакомил его давний друг — генерал-лейтенант Виктор Сорокин, заместитель командующего ВДВ России.

...Ежегодно в День Победы — 9 мая — десантники и ветераны ВДВ традиционно собираются на Новодевичьем кладбище в Москве, у могилы генерала армии Василия Маргелова, почтить его память. Неоднократно бывал там и Олег. На одной из таких встреч его познакомили с одним из пяти сыновей легендарного дяди Васи — Александром Васильевичем, офицером ВДВ, который впервые в мировой практике десантировался внутри БМД-1, на парашютно-реактивной системе в комплексе "Реактавр", за что был удостоен звания Героя Российской Федерации. Но это уже сюжет для другого рассказа...

Ну а командир прославленной Болградской воздушно-десантной дивизии генерал-майор Геннадий Самойленко, который в день своего 50-летия совершил прыжок с парашютом на точность приземления и приземлился прямо перед командующим ВДВ генералом Василием Маргеловым, впоследствии был переведен с повышением в Одессу, на должность заместителя начальника штаба округа, где верой и правдой служил Родине.

Умер он в Одессе и был похоронен на Таировском кладбище. Рядом с ним покоятся жена и их дочь — белокурая красавица Надежда...

...Иван Георгиевич Ненов живет воспоминаниями о своей единственной любимой жене, так рано ушедшей из жизни. Заслуженный журналист Украины, кандидат наук и полиглот, владеющий несколькими иностранными языками, он возглавлял ряд региональных СМИ и преуспел на дипломатическом поприще.

Сейчас Ненов проживает в Одессе, где работает шеф-редактором областной газеты "Одесские известия", доводя до своих читателей факты, которые завтра могут оказаться сопричастными к Истории...

Использован фрагмент картины Альбины Ялозы "Живи на повну", х. м., 2012 г.

Екатерина ПИМЕНОВА

Как я недавно примерила сапог

Огромные ножницы со звоном разрезали воздух! Они были деревянными, дополненными рядами маленьких звенящих металлических тарелочек, достигали размера в полчеловека и издавали громкий, праздничный звук. Вместе с ними в руках музыкантов торжественно и другие инструменты: трещотки, звонелки, щёлкалки, бухалки!.. Они составляли веселый новогодний ансамбль. И таких было много в тот вечер, 31 декабря, на улицах Газеты. Все жители этого небольшого итальянского городка высыпали на главную площадь и примыкающие к ней узкие улочки — так празднуют Новый год в Италии.

Человек, попадающий в этот шумный, многолюдный, веселый поток, сразу же становится частью большого настоящего праздника — невольно начинаешь улыбаться и наполняться этой колоритной, удивительной атмосферой...

Однако несколько дней назад, на католическое Рождество, все обстояло совершенно иначе! В три часа дня город вдруг опустел. Причем случилось это буквально в течение получаса! Все без исключения магазины, рестораны, кафешки и аптеки вдруг оказались закрытыми. Машины стояли, аккуратно припаркованные вдоль пустынных дорог. Нигде не звучала музыка; нигде не была слышна энергичная итальянская речь; никто никуда не шел и не ехал. Мы остались абсолютно одни в самом центре Газеты. Было тихо и солнечно. Часы на городской башне пробили три раза. Можно было бегать, кричать, размахивать руками, смеяться — ведь вокруг никого! Что я, собственно, и сделала. Было редкое ощущение абсолютной свободы и легкого куража...

Таня (моя школьная подруга, у которой я, собственно, гостила в Италии) сказала, что меня сейчас заберут в полицию. Но, разумеется, даже полицейских не было в то время на улицах пустого города!

Оказывается, у итальянцев принято праздновать Рождество по-семейному, дома, собравшись за большим столом. Рождение Иисуса символизирует светящаяся падающая звезда — ими украшают все дома и церкви. Вечером все идут на праздничную мессу и возвращаются с маленькими огоньками в руках. В этом действительно есть что-то умиротворяющее. Повсюду загораются елки, сделанные из гирлянд. Потому что в этой теплой зиме нет настоящих елок. В конце декабря температура плюс 15 — 18. Вдоль улиц растут деревья с лимонами, апельсинами, мандаринами. Но собирать их там не принято. Хотя нам удалось сорвать три лимона в весьма неожиданном месте...

Мы (я, Таня и Франко — наш друг, любезно возивший нас по всем достопримечательностям) отправились на могилу Цицерона в Формию, город, расположенный рядом с нашей Газетой. Могила оказалась в виде башни из крупных камней и камней поменьше. И была

Могила Цицерона.

похожа на какую-то огромную мрачно-серую печь. Но это не повлияло на некоторое благоговение, с которым я приблизилась к этому историческому месту! Вокруг башни произрастали традиционные лимоны, мандарины, а главное — лавр! Настроение было пафосным! Франко сорвал три желто-зеленых лимона и наломал огромный букет лавровых ветвей! Нам не было стыдно! Для меня это были бесценные "дары". Их я довезла до Одессы. Каждому из тех своих друзей, для кого хоть как-то важна личность Цицерона (кстати, убитого на этом самом месте в 43 году до н. э.), я вручала по веточке — со словами "Это ветвь лавра с могилы Цицерона!" Этим было сказано абсолютно все! "O tempora, o mores!"

В самой Газете и вокруг нее — неимоверное число всевозможных достопримечательностей. Расположена она на берегу Тирренского моря, в провинции Латиния, между Римом и Неаполем. Это курортный городок с интереснейшей, в несколько тысячелетий, историей, запечатленной в крепостях, башнях, церквях, гротах, часовнях, парках и даже — мавзолее Луция Планка на холме Орландо. Мы взбирались на него пешком больше часа по вымощенным камнем дорогам, по которым, возможно, хаживали жители древнеримской империи. Садилось солнце. Все шире раскрывались горизонты вечернего моря. Зажигались огни в вечернем городе, лежавшем у подножья горы Монте Орландо, в бухте, на берегу... Когда стало уже абсолютно темно, мы достигли вершины. Мавзолеем оказался огромной шайбой. Я представляла его себе совсем иным. Конечно, не таким, как наш — на Красной площади. Но древним римлянам было видней, как лучше оставить память о своем консуле, генера-

ле Юлия Цезаря, основателе колоний, умершем в возрасте 90 лет, в год Рождества Христова, в Газете. Обратный путь у нас был весьма запоминающимся: мы спускались в абсолютной темноте совершенно одни и пытались взбодрить себя шутками типа "А что было бы, если бы сейчас..."

Природа в Италии настолько разнообразна, что даже сложно понять, как одновременно все это имеется в наличии: скалы, горы, леса, побережье, островки; сосны, пальмы, дубы, кактусы, цитрусовые, оливки... И, наконец, их море — совсем другого цвета и вкуса. Но тоже весьма притягательное и поэтичное. И здесь не обошлось у меня без казуса. Мы вышли прогуляться по берегу. пляж бесконечно простирается в обе стороны — никаких пирсов. К берегу прибило большую корягу. Разумеется, мне захотелось взобраться на нее и сфотографироваться! Но это когда волна отошла. А когда я оказалась на этом дереве, пытаясь балансировать, подо мной уже было по колено воды. Да еще и волной хорошо шлепнуло! По юбке, ботинкам! Ужас охватил меня на несколько мгновений! Главное, что Таня так смеялась, что даже не успела меня сфотографировать.

Море и горы иногда разделяют маленькие городки, уютящиеся вдоль дорог. Когда проезжаешь мимо на машине в сумерках, загорающиеся огни так заманчиво мерцают, что сразу хочется оказаться именно там, в чужом уютном мирке. Хочется пожить их провинциальной жизнью — такой необычной, совсем, совсем иной, но обязательно — идиллической! В маленьком белом домике с черепичной крышей. Об этом так приятно помечтать. Чтобы проснуться утром от яркого солнечного света и тишины, от чистого горного воздуха, смешивающегося с тончайшим ароматом свежесваренного кофе. На кофе следует остановиться. Ведь мы же в Италии! Классический кофе должен быть непременно сварен в изящной кофеварке "мока" — и не иначе. Наконец-то я постигла принцип ее действия! Раньше нечто подобное я видела только в музеях или на Староконном. И никогда не задавала себе вопрос: зачем нужен этот красивый граненый металлический чайник?! Теперь все встало на свои места. Я поняла, как функционирует кофеварка "гейзерного" типа. Просто пар снизу проходит через ситечко с кофе, перемещая его в верхнюю часть кофеварки, создавая при этом фантастический аромат. Дивный, манящий, он струится из кофеев по улицам и соблазняет. Кофе должно быть совсем мало — на несколько глотков, он страшно крепкий и вкусный, подается с маленьким стаканчиком холодной воды. А на тех, кто пьет много и из больших чашек, смотрят с недоумением...

В Италии удивительно и привлекательно многое. Удивительно, например, что с детьми разных возрастов ходят преимущественно отцы и редко — мамы. Часто встречаются мужчины, подкрашивающие волосы, чтобы выглядеть моложе. Вообще итальянцы склон-

ны разглядывать в упор заинтересовавшую их женщину и делать комплименты вслед. Многие не спешат жениться до глубокой зрелости. И не хотят трудоустроиваться, сетуя на кризис. Мужчины обожают модно одеваться, и среди них, конечно же, много настоящих красавцев. Пожилые — колоритные дедки — обязательно собираются в компании, бурно обсуждают новости, это традиционный для них способ времяпрепровождения. Каждый из них очень напоминает героев старого итальянского кино...

Вообще итальянцы приветливы и дружелюбны — уже через несколько дней можно догадаться, о чем они говорят. А через неделю даже попытаться объясниться, ведь все просто: "Buon giorno! Come va? Grazie, mio amico! Ciao!"

Отдельного внимания заслуживает кулинарная тема. Но она бездонна, потому что хвалить пиццу, пасту, оливки, моцареллу и многое, многое другое можно до бесконечности. Итак, однажды мы рискнули пойти в ресторан. Случилось это прямо в центре старой Газеты — Газета-Векея. Раздумывали, стоит ли. Боялись, что это может нас слегка разорить. Но любопытство и аппетит, возникший после длительной прогулки по набережной, победили сомнения. Спросили у официанта, есть ли какой-нибудь суп. Он ответил — да, итальянский. ОК. Заказали. Наше удивление было немалым, когда через 15 минут перед нами оказались блюда с горами ракушек — мидии, раковины, креветки, осьминожки, кальмары накрывали две неизвестные нам рыбки! Мы опешили. Собственно "супа" там оказалось несколько ложек. Остальное — странный микс из всевозможных морепродуктов! Но чудесным образом все это оказалось великолепным на вкус! Мы ели с удовольствием. На фоне чудо-супа померкли даже кольца кальмаров, креветки-фри и рыба-гриль. Маленький графинчик белого итальянского вина и словоохотливый официант разрядили обстановку. А дальнейшее представление повара с рукопожатиями и хозяина ресторана с бутылочкой лимончеллы собственного производства и массой приятных слов в наш адрес окончательно примирили нас с расставанием с сотней евро на двоих. Потому что важное правило в Европе — ни в коем случае не пересчитывать на гривни!!!

Мне остается только признать, что без приглашения моей подруги Татьяны Конради не состоялось бы этой "примерки сапога", как я это решила назвать. И без Франко Куполино, директора банка "Кредем" и нашего большого друга, отдых не был бы столь разносторонним, увлекательным и милым. Я им за это бесконечно признательна!

Когда мы ехали из Газеты в Рим, в аэропорт, накрапывал дождик, было, конечно, грустно. Но потом вдруг появилась радуга через все небо. По-итальянски — arcobaleno. И тогда я поняла, что все было правильно. И все будет хорошо.

Новый год в Газете.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса" (тел. +38 067 48 03 705).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N 88. Газета отпечатана в ИПП "Печатный дом".

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 725-45-67, 725-53-68 www.odessitclub.org.